

П Р А В О С Л А В Н Ы Й В Е С Т Н И К

№ 1 (104) 2012 г.

Издается по благословению

митрополита Екатеринбургского и Верхотурского Кирилла

**СПАСИБО ВАМ,
АРХИМАНДРИТ
ЕФРЕМ!**

**КАКАЯ ОНА –
КРАСОТА?**

**ОСТРОВ-ИНОК:
КОНЕВСКИЙ
МОНАСТЫРЬ**

**ТЕХНИКА
БЕЗОПАСНОСТИ
НА ПОРОГЕ
ВЗРОСЛОЙ ЖИЗНИ**

**МИЛОСЕРДИЕ –
КОМУ ЭТО НАДО?**

Вестничеству - 10 лет!

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЕСТНИК: *интересно всем, доступно каждому!*

Дорогие читатели!

Вы можете оформить годовую подписку на «Православный вестник» за 900 рублей (стоимость подписки включает в себя стоимость 6 номеров и почтовые расходы за доставку).

Ждем ваши заявки на электронный адрес:
VestnikPrav@mail.ru или почтовый адрес: 620030 Екатеринбург, а/я 7.

П Р А В О С Л А В Н Ы Й В Е С Т Н И К

№ 1 (104) январь-февраль 2012 г.

Издается по благословию

митрополита Екатеринбургского и Верхотурского Кирилла

«Православный вестник» – это больше сотни страниц для душеполезного чтения воцерковленных людей, и тех, кто только присматривается к Православию.

Наш главный принцип:

ИНТЕРЕСНО ВСЕМ – ДОСТУПНО КАЖДОМУ!

В команде «ПВ» – более 20 человек, это представители самых разных профессий, которые работают совершенно бесплатно в свободное от основной деятельности время.

Редакция благодарит читателей и благотворителей за поддержку: все пожертвования и средства, которые поступают от реализации журнала, идут на типографские расходы и направляются на благотворительные проекты Фонда «Милосердие».

Если Вы хотите принять участие в делах милосердия и оказать помощь проекту – пишите нам!

Редакция:

Главный редактор – протоиерей Евгений Попиченко
Зам. главного редактора – Светлана Ладина
Выпускающий редактор – Светлана Кислова

Корреспонденты – Алексей Коршун, Галина Коршун, Олег Васюнин, Ксения Кабанова, Елена Макеева, Ирина Пономарева, Юлия Комлева, Евгений Алабушев, Наталия Алабушева, Елена Рысева

Фотокорреспонденты – Игорь Калганов, Ирина Сабирова, Марина Ладина, Любовь Романовская

Корректоры – Наталия Алабушева, Татьяна Белкина

Дизайнеры – Ольга Братенши, Любовь Романовская

Отдел распространения

Елена Контанистова, руководитель отдела (8 922 603 12 14)
Евгений Кислов, Максим Мельничук, Артем Чендарев,
Анатолий Непрозванов

Электронная версия журнала: <http://orthodox-magazine.ru>

Почтовый адрес: 620030 Россия, г. Екатеринбург, а/я 7

Обратная связь: VestnikPrav@mail.ru

Редакция может не во всем разделять точку зрения авторов или героев публикуемых материалов. Материалы для публикаций принимаются в электронном виде, не возвращаются и не рецензируются.

Издается с января 1998 г.

Зарегистрирован Уральским Региональным Управлением регистрации и контроля за соблюдением законодательства РФ о СМИ 24.02.1998. Свидетельство №Е-2496. Тираж 1300 экз.

Учредитель и издатель — Свято-Пантелеимоновский приход Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви 620030 Екатеринбург, Сибирский тракт, 8-й км

Журнал отпечатан в типографии Екатеринбургской епархии

(г. Екатеринбург, ул. Репина, 6), тел. 8(343)278-96-42

Информационно-издательский отдел Екатеринбургской епархии, тел.: 8 (343) 278-96-43, e-mail: baibakov@etel.ru, <http://orthodox.etel.ru>

Журнал «Православный вестник» распространяется на книжном складе Екатеринбургской епархии и в Информационно-издательском отделе по адресу: г. Екатеринбург, ул. Репина, 6а, в церковных лавках 30 храмов Екатеринбургской епархии

Журнал «Православный вестник» – проект благотворительного фонда «Милосердие» при Отделе социального служения Екатеринбургской епархии

Телефон диспетчера фонда: (343) 345-40-32;

www.fondmiloserdie.ru

Дорогие читатели!

Просим вас благоговейно относиться к журналу, помнить, что печатный текст с цитатами из Священного Писания, именами святых, молитвами, изображениями икон не допускают обиходного употребления. Если журнал стал вам не нужен, отдайте его другим или принесите в храм. Если же он пришел в негодность, предайте его огню.

Колонка редактора 5

Честное мнение

Почти Евангельская пропорция или
проказа неблагодарности 6

Угодники Божии

Храни тебя Господь. Монахиня Онуфрия 12

Царские дни

Великая Княгиня Елисавета Феодоровна 17

Жизнь прихода

Священник Анатолий Куликов:
“У нас одна надежда – на Бога и друг на друга” 27
Необычная обычная семья 34
О том, что во главе угла 40
“Нас словно несут на руках” 44
“На все концерты я теперь иду с молитвой” 49

О здравии душевном и телесном

В человеке все должно быть прекрасно 55
Мальчик и время 61

Навигатор

Фильм “Бабуся” –
призыв к покаянию и умножению Любви 63

Паломничество

Остров-инок 69

Семейная педагогика

На пороге взрослой жизни или техника безопасности 73
“С нами вместе – кто искренне хочет служить России и
нашим детям” 76

Посторонним В

Творческая мастерская. День Ангела 82
Говорилки 86

Милосердие

Добровольцы в гостях у митрополита Кирилла 89
Учредитель Фонда “Милосердие” Андрей Борисович Кузьмин
“Я не чувствую за собой никакой особой заслуги” 92
Сестра милосердия Елена Борщик:
“Ведь нужно друг другу помогать” 95
Очевидность Промысла Божия 101
Подари радость на Рождество! 105
Кому это надо? 108
Пантелеимоновскому сестричеству – 10 лет 111
С днем рождения, “Православный вестник”! 113

Дорогие наши читатели!

Хочется всех нас поздравить с началом Великого Поста – удивительного, живого периода в жизни Православной Церкви в целом и каждого христианина в частности. Это время отцы Церкви называют весной души. Всем желаю добрых успехов на этом поприще, чтобы каждый выполнил поставленные духовные задачи, и в крепком душевном и телесном здоровье мы достигли Светлого Христова Воскресения.

2012 год открылся несколькими юбилейными датами для Отдела социального служения Екатеринбургской епархии, для Фонда «Милосердие». В апреле Отдел отмечает свое официальное десятилетие, а еще раньше, в феврале, 10 лет исполнилось нашему первому социальному проекту – Сестричеству милосердия. В марте 5-летний юбилей отметит Обитель милосердия во имя преподобномученицы Елисаветы Феодоровны, которую в просторечии принято называть Богадельней – то есть, делом Божиим.

В этой связи хочется поздравить всех наших сестер милосердия, сотрудников и добровольцев, поблагодарить за труды и пожелать помощи Божией в дальнейшем служении.

Искренняя благодарность и всем епархиальным отделам, которые являются нашими добрыми друзьями. В первую очередь это Отдел религиозного образования (сектор

Церковно-приходских школ) и Отдел культурного наследия. Очень радостно, что там трудятся неравнодушные к делам милосердия люди, всегда готовые прийти на помощь. Спасибо и Храму-на-Крови, приютившему один из проектов Фонда «Милосердие», выставку-ярмарку «От сердца к сердцу». Добрые слова хочется адресовать и всем благотворителям, поддерживающим работу наших направлений. Пусть милость Божия пребывает со всеми вами

Также в феврале мы отметили некруглый юбилей журнала «Православный вестник» – нам исполнилось 14 лет. Журнал вошел в сложный подростковый переходный возраст. Поэтому появляются новые проекты, новые веяния, реализуются новые идеи, пересматриваются привычные формы.

В частности, в этом номере мы решили представить вам нашу добровольческую редакцию. Под опубликованными материалами вы увидите фотографии их авторов и краткую информацию о них. В общем-то, довольно занятые и успешные в профессиональном плане люди находят время и силы на добровольческое служение. Для многих из них безвозмездная, в свободное от основной работы время деятельность по созданию журнала является не единственным благотворительным проектом Фонда «Милосердие», в котором они принимают участие. И, поверьте, помимо немалой загруженности это приносит радость и дает возможность в полной мере реализовать таланты, которые дал Господь.

Это я говорю не для того, чтобы восхвалять своих дорогих сотрудников, а для того, чтобы их примером призвать всех и каждого выделить частичку своего времени на служение ближним. В Фонде «Милосердие» множество направлений деятельности – это помощь и детям-сиротам, и брошенным старикам, и инвалидам, и бездомным, и развитие сайта, и работа в журнале. Работа найдется для каждого. Присоединяйтесь!

**С любовью о Господе,
главный редактор журнала
«Православный вестник»
духовник Фонда «Милосердие»
протоиерей Евгений Попиченко**

Почти Евангельская пропорция или проказа неблагодарности

В защиту игумена Ватопедского монастыря архимандрита Ефрема, заключенного в Греции под стражу, по всей России было собрано более 100 тысяч подписей (к 19 января их число составило 103 155). Порядка 15 тысяч из них собрали в Екатеринбургской митрополии. И все это очень печально...

С 24 по 27 октября в Екатеринбурге, в Свято-Троицком кафедральном соборе, находился Пояс Пресвятой Богородицы. Екатеринбург стал вторым из 15-ти российских городов, где побывала великая святыня христианского мира. Около 150-ти тысяч человек приложились к ней в нашем городе. Среди них были екатеринбуржцы и жители области, а также омичи, тюменцы, челябинцы, пермяки, курганцы, специально приезжавшие целыми группами. Что бы там ни утверждали злопыхатели, в большинстве люди ехали и шли к храму, а затем стояли в многочасовой очереди не за чудесами и личной выгодой, – просто нельзя было не прийти, не поклониться Божией Матери, Которая зримым образом посетила Россию.

Пояс Пресвятой Богородицы впервые покинул пределы Греции, чтобы побывать именно в нашей стране. Архимандрит Ефрем, игумен Ватопедского монастыря, где хранится святыня, получил не одну просьбу о принесении ее в разные страны – но выбрал Россию. В октябре 2011 года Пояс Пресвятой Богородицы начал свое путешествие, которое продлилось больше месяца. Икону Божией Матери и ковчег с Поясом повсюду сопровождали афонские монахи. В Санкт-Петербург, Екатеринбург и Москву со святыней приезжал сам отец Ефрем.

Но впервые мы имели счастье увидеть этого афонского старца в Екатеринбурге еще раньше. Летом 2011 года архимандрит Ефрем побывал в столице Урала и, в частности, посетил телеканал «Союз». После часовой беседы в прямом эфире он пообщался с сотрудниками телеканала и подарил нам привезенный с Афона список с иконы Божией Матери «Всецарица». И общение, и подарок оказались... вряд ли удастся по-

добрать точный эпитет, отражающий всю их духовную ценность. Оцените, например, слова архимандрита Ефрема, обращенные к православным журналистам: «Вы должны знать: против того, что вы делаете, воюет диавол. У каждого из вас должна быть хорошо налажена духовная жизнь. Тогда и дело ваше будет получаться так, как надо. А иначе вы рискуете оказаться в положении работников Ноя, которые хорошо построили ковчег, но сами в него не попали». Каково это услышать и можно ли забыть этот пронзительный образ? Подаренная же старцем икона «Всецарица» – это тема отдельного разговора, осторожного и деликатного. Потому что на этом свете есть уже как минимум два человека, которым Матерь Божия помогла совершенно явственно после молитвы перед этой иконой – а речь шла буквально о жизни и смерти.

Вторая встреча с отцом Ефремом состоялась в октябре. Все четыре дня пребывания старца в нашем городе были расписаны: богослужения, встреча с монахами, встреча со священниками, встреча с мирянами, встреча с журналистами. Во время этих встреч нам открылся человек, живущий в совершенно другом измерении, но все прекрасно понимающий про нашу жизнь и смотрящий на нас с любовью о Христе.

Мир афонитов – это в первую очередь мир, которым управляет Сама Божия Матерь. Она может явиться монаху, подвергающемуся искушению, и сказать, что недовольна помыслами, которые он принимает; или прийти и исцелить брата, мужественно решившего не нарушать ночной покой монастырского врача и терпеть острую зубную боль до утра. Это мир, где святой сам приходит к монаху, желающему вспом-

Архимандрит Ефрем, в миру Василий Кутсу, родился на Кипре в городе Фамагуста в 1956 году. Окончил Богословский факультет Афинского Университета. В 1982 году был пострижен в монашество в братстве старца Иосифа Исихаста в Новом Скиту (св.Гора Афон). В 1990 году братство старца Иосифа приняло на себя труды по возобновлению в обители Ватопед монашеской жизни, пришедшей к тому времени в упадок. Игуменом Ватопеда был избран ученик старца Иосифа Ватопедского (Спилеота, Пещерника) иеромонах Ефрем. За несколько лет Ватопед превратился в один из самых многочисленных по количеству иноков афонских монастырей. На сегодняшний день он находится на втором месте после Великой Лавры в иерархии афонских обителей.

*По информации сайтов
vipstd.ru, drevo-info.ru*

нить его имя, и называет себя (так мученик Лукиллиан явился старцу Паисию Святогорцу). И все это – почти в порядке вещей. Но жизнь в этом дивном мире не означает отстраненности от бед, проблем и житейских нужд нашего мира – об этом свидетельствовали ответы старца на многочисленные вопросы.

«Зачем вы занимаетесь только антихристом и не занимаетесь Христом? Действительно, времена трудные, и эти знамения времени заметны, и мы о них знаем. Но несмотря на все это, мы в Христа будем верить и к Нему будем обращать свой взор, отсюда будем ожидать спасения. И думаю, что тогда мы в безопасности».

«Что мы говорим каждый день? Сами себе, и друг друга, и живот наш Христу Богу предадим. Великое дело, когда христианин всецело предается Богу. Сегодня у всех есть чувство опасности, все беспокойные, все постоянно ждут, что что-то плохое случится. Но не только зло существует, есть же и добро. Одна госпожа мне говорила: «Каждый раз, когда звонит телефон, я жду пло-

хих вестей». Я спрашиваю, разве новости только плохими бывают? Это искушение, то есть бес делает так, чтобы нас смущать».

«Будьте снисходительны к детям. Давление и чрезмерная строгость никогда пользу не приносят, а помогает, прежде всего, молитва. Не говорите детям много о Боге, а говорите с Богом много о детях».

«Детей в храм берите на службы, но не на все, потому что столько часов дети не могут держаться. Если на пять часов поведете ребенка, он из храма убежит, берите его на час. Здесь нужно рассуждение, а давлением и принуждением это дело не выйдет. Поэтому и говорят, что самая высокая добродетель вообще – это рассуждение. Добро, говорят, не является добром, если оно делается недобрым образом».

«Бог промышляет и поможет тому человеку, у которого талант есть, даже и без финансовой возможности. Я иногда тоже, по своей глупости, думаю, размышляю о следующем. Один чистит улицы – и доволен, другой плотник – доволен,

третий сантехник, четвертый бизнесмен, пятый предприниматель, шестой президент, кто-то губернатор. Думаю, великая тайна, как Бог распределяет всех людей на разные места и всем им дает покой».

«К нам однажды приехал генеральный секретарь Европейского Союза. И все монастыри, которых двадцать на Святой Горе, и у каждого монастыря самоуправление, как у отдельного государства, проехал. И сказал: «Я удивляюсь, как вы десять веков подряд умудряетесь так дружно жить, а мы в Евросоюзе постоянно ссоримся». Я ему ответил: «Вы сотрудничаете ради «хриса», по-гречески значит – золота, а мы – ради Христа».

«Нет отдельной духовности для монахов и мирян. То, что говорится монахам, касается всех. Говорится так: даже если прилепится земля к небесам, монах остается мирным, спокойным. Не безразличным и бесчувственным, а мирным. Почему мирным? Потому что верит и надеется на Промысл Божий».

Эти слова, сказанные когда-то старцем на уральской земле, сейчас, как никогда, относятся к нему самому. 24 декабря 2011 года, вскоре после возвращения из России, отец Ефрем был заключен под стражу – сначала под домашний арест, а три дня спустя для пожилого монаха началось тюремное заключение.

По греческим законам предварительное следствие может длиться до полутора лет. Но можно ли напугать афонита кельей, пусть и с решетками на окнах? Пустой вопрос, пустые и угрозы. Но только как это вообще возможно – подвергнуть аресту монаха-молитвенника, словно он – опасный преступник?

Этот вопрос в разных вариантах и на самых разных уровнях звучал уже неоднократно, и ответы на него очевидны. Но, наверное, более актуальным для нас является сегодня другое: как могло получиться, что так далеко отстоят друг от друга число тех, кто пришел к Поясу Пресвятой Богородицы, и тех, кто поставил свои подписи под обращением в защиту отца Ефрема? Почему

Екатеринбург, октябрь 2011 года. К Поясу Пресвятой Богородицы

объявленный сбор подписей не нашел столь же массового отклика?

Не возьму на себя смелость говорить про всю Россию. Но вот приблизительная пропорция по родному Екатеринбургу: около 150 тысяч паломников – около 15 тысяч подписантов. Евангельская пропорция: *«И когда входил Он в одно селение, встретили Его десять человек прокаженных, которые остановились вдали и громким голосом говорили: Иисус Наставник! помилуй нас. Увидев их, Он сказал им: пойдите, покажитесь священникам. И когда они шли, очистились. Один же из них, видя, что исцелен, возвратился, громким голосом прославляя Бога, и пал ниц к ногам Его, благодаря Его; и это был Самарянин. Тогда Иисус сказал: не десять ли очистились? где же девять? как они не возвратились воздать славу Богу, кроме сего иноплеменика? И сказал ему: встань, иди; вера твоя спасла тебя»* (Лк. 17, 12).

Наверное, у многих из тех, кто знал о сборе подписей, но не стал в нем участвовать, были веские причины: недоверие к такому способу защиты старца, опасения, что собранные данные будут использованы не по назначению, сильная занятость, жизненное кредо «моя хата с краю», закравшиеся сомнения: а вдруг отец Ефрем и вправду виноват? Наверное, и у евангельских прокаженных были веские причины для того, чтобы не возвращаться и не благодарить...

...Не хочу ни осудить, ни укорить. Просто искренне не понимаю, как же это так могло получиться. Вот опыт Екатеринбургской митрополии. Сбор подписей шел и в храмах, и на православной выставке-ярмарке, и секретарь телеканала «Союз», наша замечательная Наташа, принимала звонки в поддержку отца Ефрема и вносила данные в списки. 15 тысяч подписей. Вообще-то, это немало. Но это всего лишь одна десятая от общего числа! А ведь травят и гонят старца-

Интернет-адреса сбора подписей в защиту архимандрита Ефрема:

aphos@fondmg.ru, contact@freegerontaefracim.com

Встреча с уральскими журналистами

молитвенника, афонского монаха, совершившего для нас благодеяние. Что с нами? Проказа неблагодарности? Стыдно перед отцом Ефремом. Ведь эти подписи адресованы не только греческим властям – это наш с вами поклон гонимому старцу, возможность посетить его в темнице.

Только Господь знает, долго ли архимандрит Ефрем будет оставаться подследственным и заключенным. Но, пока он является таковым, можем ли мы быть равнодушными к данному факту? Молитва и активный отклик на призывы о помощи – вот то, что мы можем. И надо это в первую очередь не старцу, а нам самим.

P.S.: Недавно удалось записать незапланированное и очень поразившее интервью. Алевтина Алексеевна Овчинникова пришла в епархиальное управление, чтобы свидетельствовать о чуде. Она, курившая на протяжении 45-ти лет (сейчас ей 60, курить начала в 15 лет), безуспешно пыталась избавиться от мучившей ее страсти. 7 лет назад, после смерти мамы, Алевтина Алексеевна стала воцерковляться: сперва ходила в храм, чтобы заказать поминовение усопшей, затем стала приходить на богослужения, исповедоваться, причащаться.

Осознание того, что курение – грех, боролось с укоренившейся привычкой и не могло ее победить. Выстоять Божественную Литур-

гию было проблемой – курить тянуло часто и сильно, даже два часа без сигареты были мучительны. Попытки бросить заканчивались ломкой и срывами. Когда в Екатеринбург привезли Пояс Пресвятой Богородицы, Алевтина Алексеевна 10 часов отстояла в очереди к святыне и, прикладываясь к ней, просила Матерь Божию освободить ее от зависимости. Что, собственно, и произошло: сперва пропало удовольствие от курения, а затем, когда закончились сигареты в последнем имевшемся блоке, Алевтина Алексеевна перестала курить. Совсем. Две недели спустя она пришла во всеуслышание прославить милость и помощь Пресвятой Богородицы, чтобы хоть как-то отблагодарить свою Избавительницу.

Об авторе

Светлана Ладина,
заместитель главного редактора ПВ,
журналист ТК СОЮЗ,
пресс-секретарь Екатеринбургской епархии

**«Храни ТЕБЯ
Господь!»**

Монахиня Онуфрия
(24.06.1891-27.03.1969)

Для нас святостью являются выхолощенные жития святых, таких далеких от нас и недостижимых, что кажется, что это не для нас. Но на самом-то деле святость начинается с того малого, что мы все получили в крещении, и часто находится в людях, находящихся рядом с нами, в их вере, в их подражании Христу и святым Божиим, в их ошибках и покаянии. Эти святые часто незаметны, но когда мы соприкасаемся с их жизнью, то чувствуем, что они «не от мира сего». И порой такие встречи изменяют и нас, и нашу жизнь, и наше восприятие веры. Такой незаметной личностью была монахиня Онуфрия, чей образ может быть для нас, современных христиан, добрым примером истинного христианского жития.

Монахиня Онуфрия (Галашева Ольга Кузьминична) родилась 24 июля 1891 года в деревне Першонки (сейчас – Круглыжинского п/о, Свечинского р-на Кировской области). Вся семья была глубоко верующей. В семье было пять сестер и два брата. Ольга была самой младшей. В 1904 или в 1905 году одного из братьев, самого любимого в семье, очень хорошего человека, убили. Мать не смогла перенести этой потери и частично лишилась рассудка. Ольгу так потря-

ла смерть брата, что она дала обет быть монахиней и в 14 лет ушла из дома пешком в Екатеринбург, поступив в послушницы предположительно Ново-Тихвинского женского монастыря. По рассказам родственников, девушку возили в Киево-Печерскую Лавру, откуда она вернулась монахиней.

После закрытия монастыря Ольга, тогда уже монахиня Онуфрия, осталась в городе. Она поселилась в домике вместе с двумя монахинями, все время они жили вместе, ходили в Ивановскую церковь. Матушка Онуфрия трудилась при храме до конца своей жизни.

Рассказывает внучатая племянница монахини Онуфрии Раиса Анатольевна Швецова:

– Жили мы в деревне, в Кировской области. В семье нас было пять ртов, и в хрущевские времена, когда стало совсем худо, отец взялся за голову: «Чем кормить семью?» Тогда и порешили отдать меня учиться в Екатеринбург. Благо, в городе жила мамина двоюродная тетя. Меня привезли в Свердловск в 1956 году.

Галашева Ольга Кузьминична – моя двоюродная бабушка по линии матери, сестра моей бабушки Аксиньи Кузьминичны. После приня-

тия пострига стала монахиней Онуфрией. Она проживала по улице Шейнкмана, 90 в полуподвальном помещении частного сектора (дом этот сохранился) вместе с двумя монахинями (тетя Полина и тетя Фрося).

Высокая, красивая, благородная, кроткая, скромная, трудолюбивая, матушка Онуфрия мало рассказывала о себе. От бабушек, живших с ней, я слышала, что они «пережили преследования, притеснения, гонения, угрозы». Меняли имена, фамилии, место жительства.

Монахиня Онуфрия вынесла все испытания и преданно служила Богу. В какой-то период она работала в швейной артели по ул. Сакко и Ванцетти – стежила вручную одеяла, вышивала полотенца, салфетки, не гнушалась никакой работой (по сообщению сотрудников церковно-исторического кабинета Ново-Тихвинского монастыря, в этой артели работали монахини, но ни адреса, ни документа, ни списка работавших не сохранилось).

Потом она безвозмездно трудилась в прошивном цехе Ивановской церкви. Дома монахиня Онуфрия никогда не сидела без дела, шила, вышивала для Церкви. И ни разу я не слышала жалоб, сетования, все было в смирении и покорности к служению в Православной церкви. От ее подруг я знала, что тетя ходила в паломничество пешком в Киево-Печерскую Лавру.

Монахиня Онуфрия служение Богу считала целью своей жизни. Она была красива и внешней, и внутренней, духовной красотой. Имела красоту, стать, внутренний мир ее был покорен сильным духом. Голос у нее был спокойный, тихий, ни разу я не слышала, чтобы она повышала свой голос. Покорность и смирение были у нее на лице и в поступках. Ходила она всегда в темной одежде. Всегда при ней были четки. Ежедневно она бывала в церкви. Вечером стояла на коленях перед образами дома.

Приехав к ней в первый раз и увидев такую ее красоту и величие (в деревне я таких людей никогда не встречала), я задала вопрос: «Тетя Оля, при таких внешних данных и загнать себя в эти стены? Зачем?» Но она на это ничего не ответила. Лишь помню ее опущенные глаза и плотно сжатые губы. Она передо мной не раскрылась. Мне сразу стало стыдно, я поняла, что поступила просто бестактно. Больше подобных оплошностей я не допускала.

Квартира матушки Онуфрии хорошо запомнилась мне. В частном доме, в полуподвальном помещении, снимали комнаты на трех человек. Хозяева впустили их за минимальную плату, т.к. они отапливали в доме первый этаж и были ти-

хими и скромными. Монахиня Онуфрия была в самой маленькой комнатке (6-7 квадратных метров). Ее комната была самой дальней. Чтобы попасть в нее, нужно было пройти через кухню и большую комнату тети Фроси.

В комнате стоял столик с чайником и чашечками. Перед множеством икон всегда горела лампадка. На иконах висело вышитое полотенце. Под иконостасом стояла треугольная этажерка, на которой лежала старинная Библия (или же Евангелие), с металлическим обрамлением по углам. На стене висел большой церковный календарь с фотографией Патриарха Алексия I, над календарем также висело церковное полотенце. Всегда пахло свечами и лампадным маслом. В комнате всегда был полумрак.

В первые годы мне приходилось помогать ей. Приходила принести воды и постирать, так как тетя Оля (я ее всегда звала тетя Оля) была уже старенькая. Она всегда благословит меня (я подходила к ней при этом, наклоняла голову, даже боясь посмотреть ей в глаза, мне тогда было 15–16 лет) и скажет: «Храни тебя Господь!» и «Ангела Хранителя на весь день», даст денежку – рубль или три.

Часто к ним ходила и помогала ее племянница тетя Таисия, последние полгода она ежедневно ухаживала за ней. В больницу матушка Онуфрия никогда не обращалась, медицинской карты у нее не было.

Однажды я присутствовала при таком эпизоде. К нам приехал племянник монахини Онуфрии Дмитрий Хрисанфович, тоже верующий человек, но тайно. Я была вместе с ним. Пробыли мы там час-полтора. Когда они стали прощаться, монахиня Онуфрия встала перед ним на колени и попросила у него прощения. Дядя Митя спросил: «За что? Какая провинность?» Я была очень удивлена и вышла из комнаты. Тогда я этого не понимала.

Как-то в личном разговоре в 1964 году монахиня Онуфрия сказала, что перед смертью она бы хотела помучиться. И Господь исполнил ее просьбу. Осенью 1968 года монахиню Онуфрию парализовало. В общественной бане тетя Фрося, убежав раньше, оставила ее одну. Матушке стало плохо, у нее случился инсульт. Свой адрес она не смогла правильно назвать, знакомые узнали ее и отвели домой, сообщили тете Тасе.

После этого матушка полгода лежала парализованной. Тетя Тася дохаживала за ней, кормила ее с ложечки. Тетя Тася была богомольная, привозила священника причащать больную. Когда монахиня Онуфрия умерла, тетя домой

Фуровская обл.
 Из кюке 1891 г. р.
 Монахиня
 Онуфрия
 Тамарада Олвас
 К. 93644444

приводила священника отпевать ее. Похоронена матушка на Широкореченском кладбище.

Когда умирала моя мама, мы сказали ей, что похороним на Широкореченском кладбище вместе с матушкой Онуфрией, на что она ответила: «Так, может, я и не достойна лежать с таким человеком».

Мой отец, хоть и был неверующим, но очень уважительно относился к монахине Онуфрии. Из всей родни со стороны матери мой отец – коммунист, неверующий в Бога – отзывался о монахине Онуфрии с большим уважением, говоря: «Самая умная женщина». И доверил ей меня, свою старшую дочь, чтобы оказать первую помощь во время моей жизни в городе. У нее я прожила очень недолго, но всегда посеща-

ла ее. К ней меня всегда тянуло.

К ней часто приходили люди за советом. Она одевалась и выходила на улицу. Дома была тетя Поля и тетя Фрося, и беседовать там было негде. На улице стояла лавочка, на которую они садились и о чем-то говорили. Тетя Фрося на мои вопросы отвечала скороговоркой: «Кого-то опять крестить надо». Она трудилась в церкви и оказывала помощь людям, чтобы тайно покрестить. Договаривалась о том, чтобы привести в нужный день и час человека в Ивановскую церковь и там тайно покрестить. Таких обращений я видела два или три.

К сожалению, в молодости к вопросам веры я относилась поверхностно, а иногда даже легкомысленно. Я тоже спрашивала пару раз совета матушки, но исполнить не могла. Я была мирской, а ее советы были церковными. Например, обидят меня, я приду, ей нажалуюсь, а она мне посоветует терпеть и смиряться. Говорила, что это еще не так плохо, и у людей бывало еще хуже.

Я же была очень дерзкой, боевой деревенской девушкой. Но, все равно, свою лепту она внесла – я умела останавливать гнев, умела руководить собой, своими чувствами. И до сих пор в каких-то обстоятельствах я задаюсь вопросом: «Как бы сделала тетя Оля на моем месте?» Я понимала, что мои суждения не всегда были ей по душе. Но она никогда даже виду не показывала – перекрестит, что-то пошепчет и скажет: «Храни тебя Господь». Ничего никогда не навязывала.

В церкви ее очень уважали и почитали. Я считала, что ей поклонялись. Когда мы приходили в церковь, старушки ей кланялись и целовали кончик ее платочка. Платок был у нее вышитый по концам крестами. Платок был не завязан, а скреплен булавкой у подбородка. В церкви она светилась вся, как будто преображалась, уходила от земной жизни. Такое складывалось впечатление, что она слышала, и слышали ее. Ощущала Господа Иисуса Христа, знала, что Он её слышит.

Она всегда молилась за всех нас, т.к. в тот период времени не прививалась любовь к Господу и Православной Церкви. Молилась, чтобы Господь Вседержитель не оставил нас, берег на каждом месте Своего владычества, сохранял от всякого зла. Соблюдала все посты строго, даже когда болела. Мясо никогда не кушала. Постные овощные блюда, каши на воде, черный хлебушек, порой с солью и водой – вот и вся еда.

Заповеди Божии были стержнем и опорой на протяжении всего ее жизненного пути. Вера, духовная мудрость и благоразумие не позволя-

ли ей уклоняться от их исполнения. Очевидно, такая победа над чувствами позволяла ей оставаться честно и беззаветно преданной Господу Вседержителю.

Не было в ней зависти, корысти, сварливости, ворчливости за опрометчивые поступки рядом живущих людей

Монахиня Онуфрия молилась и за людей. Однажды она рассказывала мне, что она увидела в церкви, как девушка очень юная стояла перед иконостасом, что-то шептала про себя, крестилась и плакала: «Я встала на колени, просила Господа Бога и всех святых помочь девушке в ее просьбе, молила, чтобы она достигла познания истины и спаслась», — думаю, что это она мне говорила с воспитательной целью. Это был еще один шагок в приобщении к Православной вере.

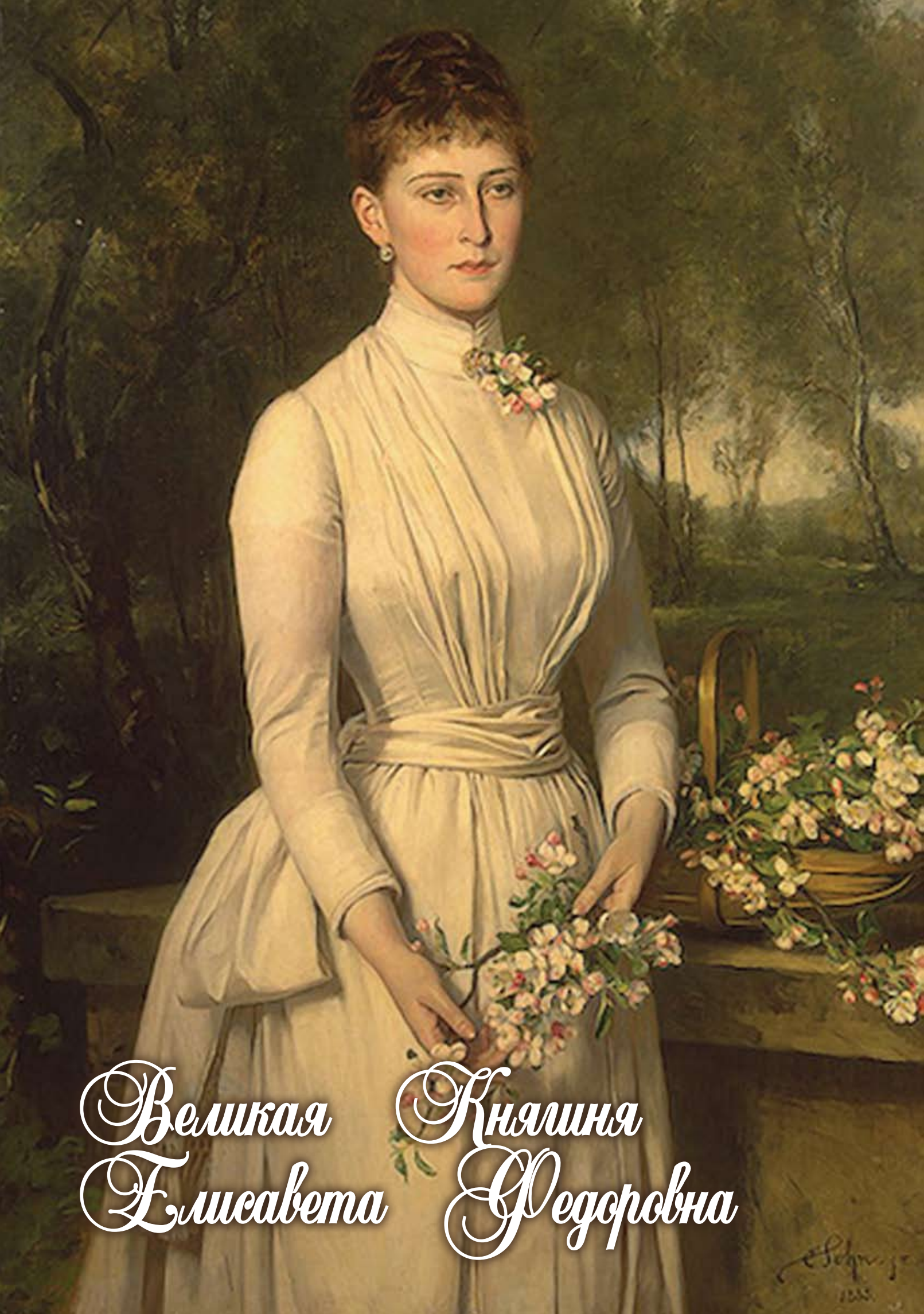
В первые встречи с монахиней Онуфрией я очень стеснялась и очень боялась что-либо лишнее сказать, боялась даже в глаза ей смотреть. Затем стала настраивать себя, присмотрелась и поняла, что каждая из нас проживает свою жизнь. Но мне никогда не добиться такой высоты и понимания Господа Иисуса Христа и духовного мира. Не заслужить и прощения с та-

ким отношением к жизни и Православной вере, какое было у меня. Такой чистоты, честности, непорочности не смогла и не достигла, так как шла противоположной стороной жизни по отношению к своей тете, монахине Онуфрии.

За плечами у меня 25 лет педагогического стажа, две дочери, трое внучат. 24 июля 2001 года, в день рождения матушки Онуфрии, родилась самая младшая внучка. Я хотела бы, чтобы ее назвали Ольгой, как в миру звали монахиню Онуфрию, но родители назвали ее Марией. Но, несмотря на это, я считаю, что это был добрый знак.

Андрей Печерин, научный сотрудник кафедры церковно-исторических и гуманитарных дисциплин Екатеринбургской духовной семинарии

Великая Княгиня
Елизавета Федоровна

«БЛАГОДАРИТЬ ЗА КАЖДУЮ МИНУТУ, ЧТО ДАЛ ГОСПОДЬ...»

Святая преподобномученица Елисавета Феодоровна (Романова).

Возведенный в Гефсиманском саду пятиглавый храм св. Марии Магдалины с его золочеными куполами и крестами, просвечивающими сквозь густую зелень оливковых деревьев и кипарисов Елеонской горы, необыкновенно красив. 1 (13) октября 1888 г. состоялось торжественное освящение недавно воздвигнутого храма, приуроченное ко времени паломничества сюда, на Святую Землю, Великого Князя Сергея Александровича, одного из основателей Православного Палестинского общества, и его супруги, Великой Княгини Елисаветы Феодоровны. После церемонии, совершая прогулку по живописным окрестностям Елеонской горы, 23-хлетняя Элла неожиданно сказала: «Как бы я хотела быть похороненной здесь». Прошло 33 года – и тело убитой большевиками неподалеку от уральского заштатного города Алапаевска Эллы – св. преподобномученицы Елисаветы – нашло свое последнее пристанище в этой обители на Святой Земле.

ПРЕКРАСНАЯ ПРИНЦЕССА ЭЛЛА

Супруга Великого Князя Сергея Александровича Елисавета, или по-домашнему Элла, была второй дочерью герцога Гессен-Дармштадтского Людвиг IV и внучкой английской королевы Виктории. Ее младшая сестра Алиса, выйдя замуж за Императора Николая II, стала русской Императрицей Александрой Феодоровной. Гессенские девочки воспитывались в скромной обстановке и строгом соответствии христианским принципам; с самого детства мать брала с собой Эллу и ее старшую сестру Викторину для благотворительных посещений больниц, приютов, домов инвалидов, чтобы привить им чувство любви и сострадания к ближним. С детских лет Элла отличалась особенной религиозностью, поэтому впоследствии решение о переходе в Православную веру она приняла только после долгих размышлений, признав ее единственно верным путем к Богу.

Своего супруга, Великого Князя Сергея Александровича, Элла знала с самого детства. 3 (15) июня 1884 г. в Придворном соборе Зимнего дворца состоялась пышная церемония их венчания по православному обряду, а после – по лютеранскому в одной из гостиных дворца. Это допускалось по законам Российской империи, поскольку Элла не была невестой Императора

или наследника престола. Однако, еще оставаясь протестанткой, она вместе с мужем посещала православные богослужения, старательно занималась русским языком, овладела им в совершенстве и говорила без акцента.

Слухи о необыкновенной красоте Эллы наполняли Европу. В то время говорили, что на свете есть только две красавицы – знаменитая Сисси (императрица Елисавета Австрийская) и Великая Княгиня Елисавета Феодоровна. Высокая, стройная, со светлыми волосами и голубыми глазами, Элла хорошо танцевала, обладала красивым голосом и тонким чувством юмора, имела талант к живописи, изящно одевалась. Она не была фотогеничной – ни одна из ее фотографий не передает нам действительной красоты Великой Княгини. Ее портреты писали многие известные художники, но ни один из них не передал настоящего сходства. «Ее лицо <...> поражает своей одухотворенностью. Тонкость черт, бледность кожи, глубокая и далекая жизнь глаз, слабый звук голоса, отблеск какого-то сияния на ее лбу – все обнаруживает в ней существо, которое имеет постоянную связь с неизреченным и божественным», – писал французский посол при императорском дворе Морис Палеолог.

Принцессы Гессенские: Ирена, Виктория, Элла и Алиса

МИЛОСТЬ СЕРДЦА

Собственная внешность и слава светской красавицы меньше всего занимали молодую княгиню. Едва начав свою замужнюю жизнь, совсем юная Елизавета стала творить дела милосердия. В подмосковном имении Ильинское, где великокняжеская чета проводила медовый месяц, по настоянию Эллы была устроена больница для деревенских жителей, выписана опытная акушерка для постоянного обслуживания крестьянок округа, проходили благотворительные угощения и ярмарки в пользу крестьян. Чуть позднее Сергей Александрович построил в Ильинском родильную больницу для женщин окружных деревень, в которой часто совершалось и крещение новорожденных детей. Восприемниками крестьянских младенцев обычно были Сергей Александрович и Елизавета Федоровна.

Затем, уже живя в Петербурге, Елизавета Федоровна много помогала нуждающимся и больным, возглавляла разные благотворительные организации. Она являлась председателем Петровского благотворительного общества, Убежища для слабосильных и выздоравливающих детей, Царскосельского благотворительного общества, Первого Санкт-Петербургского дамского комитета Российского общества Крас-

ного Креста. В 1896 г. она основала в Санкт-Петербурге Елизаветинскую общину сестер милосердия, которую регулярно посещала, присутствовала при освящении зданий общины, храма во имя св. вмч. Пантелеимона, работала с отчетами правления. Великий князь Сергей Александрович поддерживал супругу во всех ее делах милосердия.

ВЫБОР ВЕРЫ

Элла очень любила своего мужа и была к нему очень привязана. Не раз она говорила и писала в письмах к бабушке, английской королеве Виктории: «Я счастлива и очень любима». Сергей Александрович был глубоко религиозным человеком, строго соблюдал все церковные правила, много молился, говел, часто ходил в храм. Однако, несмотря на всю свою набожность, он не оказывал никакого давления на молодую супругу и не настаивал на ее переходе в Православие. Элла по собственному желанию везде следовала за своим мужем, простаивая длинные церковные службы. Старинные русские храмы и монастыри, их колокольный звон очаровывали ее. Иногда она бывала в лютеранской кирхе и разговаривала с пастором, но протестантство уже больше не удовлетворяло ее духовные потребности. После

паломничества в Святую Землю Великая Княгиня окончательно решила принять Православную веру. Зная, как огорчит этим шагом своего отца, Великого герцога Людвига, она писала ему в начале 1891 г.:

«Дорогой Папа!.. Вы должны были заметить, какое глубокое благоговение я питаю к здешней религии с тех пор, как Вы были здесь в последний раз более полутора лет назад. Я все время думала, и читала, и молилась Богу указать мне правильный путь, и пришла к заключению, что только в этой религии я могу найти настоящую и сильную веру в Бога, которую человек должен иметь, чтобы быть хорошим христианином. Это было бы грехом оставаться так, как я теперь – принадлежать к одной Церкви по форме и для внешнего мира, а внутри себя молиться и верить так, как мой муж. Вы не можете себе представить, каким он был добрым, что никогда не старался принудить меня никакими средствами, предоставляя все это совершенно одной моей совести. Он знает, какой это серьезный шаг и что надо было быть совершенно уверенной, прежде чем решиться на него. Я бы это сделала даже и прежде, только мучило меня то, что этим я доставляю Вам боль, и что многие родные не поймут меня.

Но Вы, разве Вы не поймете, мой дорогой Папа? Вы знаете меня так хорошо! Вы должны видеть, что я решилась на этот шаг только по глубокой вере и что я чувствую, что перед Богом я должна предстать с чистым и верующим сердцем. Как было бы просто оставаться так, как теперь, но тогда как лицемерно, как фальшиво это бы было, и как я могу лгать всем, притворяясь, что я протестантка во всех внешних обрядах, когда моя душа принадлежит полностью религии здесь?!

Я думала, я глубоко думала обо всем этом, находясь в этой стране уже более шести лет и зная, что религия найдена. Я так сильно желаю на Пасху причаститься Святых Тайн вместе с моим мужем. Возможно, что это покажется Вам внезапным, но я думала об этом уже так долго, и теперь, наконец, не могу откладывать это. Моя совесть мне этого не позволяет. Прошу, по получении этих строк простить Вашу дочь, если она Вам доставит боль. Но разве вера в Бога и вероисповедание не являются одним из главных утешений этого мира?..»

Ни отец, ни другие гессенские родственники Елизаветы Федоровны не поняли и не одобрили ее намерения. Однако ничто уже не

могло заставить ее отступить от принятого решения, и в Лазареву субботу 13/25 апреля 1891 г., в канун Вербного воскресенья, был совершен обряд принятия Елизаветой Федоровной Православной веры. Во время Таинства, после святого Миропомзания, император Александр III благословил свою невестку драгоценной иконой Нерукотворного Спаса, и эту икону Елизавета Федоровна свято чтит всю свою жизнь. Небесной покровительницей Великой Княгини в Православии стала св. праведная Елисавета, мать св. Иоанна Крестителя.

«ЧЕЛОВЕКОЛЮБИЕМ ИСПРАВЛЯТЬ»

Елизавета Федоровна любила всех родственников со стороны своего мужа, но особую симпатию она испытывала к его младшему брату Павлу и его жене, греческой принцессе Александре. В 1891 г. принцесса Александра скончалась при родах, оставив двоих сирот – новорожденного Дмитрия и Марию, которой было меньше года. Через несколько лет Павел Александрович вступил во второй, морганатический брак, после чего ему было запрещено возвращаться в Россию. Детей взяли к себе и воспитали в своей семье Сергей Александрович и Елизавета Федоровна.

В 1891 г. Сергей Александрович был назначен на пост московского генерал-губернатора. Елизавета Федоровна в качестве супруги генерал-губернатора еще с большей энергией занялась благотворительной и общественной деятельностью в Москве. В 1892 г. ею было учреждено Елисаветинское благотворительное общество: в детские ясли, сады, приюты Общества поступали дети малоимущих родителей, сироты, которые получали здесь профессиональное образование. За 25 лет работы Общество открыло десятки детских приютов в приходах Москвы и ее уездов и оказало помощь девяти тысячам детей.

В 1893 г. Елизавета Федоровна приняла под свое покровительство Общество попечения о неимущих и нуждающихся детях, работа которого по финансовым причинам приостановилась на несколько лет. Задачей этого Общества было обучение профессии вне зависимости от социального происхождения и возраста. В 1895 г. благодаря значительным пожертвованиям Елизаветы Федоровны началось строительство дома для первого приюта Общества. При нем был создан также специальный Комитет, рассматривавший жалобы детей, подвергшихся истязанию в различных ремесленных заведениях.

Елизавета Федоровна была почетным председателем Дамского тюремного комитета, опекавшего детей, чьи матери отбывали наказание. Для освобожденных из заключения женщин был организован приют и швейные мастерские, где они получали жалованье и могли обеспечить одеждой себя и своих детей. Благотворительная деятельность в тюрьмах отмечалась знаком в виде синего эмалевого креста, который был вставлен в металлический круг с надписью: «Человеколюбием исправлять».

Кроме того, Елизавета Федоровна принимала участие в благотворительных базарах, выставках, московских праздниках цветов, позволявших выручать средства для благотворительных нужд. Ей принадлежит важная роль в развитии музеев, художественных, музыкальных и театральных союзов. Великая Княгиня работала в подготовительном комитете X археологического съезда, участвовала в организации раскопок на

территории Московского Кремля, в приобретении и дарении Историческому музею различных экспонатов, помогла в открытии Екатерининского, Владимирского, Суздальского и других залов музея.

Елизавета Федоровна очень любила церковное пение и особенно ценила Синодальный хор. Она заботилась о сохранении и развитии музыкальной и театральной культуры в стране: помогала Синодальному и Строгановскому училищам, художественным и музыкальным школам, была попечительницей Филармонического общества, покупала оборудование для театров, участвовала в организации концертов, благотворительных спектаклей для учащихся и т. д.

В дни русско-японской войны Елизавета Федоровна развернула работу по оказанию всеобщей помощи армии: открыла склад пожертвований в помощь раненым и нуждающимся, организовала бесплатное размещение больных и раненых, вернувшихся с войны. Комиссия по размещению воинов состояла при Особом комитете Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елизаветы Федоровны, открывшем в своих губернских и уездных учреждениях 807 лазаретов по всей России и оказавшем помощь 25 535 нижним чинам и 1350 офицерам. Графиня А. А. Олсуфьева вспоминала, что «Великая Княгиня была полностью поглощена этой работой... она думала обо всем, что могло бы помочь здоровью и благоустройству солдат...» В Кремлевском дворце Елизавета Федоровна организовала работу женщин по оказанию помощи фронту. Своим энтузиазмом и горением Великая Княгиня невольно вдохновлял всех, кто с ней соприкасался. Жительницы Москвы, видевшие Елизавету Федоровну в ее мастерской, запомнили ее одетой в простое бледно-серое или бледно-голубое платье, с ласковой улыбкой ходившей по рядам работающих женщин, радовавшейся тому, что их общий труд поможет облегчить положение русских солдат и офицеров. Графиня А.А. Олсуфьева пишет, что особенно Елизавета Федоровна заботилась о том, чтобы «помочь в духовных нуждах русскому человеку... путем отправки множества походных церквей, оборудованных всем необходимым для богослужения».

ПОДВИГ ХРИСТИАНСКОЙ ЛЮБВИ

С начала войны Елизавета Федоровна стала получать анонимные письма, предупреждавшие, чтобы она не сопровождала своего мужа, генерал-губернатора Москвы, если не хочет раз-

делить с ним его участь. Над Сергеем Александровичем нависла серьезная угроза со стороны террористической организации революционеров. Великая Княгиня, боясь за жизнь супруга, старалась не оставлять его одного и по возможности везде показывалась с ним. Но в то же время она не могла оставить работу в мастерских Красного Креста.

Утром 4 (18) февраля 1905 г. Елизавета Федоровна, как обычно, пришла в мастерские, расположенные в залах Большого Кремлевского дворца. Когда все необходимые дела были закончены, Великая Княгиня направилась в Николаевский дворец, сказав, что идет на встречу с супругом. Через несколько минут здание дворца потряс страшный взрыв. Из воспоминаний московского вице-губернатора генерал-майора В.Ф. Джунковского: «Когда дым рассеялся, представилась ужасающая картина. Щепки кареты, лужа крови, посреди коей лежали останки Его Высочества. Можно было разглядеть только часть мундира на груди, руку, закинутую вверх, и одну ногу. Голова и все остальное были разбиты и разбросаны по снегу.

Через несколько минут в санях, без шляпы, подъехала несчастная княгиня Елизавета Федоровна, как оказалось, выбежавшая из Николаевского дворца на звуки взрыва. Великая Княгиня бросилась к останкам, став на колени, и, с ужасом на лице, стала собирать их. Появились носилки, на которые уложили останки. Один солдат снял с себя шинель и покрыл ею останки Великого Князя. Трудно было описать ту грустную картину, представшую моим глазам: народу мало, солдаты и офицеры в молчании несут что-то, покрытое солдатской шинелью, за которую держится Великая Княгиня, и полная тишина вокруг».

Убийца Сергея Александровича, террорист-революционер, член Боевой организации эсеров Каляев был схвачен сразу после взрыва и отправлен в Бутырскую тюрьму. Там спустя три дня после смерти мужа его посетила Елизавета Федоровна. Каляев сказал: «Я не хотел убивать вас, я видел его несколько раз в то время, когда имел бомбу наготове, но вы были с ним, и я не решился его тронуть».

— «И вы не сообразили того, что убили меня вместе с ним?» — ответила она.

Великая Княгиня передала убийце прощение от имени Сергея Александровича, оставила ему Евангелие и иконку. Более того, она подала прошение Императору Николаю II о помиловании террориста. Прошение было отклонено. Каляев

в своем страшном деянии не раскаялся и требовал публичной казни, но был повешен во дворе Шлиссельбургской крепости в одну из майских ночей 1905 г.

МАРФО-МАРИИНСКАЯ ОБИТЕЛЬ МИЛОСЕРДИЯ

После гибели мужа Елизавета Федоровна навсегда удалилась от светской жизни и всецело посвятила себя делам религии, милосердия и благотворительности. В одном из своих писем она объясняла: «В моей жизни было столько радости, а в скорби столько безграничного утешения, что я жажду хоть частицу этого отдать другим... Я жажду благодарить — благодарить за каждую минуту, что мне дал Господь. И это не мое новое чувство — оно всегда жило во мне».

Часть своего имущества Великая Княгиня раздала или завещала преданным ей людям; отдав в казну те из своих драгоценностей, которые

принадлежали династии Романовых, продала оставшиеся и на вырученные деньги купила на Большой Ордынке усадьбу с четырьмя домами и обширным садом. Здесь расположилась основанная ею в 1909 г. Марфо-Мариинская Обитель Милосердия, названная по именам двух сестер св. Лазаря, соединявших два жизненных пути – духовное служение и деятельное милосердие.

Этот давно задуманный Елизаветой Федоровной женский монастырь сочетал духовно-просветительскую и медицинскую помощь. В обители были созданы: больница, в которой безвозмездно работали лучшие специалисты города, потому часто туда направляли самых тяжелых больных из других клиник; бесплатная амбулатория, в которой принимали 34 врача; аптека, где часть лекарств выдавалась бесплатно; столовая для бедных, в которой готовилось свыше 300 обедов ежедневно; бесплатные курсы медсестер и библиотека; приют для сирот и вос-

Матушка Елисавета

кресная школа; дом для чахоточных женщин и множество других учреждений. Нуждающимся не просто давали еду и одежду, но помогали в трудоустройстве, определяли в больницы, уговаривали семьи, которые не могли дать детям нормальное воспитание – профессиональных нищих или пьяниц – отдать детей в приют, где они могли получить образование, хороший уход и профессию.

При создании обители был использован как русский православный, так и европейский опыт. Брат Елизаветы Федоровны герцог Эрнст Гессенский писал в своих воспоминаниях, что Элла годами наблюдала жизнь русских монахинь и пришла к заключению, что монахини в монастырях, кроме рукоделия, никакой другой практической работой не занимаются, а сестры милосердия настолько свободомыслящие, что вызывают у многих отрицательное к себе отношение. Поэтому Великая Княгиня решила основать что-то среднее между монастырем и сестричеством милосердия.

Новаторство устоев Марфо-Мариинской обители заключалось, прежде всего, в том, что в ней не было традиционных жестко установленных в монастырях правил и уставов. Девушки и женщины вступали в обитель без пострига в монашество, обет целомудрия приносили на определенный срок, по истечении которого могли уйти из обители, создать семью и быть свободными от данных прежде обетов.

Сестрами могли стать православные вдовы и девушки в возрасте от 21 до 40 лет; кроме них в обители добровольно трудились женщины, постоянно жившие «в миру». Сестры получали в обители серьезную психологическую, методологическую, духовную и медицинскую подготовку. Им читали лекции лучшие врачи Москвы; кроме неперемного участия в богослужениях два раза в неделю духовник обители проводил с сестрами беседы катехизического и святоотеческого характера.

После прохождения соответствующего обучения сестры посещали нуждавшихся для оказания им помощи, готовили обеды для бедных, раздавали деньги, одежду, лекарства, преподавали в сиротском приюте и школе для неграмотных фабричных женщин. Монахини отваживались даже делать обходы ночлежек и притонов, не исключая самого криминогенного места тогдашней Москвы – Хитрова рынка. Иногда им удавалось вернуть к человеческой жизни погрязших в пороках, опустившихся людей.

Популярность Марфо-Мариинской обители быстро росла: Елизавета Федоровна как настоятельница получала тысячи прошений в год из разных городов европейской части России об основании подобных же центров благотворительности в провинции. В итоге через несколько лет во всех больших городах России

имелись подобные учреждения. Но для всех них Марфо-Мариинская обитель всегда оставалась духовным центром, откуда они управлялись и получали поддержку.

Поселившись в обители, Елизавета Федоровна вела подвижническую жизнь. Спала она на деревянной кровати без матраца, с жесткой подушкой, два-три часа в сутки. В полночь она молилась в церкви и шла в лазарет ухаживать за тяжелобольными или читала Псалтирь над умершими. Днем же она трудилась наряду со своими сестрами, обходя беднейшие кварталы, сама посещала Хитровку, вызволяя оттуда малолетних детей. Нужно отметить, что обитатели трущоб очень уважали настоятельницу Марфо-Мариинской обители за то достоинство, с которым она держалась, и полное отсутствие превозношения над опустившимися людьми. В городе при встрече с Елизаветой Федоровной люди крестились и кланялись, многие опускались на колени, целовали ей руки и одежды, когда она выходила из кареты. Еще до Первой мировой войны народ дал Елизавете Федоровне имя святой.

Монастырь св. Марии Магдалины в Иерусалиме

Рака с мощами прпмч. Елисаветы

Время, свободное от благотворительных трудов, Елизавета Федоровна посвящала паломническим поездкам. Она неоднократно посещала Троице-Сергиеву, Киево-Печерскую и Почаевскую лавры, Оптину, Тихонову и Зосимову пустыни, Савино-Сторожевский, Соловецкий, Саровский, Новоиерусалимский монастыри, Сергиев скит, обители, расположенные возле Санкт-Петербурга и другие древние монастыри; участвовала в праздниках прославления Божиих угодников.

Паломничество Великой Княгини в уральские монастыри было прервано Первой мировой войной. В дни войны Елизавета Федоровна возглавляла десятки учреждений в качестве

попечителя либо председателя. В Москве ею был организован Комитет по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну, объявлен прием денежных и вещевых пожертвований, открыт ряд учреждений для сирот. В Марфо-Мариинской обители работал госпиталь. На фронт отправлялись походные церкви. Общее число зарегистрированных нуждающихся семей воинов, которым оказывалась та или иная помощь учреждениями Елизаветы Федоровны, превысило 895 тысяч.

В апреле 1916 г. в храме Марфо-Мариинской обители служился благодарственный молебен по случаю исполнившегося 25-летия со дня присоединения Елизаветы Федоровны к Православной Церкви. Обращаясь к верующим, собравшимся в обители, будущий священномученик протоиерей Иоанн Восторгов отметил, что жизнь Великой Княгини свидетельствует об истинности ее веры. «В такой христианизации, – сказал он, – когда «жизнь истинствует», и заключается прогресс духовный... Православия нельзя теперь от нее взять даже ценою мученической смерти...»

«Я БУДУ ИЛИ ЖИТЬ, ИЛИ УМРУ ЗДЕСЬ...»

Начавшаяся февральская революция ввергла страну в хаос. По Москве ходили толпы дезертировавших с фронта солдат и выпущенных из тюрем уголовников. В марте 1917 года отряд революционных солдат оцепил Марфо-Мариинскую обитель. «Где немецкая шпионка?» – кричали они.

Из воспоминаний князя Феликса Юсупова: «Елизавета Федоровна вышла и ответила очень спокойно: «Здесь нет немецкой шпионки. Здесь монастырь, и я его настоятельница». Она сказала, что готова следовать за ними, но хотела бы сначала проститься с сестрами и получить благословение священника. Когда настоятельница вошла в часовню в сопровождении вооруженных солдат, все присутствующие с плачем опустились на колени. Поцеловав принесенный священником крест, она обернулась к солдатам и пригласила их сделать то же самое.

Пораженные спокойствием Великой Княгини и обожанием, окружавшим ее, солдаты поцеловали крест и вышли в молчании, оставив ее свободной. Члены Временного правительства умоляли Великую Княгиню вернуться в Кремль, где она будет в безопасности, но она отказалась, сказав, что, если будет угодно Богу, она останется среди сестер и разделит их судьбу.

На все предложения покинуть страну, находившуюся на пороге ужасных событий, Елизавета Федоровна отвечала, что никогда добровольно не покинет ни свой монастырь, ни Россию. Из ее письма брату: «Дорогой Эрнст!.. Ничто не сможет заставить меня оставить это место... Я буду или жить, или умру здесь. Мне кажется, что я выросла в это место, и не боюсь. Я вполне спокойна и счастлива, да, счастлива сознавать, что мой дорогой [Сергей Александрович] находится в мире близко от Бога и что он не переживает это ужасное время».

В апреле 1918 г., на третий день Пасхи большевистское правительство арестовало Великую Княгиню Елизавету Федоровну и выслало из Москвы в Пермь: зная о невероятной популярности настоятельницы Марфо-Мариинской обители в Москве, ее арест был поручен не русским чекистам, а латышским стрелкам. В мае 1918 г. ее перевезли в Екатеринбург, а через два месяца в Алапаевск. Елизавета Федоровна не теряла присутствия духа и в письмах наставляла сестер Марфо-Мариинской обители, завещая им хранить любовь к Богу и ближним.

Двое из сестер обители, Варвара Яковлева и Екатерина Янышева, поехали вместе с ней; однако, добиться того, чтобы оставаться со своей настоятельницей до конца, удалось только инокине Варваре. В Алапаевске Елизавета Федоровна вместе с Великим Князем Сергеем Михайловичем, его секретарем Федором Михайловичем Ремезом, сыновьями Великого Князя Константина Константиновича — Иоанном, Константином, Игорем и князем Владимиром Павловичем Палеем — находилась под арестом в здании Напольной школы, получившей такое название потому, что была построена на окраине города прямо в поле.

В ночь на 18 июля 1918 года алапаевских узников вывели из здания школы и на телегах повезли по лесной просеке в сторону села Верхняя Синячиха. Всех, кроме оказавшего сопротивление и застреленного из револьвера Великого Князя Сергея Михайловича, избивая прикладами винтовок, сбросили в глубокую заброшенную шахту живыми.

Когда тела спустя три месяца были извлечены из шахты занявшими Алапаевск белогвардейцами, было обнаружено, что некоторые жертвы жили и после падения, умирая от голода и ран. При этом рана князя Иоанна, упавшего на уступ шахты возле Елизаветы Федоровны, была перевязана частью ее апостольника — Великая

Княгиня и здесь оставалась сестрой милосердия. Окрестные крестьяне рассказывали, что несколько дней из шахты доносилось пение молитв. Тела мучеников были помещены в склеп Свято-Троицкого собора.

Летом 1919 года белые вынуждены были покинуть Алапаевск. Они отступали, увозя с собой гробы с останками убиенных все дальше на восток. Шесть тел были захоронены в апреле 1920 года под сенью храма преподобного Серафима Саровского при Русской Духовной миссии в Пекине. Тела же святых мучениц Великой Княгини Елисаветы Феодоровны и инокини Варвары были сопровождены далее во Святую Землю, Иерусалим и упокоены в усыпальнице при храме святой равноапостольной Марии Магдалины. Так было исполнено желание Великой Княгини быть похороненной на Святой Земле, выраженное ею во время паломничества в 1888 г.

В 1992 г. Архиерейским собором Русской Православной Церкви Великая Княгиня Елизавета и инокиня Варвара были причислены к лику святых Новомучеников Российских.

В самые трудные минуты своей жизни святая преподобномученица Елисавета говорила: «Каковы бы ни были посланные нам испытания, если мы сохраним веру в Бога и будем искренне молиться, Он даст нам силы их перенести. Когда ты сомневаешься или имеешь черные мысли, опустишь на колени перед образом Спасителя и помолись, и ты тотчас же почувствуешь Его милость. Эти слезы идут от сердца, всегда слушай их больше, чем разум. Настоящее счастье — это то, которое ни люди, ни события не могут похитить, ты его найдешь в вере, в жизни души и отдаче себя».

Об авторе
Юлия Комлева,
кандидат
исторических наук,
доцент кафедры
новой истории
УрФУ

Храм во имя
святителя Луки

СВЯЩЕННИК АНАТОЛИЙ КУЛИКОВ: «У НАС ОДНА НАДЕЖДА - НА ГОСПОДА И ДРУГ НА ДРУГА».

Как современный молодой человек, выросший в нерелигиозной среде, приходит в Церковь? Какие проблемы сегодня препятствуют строительству храма? Что делать, если алтарь настолько мал, что священник не помещается между Престолом и Царскими вратами? Как организовать приходскую взаимопомощь? Каким образом прямой эфир с Президентом России может повлиять на судьбу маленького прихода на окраине города? Что значит быть звездой телеканала «Союз»? Об этом, и не только об этом узнали наши корреспонденты из разговора со священником Анатолием Куликовым, настоятелем храма во имя святителя Луки (Войно-Ясенецкого).

– Отец Анатолий, расскажите о том, где Вы родились, где прошли Ваши детские годы.

– Родился я в Пермской области, но жил там совсем недолго. Мои родители окончили Уральский лесотехнический институт и по роду своей деятельности переезжали из леспромхоза в леспромхоз. Из Пермской области мы уехали на север Свердловской. Из-за постоянных переездов в детстве ощущения малой родины у

меня нет: нет чувства, что где-то есть мои корни. Детские сады я менял очень часто. Школу оканчивал в поселке Андриановичи, недалеко от города Серова.

В 1995 году поступил в Лесотехнический институт в Екатеринбурге, хотя особой тяги к техническому образованию у меня не было. Этот шаг был данью семейной традиции. Прочулся 2 года на самом древнем факультете института – лесоинженерном, а затем ушел в ака-

демический отпуск, из которого на учебу уже не вернулся. Потому что нашел нечто более важное для себя.

– Как это произошло – приход к вере?

– Не скажу, что как-то внезапно. Интерес к духовному – точнее, первоначально к чему-то мистическому – появился года за 3-4 до этого. Еще в школе читал фэнтези и прочую подобную литературу. Хотелось что-то испытать на собственном опыте.

Помню, в детстве, как маленький пионер, говорил, что Бога нет и быть не может. С прабабушкой своей об этом спорил. Однако, хорошо запомнил один случай: однажды что-то натворил, иду домой, как на казнь, и только молюсь: «Господи, помилуй; Господи, помилуй...». И, действительно, Господь дал – все спокойно было дома, обошлось. Тогда это на меня не повлияло, а позже осознал, что это была помощь Божия.

Жил, особо не помышляя о Боге. Слышал, что есть грехи, что они душу грязнят. Думал, что и у меня они тоже, наверное, есть, что надо от них очищаться, но как это делать, не знал. Стал сам в себе говорить: «Господи, прости!» Это уже в старших классах школы было.

В общем, в голове «каша» была, смесь не-

понятных взглядов на жизнь, язычество сплошное. Но все эти поиски послужили толчком для того, чтобы прийти в храм.

– Вы тогда уже были крещены?

– Окрестила меня в младенчестве верующая бабушка.

– А в поселке в храм ходили?

– Церковь в Андриановичах развалили в 20-30-х годах. В Серове, куда ездил к бабушке, в храм никогда не ходил.

Первый храм, который я посетил в Екатеринбурге, был Вознесенский. Желание зайти в церковь присутствовало всегда, но долго не решался, потому что не знал, что там делать, как себя вести...

Однажды зимой с товарищем проходили мимо храма Вознесения Господня, и он предложил зайти. Мы зашли – кругом леса, темно, грязно, цемент в углу насыпан, стоит единственный подсвечник. Товарищ свечку купил, я тоже, постояли на службе. Первый шаг был сделан, дня через два я съездил в храм и купил себе крестик. Тогда уже было желание быть с Богом. Молился Ему в трудных ситуациях.

Через некоторое время мне в руки попала

«Православная газета» (тогда алтарники Пантелеимоновского храма газеты разносили по близлежащим окрестностям, в том числе и в Лестех, и в общежитие). Прочитал – понравилось. С тех пор сам стал брать газеты. Внутри зрела необходимость знать больше.

Потом еще один чудесный случай произошел. Снимал я комнату у одной бабушки на Синих камнях. Как-то заметил у нее среди прочих книг Библию. Делать было нечего, решил почитать. Начал читать Ветхий Завет, сначала довольно увлекательно показалось, читал быстро, а потом запутался, неинтересно стало. Когда же я начал читать Новый Завет, то меня вдруг охватило чувство, что я домой попал. Казалось, что стал дышать, будто из душной комнаты вышел на свежий воздух. Не особо понимал, что читаю, но было чувство упоения, полноты какой-то. Читал я месяца 2-3, перечитывая по несколько раз отдельные моменты. И вот так, сердцем, принял все христианство сразу. Такое чувство дал Господь, открыл Себя через Писание. Самое главное, что я не просто читал, а понял, что хочу жизнь свою менять.

Время шло. Иногда я ездил в Вознесенский храм. Стоял на службе минут двадцать и уходил, потому что она казалась непонятной и длинной. Я думал, что службы круглые сутки идут. Священнослужители мне представлялись людьми необыкновенными. Помню один комический момент: когда дьякон кадил храм, я вдруг увидел на его ногах обыкновенные туфли. Это был шок: «Как?! Они ходят в обыкновенной обуви?!»...

Утреннее и вечернее правила читал минут по сорок, и так это притягательно было, такую полноту жизни чувствовал!

Первое мое Причастие было совершенно незаконным. В один из Богородичных праздников, осенью, приехал в храм Вознесения к началу службы. Когда пришло время причащаться, все пошли, и я пошел... Что это такое, я не знал. Ничего удивительного в себе не обнаружил. Наверное, Господь мне это Причастие дал, чтобы посеять Свое зерно.

Постепенно появилась потребность в исповеди, а как это сделать, не знал.

И вот однажды сижу в институте, и так тоскиво на душе стало! А тут еще надо на пару по философии идти (этого мне совсем не хотелось, так как преподаватель нам сразу заявила, что в Бога не верит). Сбежал с лекции и поехал искать храм целителя Пантелеимона, про который раньше слышал.

В храме св. вмч. Пантелеимона и была моя

первая исповедь. Честно готовился к ней целую неделю, по совету батюшки все грехи записал на листочке. Отдал отцу Владимиру эту бумажку, а у самого коленки дрожат... Батюшка разрешительную молитву надо мной прочитал. Думаю: «Неужели – все?» Оделся, вышел из храма. И тут меня «пробило»: было такое ощущение, будто таскал на себе 100 килограммов, и вдруг с меня их сняли. Я буквально скакал от радости! На следующий день пошел причащаться. С тех пор стал ездить в храм св. вмч. Пантелеимона каждое воскресенье и на праздники.

Перед Великим Постом меня благословили в алтарь. Очень волнительно было. До сих пор помню слова о. Владимира Зайцева: «В алтаре и мыслей посторонних не должно быть, не то, что слов».

Все свободное время я проводил в храме. После летней сессии на втором курсе уехал в Нижний Тагил трудиться в храм Святой Троицы, который дали в настоятельство о. Димитрию (Байбакову). Должность моя называлась «смотритель»: в обязанности входило следить за порядком в храме между службами. Это был очень интересный период в жизни, можно сказать, время церковного взросления. Очень не хотелось уезжать оттуда, но на следующий год пришлось – был назначен смотрителем в молитвенную комнату свв. Космы и Дамиана при Областной клинической больнице №1. И после рукоположения в священный сан я служил в тех же родных для меня храмах – Свято-Троицком, Космы и Дамиана и Пантелеимоновском.

– Но рукоположению, надо полагать, предшествовало венчание?

– В августе 1999 года мы с матушкой друга заприметили. Вскоре получили благословение на брак. Через месяц после венчания, на Сретение Господне, меня рукоположили в дьяконы.

В 2002 году в нашей семье родился сын Ванечка. В 2001 году мы ездили с матушкой в Дивеево, молились об этом Серафиму Саровскому, Божией Матери.

– Матушка Татьяна, кандидат наук, не вписывается в рамки привычных представлений о женах священников.

– Матушка – химик по образованию. В конце 90-х – начале 2000-х годов, после окончания университета не побоялась идти учиться дальше, в аспирантуру. Тогда у нее как у аспиранта была стипендия всего около 800 рублей. Академия наук была нищей организацией. Молодых

ученых не было. Но, слава Богу, сейчас государство стало вкладывать деньги в науку, потому и молодежь остается, появляются в науке светлые головы. Вот и супругу свою я считаю светлой головой. Сейчас она в Институте металлургии, в своем направлении является ведущим специалистом. Она человек очень целеустремленный и трудолюбивый. Если берется, то делает дело до конца, всегда очень качественно. Не может что-то забросить, недоделать. Это понимают, это ценят. Знают, что можно на нее положиться, за ней не нужно проверять.

Честь ей и хвала и как жене, и как матери, и как другу. Могу сказать, что с супругой мне очень повезло.

– Отец Анатолий, Вы являетесь ведущим передачи «Читаем Евангелие вместе с Церковью» на телеканале «Союз». Как Вы «попали в телевизор»?

– Это произошло 3 года назад. Телеканал «Союз» является общественным, он открыт для мнений своих зрителей; на форуме «Союза» и на страничке телеканала «ВКонтакте» постоянно высказываются какие-то предложения, обсуждаются изменения. Возможно, как раз подобное обсуждение привело к тому, что однажды отец Димитрий (Байбаков) (*руководитель Информационно-издательского отдела епархии, настоятель храма во имя вмч. Пантелеимона – прим.ред.*) решил поменять формат передачи.

Хорошо помню, как осенним утром мы с о. Евгением Попиченко перед службой стояли в киоске Пантелеимоновского храма, говорили о чем-то своем. Мимо нас стремительно проходит наш отец-настоятель, неожиданно останавливается и говорит мне: «Будем делать из тебя звезду». И пояснил, что мне предстоит стать ведущим передачи «Читаем Евангелие вместе с Церковью». Всерьез я это не воспринял, подумал, что он шутит. Но через некоторое время включаю телеканал «Союз» и вижу на экране отца Димитрия, который вышел в эфир со своим очередным отчетом перед зрителями, анонсом изменений и событий на канале. И слышу, как он сообщает, что передачу «Читаем Евангелие вместе с Церковью» будет теперь вести священник Анатолий Куликов. Звоню ему, спрашиваю: «Батюшка, как так?». Он в ответ смеется: «Давай, готовься, первая запись – в ближайшее воскресенье».

– Наверное, приходится очень много читать в связи с этим послушанием?

– Сперва казалось, что достаточно прочитывать зачало Евангельское, а затем пересказать, что там св. Феофилакт Болгарский об этом пишет. Оказалось, что не все так просто, что знать труды одного Феофилакта Болгарского недостаточно. Поэтому за три года у меня дома скопилось большая стопка толкований святых отцов. Приходится много читать, заниматься, более вдумчиво к этому подходить. Для меня как для священника, конечно, в этом большая польза.

– Сложно говорить о Евангелии перед телекамерой?

– Всегда волнуюсь, когда еду на запись, прошу всех за меня молиться. Не вижу в себе каких-то талантов, качеств, чтобы Священное Писание озвучивать. Но отношусь к этому как к послушанию, которое не могу оставить. Пока оно есть, буду с Божией помощью продолжать, в этом вижу Промысл Божий относительно себя.

– А еще Вы состоите в списке участников проекта «Батюшка онлайн» социальной сети «ВКонтакте»?

– Я участник этого проекта, но не очень активный из-за нехватки времени. Кроме того, очень много стало поступать вопросов личных, на которые во всеуслышание отвечать, по моему мнению, не стоит. В таких случаях прошу направлять свои вопросы на мою страницу «ВКонтакте», там по силам и отвечаю. Конечно, такая переписка не заменит храм, не заменит живое общение с пастырем. Но может стать первым шагом в верном направлении.

– Отец Анатолий, еще одно Ваше послушание (наверное, самое главное) – послушание настоятеля храма во имя святителя Луки. Не знаю, есть ли вообще приходы с простой, малоинтересной историей, но у этого храма она уж точно примечательная.

– Идея о том, что в микрорайоне Компрессорный должен быть храм, витала давно. Где-то с 2002 года в день памяти святителя Луки на месте сегодняшнего строительства храма начали совершаться молебны. Затем была официально зарегистрирована община – юридическая сторона вопроса была выполнена трудами отца Флавиана (Матвеева) и отца Владимира Зайцева. Но для того, чтобы приход реально существовал, нужно в первую очередь богослужение. Со службой долгое время не получалось – не было помещения. Обошли тогда весь район. Устроиться было некуда. А помещение нужно было светлое, не подвальное.

Господь так промыслительно устроил, что руководство Компрессорного завода, услышав о нашей нужде, выделило нам комнату. Силами завода это помещение побелили, покрасили, подготовили иконостас и отдали приходу. Помещение очень маленькое, двадцать квадратных метров. Но начали служить, и все были очень рады, что такая возможность появилась. В 2005 году в День жен-мироносиц была совершена первая Литургия.

– Как же Вы служили в таком малом помещении?

– Ну, как... Летом причащать выходил на крылечко. Вспоминаю архиерейскую службу – такое ощущение, что Господь тогда просто расширил пространство. А было это так. Приближался день святителя Луки. Недели за две до этого я был у владыки Викентия и пригласил его к нам – посмотреть на наш приход, благословить прихожан, послужить молебен святому Луке. Архиерей сказал, что будет у нас служить Литургию. Я ему говорю: «Владыка, Вы не влезете». А алтарь у нас в то время был такой, что я не мог одновременно закрыть обе сворки Царских врат – не помещался между Престолом и Царскими вратами. Приходилось вначале одну

створку закрывать, перемещаться, потом другую. В алтаре два человека могли находиться, а троим уже было тесно. А архиерейская служба – это владыка, пара дьяконов, пара иподьяконов. Это уже как минимум пять человек. Еще алтарников было двое, плюс я – получается восемь человек. Хотелось еще наших Пантелеимоновских отцов позвать – то есть, всего человек десять. А десять человек туда вообще нереально вместить. Возникло решение: срочно двигать иконостас, расширять алтарь. Сдвинули его всего на 20 сантиметров. Ситуация в целом не сильно изменилась, но, по крайней мере, Царские врата стало возможно закрывать. Владыка приехал, и каким-то чудом все влезли и послужили.

– Сколько же прихожан вмещалось в эти двадцать квадратных метров?

– Однажды ко кресту подошло 90 человек. Это в том числе и с улицы зашли, и детей принесли. А так человек 40 можно было вместить, но приходилось стоять так плотно, что не было возможности перекреститься. Это был кошмар, особенно летом – духота, жара. Но люди светились от радости. А как же! Это же наше, родное!

Но осенью 2006 года нас оттуда выгнали. У Президента страны был прямой эфир с народом. А на втором этаже этого здания занимался детский патриотический клуб. Одна девочка из этого клуба каким-то чудом дозвонилась. Рассказала про свой клуб и его проблемы. В этот же день приехала городская комиссия посмотреть, в каком таком страшном помещении занимаются дети. Комиссия увидела, что здание в аварийном состоянии, удивилась, что в нем есть электричество, вода, тепло. Распорядилась все срочно закрыть-опечатать. Детям быстро нашли другое помещение. А нас уведомили, что здание закрывается. Но мы решили служить до последнего. Вначале у нас отключили воду. Мы решили, что много воды нам не нужно, и стали приносить ее с собой. Потом отключили тепло – мы стали использовать обогреватели. А потом и свет отключили. Дело подходило к декабрю, без света служить никак не получалось. Тогда мы было подумали, что история прихода святителя Луки приостановилась. Но Господу было угодно иное.

Месяц служб здесь не было. Я служил в Пантелеимоне, прихожане также стали смиренно ездить туда. А потом нежданно-негаданно произошла встреча с человеком, который оказался готов нам помочь, и которому мы по сей день благодарны. Директор компании «Сортсеменовощи» Свет-

лана Андриановна Носова узнала, что приход нуждается в помещении, и таковое нам предоставила. Там сейчас и располагается наш храм.

Когда я зашел туда впервые, впечатление было, что это спортзал. Большие окна и высокие потолки – наверное, со школы у меня это вызывает ассоциацию со спортзалом. На стене был налет древесной пыли в сантиметр толщиной. По всему помещению стояли большие, зеленые, старые чугунные станки, валялись стружки, балки, деревянные детали – наследие бывшего арендатора. Стоял полусумрак, потому что и на окнах тоже лежал толстый слой пыли. Словом, в первый момент восторга я не испытал. Зато потом, когда прихожане все это вымыли, побелили и покрасили, когда наши бабушки повесили шторы – все стало прекрасно. Мы переехали, сделали алтарь, иконостас. И на Рождество 2007 года здесь служилась первая Литургия.

– А в настоящее время строится новое здание храма – не приспособленное, а настоящее?

– Да, мы сразу же стали заниматься вопросами строительства нового постоянного храма. Очень много времени ушло на решение всех вопросов с землеотводом, очень долго делался проект. Но в настоящий момент есть все необ-

ходимые документы. Летом 2011 года владыка Викентий заложил первый камень в основание храма, благословил, и сейчас идет стройка, на которую мы собираем средства.

– Много сложностей со строительством?

– Главная сложность – финансовая. Для стройки нужны миллионы, где их взять? Спонсорскую помощь проще получить, строя храм где-то в центре города, мы же в этом смысле находимся в невыгодном месте. Здесь у нас мало кто бывает, на спонсорскую помощь надеяться сложно. Одна надежда на Господа, да друг на друга.

Еще сложность – когда началось строительство, пошли на нас какие-то жалобы в прокуратуру. Но не зря подготовка так долго длилась. Все документы собраны, все законно. А то, что кто-то пытается действовать против – Бог им судья.

– Батюшка, чем, помимо решения строительных проблем, живет сегодня приход святителя Луки?

– В настоящее время у нас идет организация добровольческого служения. Пытаемся помогать друг другу. Началось все с идеи о том, что Церковь очень многим помогает, а свои прихожане бывают заброшены. У нас в храме много людей и пожилых, и немощных – кто им помо-

жет, кроме нас самих? Кинули клич – поделиться, кто чем может помочь, и кто в чем нуждается. И люди отозвались.

Бывает, что бабушки храм не посещают, потому что сами дойти не могут. Но у нас есть прихожане с машинами, с их помощью мы этот вопрос решили. Например, старенькую матушку Екатерину, которой тяжело ходить, посадили в машину, привезли в храм. Кто-то пришел к ней один-два раза в неделю, суп сварил. Она и не нарадуется. Семья у нас есть, где мама осталась одна с тремя детками. Ей тоже всем миром посильно помогаем. Все проблемы это не решает, но помощь они ощущают.

А раз внутри прихода стало получаться, решили и другим помогать. В частности, включились в деятельность Сестричества милосердия в 36-й травматологической больнице. В помощь к ним уже организовались пятеро наших прихожанок. Да и мы с отцом Дмитрием Муравьевым (*еще один священник прихода – прим.ред.*) эту больницу стараемся окормлять.

– А воскресная школа есть в приходе?

– Есть. Она претерпевает постоянные изменения. Сейчас ее программа состоит из трех предметов. Занятия у нас коротенькие – по 20 минут на каждый предмет. Чтобы людей не утомлять, чтобы было желание в следующий раз прийти снова. Отец Дмитрий разбирает с народом Символ Веры. Следующий предмет, который ведут ребята-алтарники – это апостольское чтение воскресного дня. Евангелие мы еще худо-бедно читаем и знаем, и на службе слышим. А чтение Апостола проходит малоопытным фоном. Можно провести эксперимент – любого прихожанина остановить после службы и спросить, что там сегодня в Апостоле читалось? Скорее всего, если и слушал, то не понял. Мы решили эту ситуацию исправить. Поэтому на воскресной школе разбирается чтение апостольское, которое было в этот день на службе. Третий урок веду я. Предмет для меня уже привычен – это Евангельское чтение. Для меня воскресная школа – это не только способ подачи информации, но и возможность пообщаться с прихожанами вне богослужения.

– Еще один способ общения с прихожанами – ответы на вопросы во время проповеди?

– Завели мы в храме ящичек, на котором написано: «Вопросы священнику». Люди свои записочки туда опускают. В воскресенье после службы я озвучиваю то, что скопилось за неделю

и отвечаю на эти вопросы. Считаю, что это полезно. Не все набираются духу спросить о чем-то у священника напрямую, но вопросы у людей есть. Иной раз проще задать их на бумаге.

– Это вопросы теоретические или по каким-то жизненным ситуациям?

– Вопросы очень разные. Бывает по какой-то ситуации. Бывают вопросы, на которые сходу не могу ответить. В этом честно признаюсь, откладываю ответ на следующее воскресенье. Бывают каверзные богословские вопросы. Подключаю к ответам и отца Дмитрия. Он у нас сейчас заочно учится в семинарии, книжек много читает.

– Уверен, что среди наших читателей есть люди, почитающие святителя Луку (Войно-Ясенецкого), да и просто милостивые люди. Как они могут помочь строительству храма?

– Наверное, самый простой способ пожертвовать на строительство храма – приобрести «именной» кирпичик. Это можно сделать в храме по адресу: г. Екатеринбург, ул. Карельская, 52, тел. 236-31-07. Либо подойти в ближайший офис Сбербанка с паспортом и сделать перевод на карту 408 178 107 161 260 059 45 Куликову Анатолию Владимировичу. Те, у кого есть сбербанковская карта, эту операцию могут выполнить самостоятельно через банкомат или терминал Сбербанка.

Минимальное пожертвование на 1 кирпичик – 50 рублей (за имя). Это не только участие в строительстве храма, но и сугубая молитва за того, чье имя указано при пожертвовании – за родных, близких, за усопших родственников. Это единственная возможность церковной молитвы за некрещеных людей как за строителей храма. Пока сделан цокольный этаж. Уложены блоки. На них написаны имена первых жертвователей.

Об авторе

Олег Васюнин,
инженер-программист,
постоянный
автор рубрики
«Жизнь прихода»

Необычная обычная семья

Татьяна Владимировна Куликова
Окончила химический факультет УрГУ
Кандидат химических наук
Старший научный сотрудник Института
металлургии Уральского отделения
Российской Академии Наук
Лауреат губернаторской премии
в номинации «За лучшую работу
в области металлургии»
Участница многочисленных научных
конференций, в том числе международных

Матушки – существа чрезвычайно загадочные. Никто о них толком ничего не знает, потому что они всегда скрываются в тени своих батюшек. Отсюда – разнообразные, порой смешные, а порой и грустные стереотипы о том, каковы же они, матушки. Кто-то ни в коем случае не хочет быть матушкой, потому что «это же значит всю жизнь сидеть с кучей детей, лишь изредка наблюдая дома загруженного многочисленными послушаниями мужа, и никакой карьеры и хобби», кто-то наоборот стремится выйти за семинариста, потому что жизнь матушки представляется в розовом свете – «священник всегда рядом, очень удобно обратиться за советом, а еще – он такой добрый и неземной, не грешит вовсе, и спастись с ним ничего не стоит».

Так каковы же матушки на самом деле? Об этом – наш сегодняшний разговор с супругой священника Анатолия Куликова, матушкой Татьяной.

Разрушение стереотипов началось уже с того, что мы встретились с матушкой Татьяной не где-нибудь в подсобном храмовом помещении, а в институте металлургии УрО РАН. Здесь ее, конечно же, зовут Татьяной Владимировной, а не матушкой Татьяной. Она – уважаемый сотрудник, руководитель аспирантов и студентов, изобретатель полезных для науки и промышленности вещей. И, конечно же, ходит она не в платочке и юбке до пят. Зато очень гостеприимно предлагает чай с кексиком и, по традиции всех интервьюируемых, поотказывавшись от печатания себя на всеобщее обозрение, смиренно соглашается пообщаться, с полной уверенностью, что жизнь ее настолько обычная и стандартная, что кто-то ошибся, выбрав ее для журнала. Причем, ошибся уже третий раз, потому что статьи про матушку Татьяну дважды (правда, давно) выходили в «Православном вестнике». А благословил матушку на интервью сам отец Анатолий, так что отказать никак нельзя.

Татьяна Владимировна никогда не мечтала стать женой священника. Ей всегда казалось, что это очень ответственное служение, которого удостоиваются только избранные, в число которых она уж точно не входит. Обучаясь на химическом факультете УрГУ и проживая в комнате общежития с девушками, которые все как одна становились матушками, студентка Таня никак не думала, что и ее ждет та же участь. Между тем, не только она пошла по пути всех тех, кто жил в этой удивительной комнате, но и еще две студентки, заселившиеся вместо тех, кто вышел замуж, также стали женами священников. Итого шесть матушек: с химического факультета – матушки Наталья Зайцева, Лариса Канева, Наталья Яковлева, Татьяна Куликова, Дина Ильина, с биологического – матушка Наталья Лимонова.

Своего супруга Татьяна Владимировна встретила в храме великомученика и целителя Пантелеимона, а познакомилась с ним поближе в епархиальной православной библиотеке. Отец Анатолий Куликов был в те времена студентом лесотехнического института, играл на гитаре, пел «ланфрен-ланфра-лантатита», приводя в восторг студенток и лесотехнического института, и уральского университета.

Оба они уже несколько лет вели осознанную церковную жизнь и потому вскоре получили благословение на брак и обвенчались. 21 января – день свадьбы – они чтят и по сегодняшний день, всегда отмечая его большой, дружной

компанией. Отец Анатолий неизменно дарит матушке розы, причем, год от года букет становится больше. В последние разы вся квартира превращалась в цветущий сад.

Судьбы матушек, вместе проживших свои юные годы, сложились очень по-разному. Кто-то пошел в аспирантуру и активно занимается научной деятельностью, кто-то посвятил себя приходу, кто-то семье. У матушки Татьяны долгое время не было детей, хотя подвиг материнства она считает самым высшим для женщины-христианки. Лишь после поездки в Дивеево, где матушка и батюшка всем сердцем молились о даровании им ребенка, Господь совершил это чудо из чудес – матушка родила сына Ваню.

Тогда она училась на последнем курсе аспирантуры и от счастья рождения ребенка хотела даже все бросить и посвятить себя семье, но отец Анатолий не благословил. Хорошо зная матушку, он понимал, что у нее очень деятельная натура, и сидеть дома ей будет тяжело, а главное, нужно развивать таланты, которые дал Господь – в данном случае это способность к научной работе. Она не стремилась к построению научной карьеры, но всегда трудилась по совести, а потому достигала больших успехов на этом поприще.

Заниматься с маленьким сыном стала помогать няня, а Татьяна Владимировна напряженно дописывала кандидатскую диссертацию. Защитилась и осталась в институте металлургии, где и работает по сей день. Начались постоянные командировки, конференции, научные доклады, ее заметили, оценили и пригласили руководить представительством на Урале одной крупной иностранной фирмы по производству научного оборудования.

Когда человек не привязывается страстно к какой-то деятельности, но выполняет ее по послушанию Богу, она становится по-настоящему успешной. И все-таки волнует вопрос: а в чем же здесь служение людям? Как занятие химией способствует спасению души?

– Однажды я с моими коллегами была на конференции в Казани. После заседаний всех желающих повезли в Раифский Богородицкий монастырь. Еду, а меня, как всегда, терзают сомнения: а тем ли я занимаюсь, нужно ли все это православной женщине? Дома муж и сын остаются часто одни.

Доехали до монастыря. Тут смотрю – идет по улице старенький монах в схиме, и весь на-

род просто ринулся к нему. Как я потом узнала, это был игумен Филарет (Златоустов) (в схиме отец Сергей), которого почитают в монастыре как старца.

Вокруг него сразу собирается так много народу, что не протолкнуться. Подхожу и я. И как-то он потихонечку отошел со мной в сторонку, я только собралась рот раскрыть и задать волнующий меня вопрос, как он сам начал говорить: «Я всю жизнь проработал вместе с Королёвым, я бывший физик-атомщик, профессор, тоже, как и ты, писал много научных работ. А сейчас вот совсем другие статьи пишу ...», – и протягивает мне свою книгу по истории Раифского монастыря.

Как оказалось, со мной говорил выдающийся ученый Сергей Владимирович Златоустов, который 25 лет заведовал кафедрой по приборам и автоматам для летательных аппаратов КАИ. Опубликовал около 130 научных работ. Профессор Магдебургского технического университета. Читал лекции в Германии, Италии. То есть, человек почти всю жизнь посвятил науке, но это не помешало ему на исходе лет устремить свой взор в вечность. Поэтому я думаю, что если человек делает свое дело по совести,

в этом и есть его служение Богу и ближним. И как-то все мои сомнения улеглись после этой замечательной встречи.

– **«Ничего себе, – подумала я, – какие удивительные коллеги. Отправились вместе с матушкой в монастырь...».** А как вообще складываются отношения на работе? Как сотрудники относятся к тому, что Татьяна Владимировна – матушка?

– Они относятся к этому спокойно и уважительно. Мне просто повезло с моими коллегами. Среда вокруг меня академическая: аспиранты, доценты, инженеры, профессора, академики... Это интеллигентные, образованные, добрейшие и честнейшие люди, удивительные собеседники. Ну и я, конечно, не сажусь с Библией вместо справочника по физике и не начинаю проповедовать. Божие – Богу, а кесарево – кесарю.

Как говорит один батюшка, не надо в общественной столовой вставать и петь громко «Отче наш». Когда я нахожусь в светской организации, то я живу по ее законам, я просто стараюсь хорошо выполнять свои обязанности, помогать, если кто-то попросит, свидетельствовать о Христе своим поведением, а не словами. Если нужно выполнить какую-то срочную работу, например, в воскресенье, то я не буду упираться и отказываться от нее, а возьму необходимую работу на дом и там доделаю.

Проповедовать делами – это касается вообще любого христианина, а не только матушки. Для меня миссионерство заключается в том, чтобы делать дело на совесть, уважать людей, которые рядом с тобой живут, обязательно помогать делом, словом и стяжать мир. Если будет мир, если ты не будешь плести интриг, сплетничать, то это будет самым лучшим способом показать людям христианство с лучшей стороны.

– **И все-таки общение в светском кругу накладывает определенные ограничения, навязывает свои правила. Например, в свете принято следить за модой, вообще за своей внешностью, полагается разбираться в современном искусстве, уметь вести разговор ни о чем... Иными словами, уделять большое внимание душевной и телесной составляющей. Как это сочетается с верой? Может ли матушка следить за модой и стилем, за своей физической формой, позволять себе макияж, ходить в кино и театры?**

– За модой я не слежу. Для меня важно, чтобы одежда была удобной и скромной, опять же, соответствовала ситуации. Я спокойно ношу брюки или даже одежду спортивного типа, ког-

да, например, у меня многочасовой эксперимент, или я иду на каток или на горки с сыном, или еду в купе на верхней полке; могу надеть вечернее платье на торжественный прием; но, конечно, я не пойду в брючном костюме в храм. Что касается макияжа, то я думаю, он допустим в небольшом объеме. Отец Анатолий всегда помогает определить меру – если я переборщу и, например, очень ярко накрашу губы, то он скажет: «Ты мне напоминаешь покойника на отпевании». Что же касается физической формы, то матушка, как и все простые смертные, вполне может заниматься физкультурой. Раньше мы всей семьей бегали на стадионе вечерами, сейчас я занимаюсь спортом в силу своей занятости крайне редко, но абонемент в спортивный зал у меня есть.

В этом нет ничего предосудительного. Главное – для чего и с какой целью ты занимаешься спортом. Спорт – это труд, а труд – это инструмент для борьбы с ленью. В наше время люди почти не двигаются, у всех машины, сидячий образ жизни, а дома диван, телевизор или компьютер. И если ты час в сутки посвятишь прогулке до работы или пробежке на стадионе, а не компьютеру с его социальными сетями, то в этом нет ничего плохого.

Душевный уровень тоже имеет право на существование. Я очень люблю читать художественную литературу, особенно когда это интересное произведение, над которым можно подумать. Например, «Братья Карамазовы» Достоевского у меня идут «на ура», потому что там такая глубина, что можно копать и копать.

Раньше я любила «Анну Каренину» Толстого, раза три-четыре перечитывала, а тут совсем недавно взяла опять почитать книгу и поняла, что не мое это произведение, разонравилось. Там есть такой момент: Анна при смерти, и Алексей Александрович искренне прощает ей измену, принимает ее вместе с ее ребенком от Вронского, молится за сохранение ее жизни. Она же, выздоровев, опять уезжает со своим любовником.

Муж прощает Анну истинной христианской любовью, а она вторично предает его. Раньше я этому моменту не придавала особого значения, а ведь он является переломным в книге, самоубийство Анны – итог именно этого места в произведении.

Выбор в сторону греха, а значит, и зла, ведет в пропасть. Сейчас мне тяжело и грустно принимать это произведение. В последнее время моя настольная книга – «Несвятые святые» архимандрита Тихона. Я ее постоянно перечи-

тываю, для поднятия настроения и укрепления веры очень помогает. Бывает, что я очень загружена работой и весь день проходит в напряжении, тогда вечером я могу позволить себе почитать и какой-нибудь светский журнал с историями интересных людей.

Бываем мы и в кино. Вместе с сыном ходим смотреть мультики, всей семьей иногда выбираемся на какой-нибудь фильм. Ходим мы и в театр, и на концерты. Например, недавно я была на концерте Дмитрия Маликова. Он нравится мне как пианист (на концерте было исполнено много классических произведений из его программы «*PIANOMANIA classic*»), как примерный семьянин, импонируют его интеллигентность, сдержанность, скромность.

– То есть, Вы не ведете затворнический образ жизни?

– Нет, я совсем не похожа на затворника. До этого надо дорасти или иметь определенный склад характера. Когда в семье ребенок, трудно быть затворником. Хотя мы любим быть дома, вместе заниматься домашними делами, быть друг с другом. Нам интересно быть вместе. Ведь мы очень редко видим нашего батюшку, он до позднего часа занят храмовыми и миссионерскими делами, постоянно общается с людьми не только в храме, но и за его пределами. Очень надеюсь, что его дела будут способствовать укреплению нашей семьи и веры его паствы.

– Тут я все-таки не удержусь и задам привешийся для матушек вопрос: а каково это – быть матушкой? Что скрывается за этим почетным званием?

– Быть женой священника – это очень ответственно. Окружающие смотрят на тебя, как на пример во всем, и нужно соответствовать этому званию. Но, в то же время, батюшка с матушкой – самая обычная семья. Многие думают, что матушка и батюшка – это идеал. Я и сама когда-то так думала – в студенчестве. А сейчас, находясь в браке уже 12 лет, я могу точно сказать, что мы подвержены таким же искушениям, что и все люди.

Правда, многие вопросы решаются у нас гораздо проще за счет того, что я могу согласиться, что это черное, хотя вижу его белым, и наоборот. Но это дело всякой верующей семьи, а не только семьи священнической. Всякий христианин должен уметь смириться и сказать: да, это именно так, как ты видишь. И на этом конфликт исчерпан.

И, конечно же, это лежит прежде всего на

женщине. Но к такому смирению надо осознанно и целенаправленно идти. Просто нужно помнить, что семья – это самое главное. Для меня важно, чтобы в семье был мир, чтобы было уютно, а муж и сын были накормлены. И вообще семья – это еще много людей: и моя крестница, которая сейчас живет с нами, и родители, и друзья. Если с ними все мирно, то и на работе

порядок, и вообще на душе спокойно.

– Матушки исповедуются своему батюшке?

– У меня был такой период в жизни, когда я исповедовалась отцу Анатолию – когда была на последних сроках беременности и в первые месяцы после родов. Тогда сложно было попасть в субботу в храм, и я исповедовалась дома. Отец Анатолий надевал епитрахиль и исповедовал меня. Но как только Ваня подрос, батюшка благословил ездить в храм.

Сейчас я бываю сразу в трех храмах: во-первых, это храм великомученика и целителя Пантелеимона, который для меня как дом родной, во-вторых, храм святителя Луки, где отец Анатолий служит, и еще один храм, куда я хожу исповедоваться к своему духовному отцу. У меня нет такого, чтобы я могла молиться только в одном храме.

– А батюшки кому исповедуются? И вообще, как часто это происходит? Ведь они всегда, когда служат Литургию, причащаются...

– Батюшки исповедуются часто. Отец Анатолий такого мирного устройства, что, если у него что-то на совести есть, а тут еще и служить надо, то он сразу бежит на исповедь. Буквально хватает первого попавшегося священника и исповедует. Священники исповедуются друг другу, могут и тому, кто выше по чину, например, игумену.

– А как обстоят дела с воцерковлением Вашего сына? Для него церковная жизнь привычна и малоинтересна, или же он помогает отцу, алтарничает?

– Сын по большей части находится со мной. Связано это с расписанием батюшки: неограниченный рабочий день, суббота и воскресенье – самые загруженные дни, а у нас с Ваней как раз выходные, и мы их планируем обычно вдвоем. Когда же выходной у отца Анатолия – в понедельник – то мы на работе и на учебе. А с учетом того, что батюшка ведет на телеканале «Союз» передачу «Читаем Евангелие вместе с Церковью», то свободного времени у него вовсе не остается.

Домой он приходит настолько уставшим от общения, что может только тихо посидеть в уголке, что-то почитать, помолиться, и мы стараемся его не трогать.

В первые годы супружества мне было очень сложно принять такой образ жизни – мы практически не пересекаемся. Даже отпуск зачастую не получается провести вместе, потому что я вынуждена планировать все заранее, а у

священников отпуск внезапный и определяется в самый последний момент.

Так что девушка, мечтающая стать матушкой, должна отдавать себе в этом отчет – супруг будет полностью отдан служению. А если Господь даст детей, то дом будет полностью на женщине.

– Когда Вы все-таки можете провести отпуск вместе, то чем занимаетесь? Ездите в паломничества или, наоборот, отдыхаете от храма? Чем вообще занимаетесь в свободное время?

– Мы стараемся совместить приятное с полезным, отдых сопровождается посещением святых мест. И все-таки это случается очень редко. Единственный день в году, который мы однозначно проводим вместе, это 21 января, день свадьбы. Даже новый год мы не можем встретить совместно, не говоря уже о таких светских праздниках, как 8-е марта или 23-е февраля – мы их и не отмечаем никогда. А в этот день мы традиционно собираем большую компанию – приходит и мой научный руководитель, и наши студенческие с отцом Анатолием друзья.

Самая моя лучшая подруга – это матушка Наталья Лимонова, которая сейчас живет в другом городе, и потому видимся мы достаточно редко. Тем более, что в свои 32 года она ждет седьмого ребенка и полностью посвящает себя семье. Она рассказывает, что иногда за весь день у нее не находится времени, чтобы уделить хотя бы минутку себе, например, подойти к зеркалу и причесаться.

Вот это, я думаю, и есть первейшая добродетель для женщины-христианки – рождение и воспитание детей, полное самопожертвование. Я думаю, что крест материнства – это высшая награда от Бога.

– Возвращаясь к разговору о сыне...

– Конечно, есть определенная привычка к храму, которая мешает иногда по-настоящему заинтересоваться Православием, но с другой стороны, дети, чьи родители воцерковлены, гораздо счастливее обычных детей. Ваня умеет и любит молиться, старается соблюдать пост. Например, когда он гостит у бабушки, то все равно читает утреннее и вечернее молитвенное правило, хотя его никто не заставляет этого делать.

Что же касается поста, то в школе он, конечно, не начинает в столовой выяснять, почему ему дали мясо в среду, зато уже знает, что не все дело в еде: во время поста он не играет в компьютер, что является достаточно слож-

ным аскетическим упражнением для нынешнего поколения. Я знаю, что он не обманет меня. Опять же, это не особенность семьи матушки с батюшкой, а особенность всякой православной семьи. Что же касается алтарничества, то в свои 9 лет он еще к этому не готов, а насильно его, конечно же, никто туда не гонит. У Вани такой темперамент, что ему надо проявлять активность, двигаться, он любит спорт, и выстаивать службу ему бывает тяжело. Мы стараемся не навязывать ему веру.

– А у Вас бывает охлаждение веры?

– Я думаю, что у всех случается маловерие, ведь мы так часто уповаем на себя. Полностью предать себя Богу – это «высший пилотаж», такого уровня святости нелегко достигнуть. Но если случится охлаждение веры, то надо молиться об умножении любви и укреплении веры.

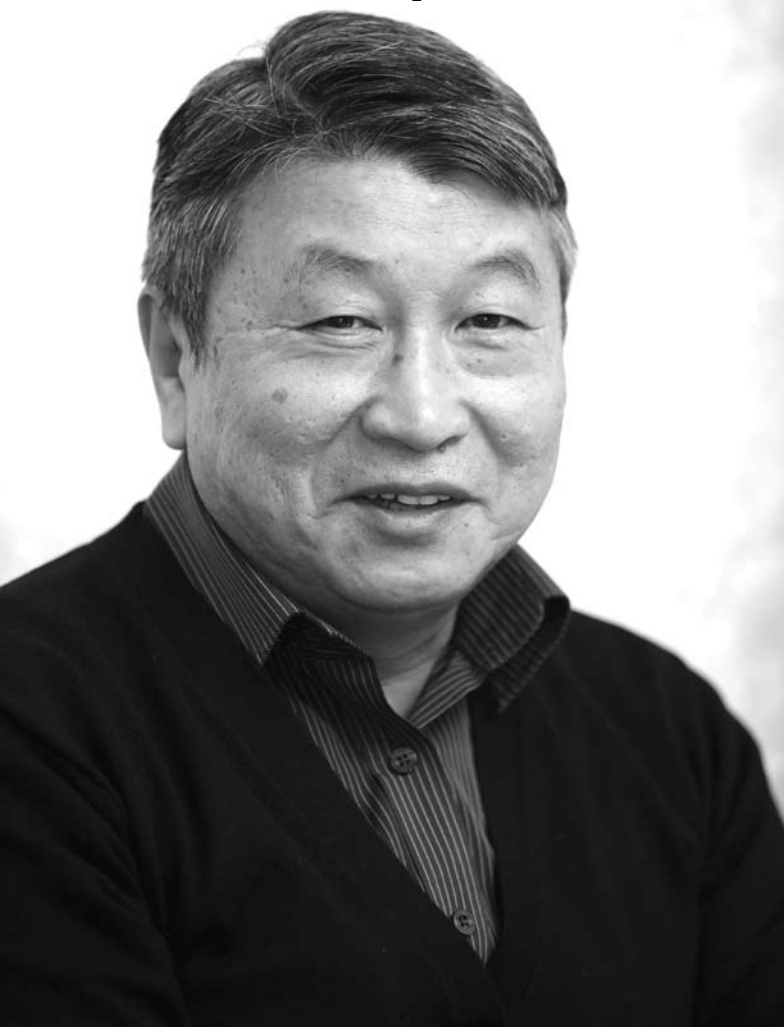
Я часто прошу: «Господи, не оставь меня...». Еще раз повторю, что мы самая обычная семья, а матушка – самая обычная женщина, которая сталкивается со всеми теми трудностями, что и всякая верующая женщина.

Вот такая необычная обычная семья нам открылась. Матушка Татьяна оказалась перспективным ученым, очень общительным и открытым человеком, образованным и современным, окруженным множеством церковных и светских друзей, при этом любящей матерью и женой, что нередко для многих успешных в профессии женщин отходит на второй план.

Будем надеяться, что в следующих номерах журнала мы познакомимся и с другими матушками, чьи судьбы также уникальны, как уникальна судьба каждого человека, приходящего к вере и пытающегося понять и исполнить волю Божию.

Беседовала
Ирина Пономарева

О ТОМ, ЧТО ВО ГЛАВЕ УГЛА

«Вот бабушки наши – они все достойны, чтобы о них писали. Как они ходят на службы, как они трудятся в храме... У меня так не получается в силу того, что занят коммерческой деятельностью, год назад открыл свое дело, которое сейчас надо развивать. До этого работал на Серовском металлургическом заводе и на других предприятиях. А еще раньше я служил в армии», – так началось наше общение с Сергеем Валентиновичем Хваном – прихожанином храма св. Луки, подполковником в отставке, предпринимателем.

– Пути Господни неисповедимы. Видимо, так нужно было Господу, чтобы я, по национальности кореец, родился в Ташкенте. Когда окончил 10 классов, у меня в мыслях не было в военное училище поступать. Поехал за компанию с другом. Друг не поступил, а я поступил. Окончив училище, не хотел служить и даже писал рапорта, чтобы меня уволили. Но как-то не сложилось. А после пяти лет службы офицером просто смысл потерялся уходить из армии. Нужно было строить свою карьеру – к тридцати годам нужно уже какой-то результат иметь в жизни. Так я думал раньше.

В 1991-м году, когда Союз развалился, я служил у себя на родине, в Ташкенте. Нужно было определяться, где служить дальше. Можно было остаться там, в национальной армии, но языка узбекского я не знаю, и все мои друзья русские.

Поэтому продолжать службу поехал сюда, в Россию. Был командиром части. В 1998-м шло большое сокращение вооруженных сил. Я мог остаться служить. Но после приезда министра обороны, после его пламенной речи... Маршал Сергеев привел такую статистику: из 10 военнослужащих только три солдата, два младших офицера, пять старших офицеров.

Нам порекомендовали освободить место для молодежи. Может быть, я и остался бы. Но служить дальше предложили в Подмосковье, в должности замкомандира. Из командиров – в заместители. Гордыня... Я отказался и из армии уволился.

– Не жалеете об этом?

– Считаю, что ничего не потерял. Единственное, что карьеру остановил – ушел под-

полковником. Но за эти 10-13 лет с момента моего увольнения в армии такого наворотили... Если бы я остался, в душе у меня был бы сильный протест против действий нынешнего руководства армии.

На сегодняшний день я не знаю там ни одного выдающегося военачальника, который чем-то себя проявил. Все, кого я знал, под чьим руководством служил, уже давно на гражданке. Это люди действительно грамотные, талантливые. Они ушли, а менее талантливые остались. Но, наверное, это было удобно руководству страны. На сегодняшний день армию развалили. Это мнение офицера, который большую часть жизни посвятил армии.

Я с уважением отношусь к офицерам и генералам, которые там служат не из-за денег, а за честь и за совесть. Сейчас, правда, таких офицеров мало осталось.

– А к вере Вы пришли уже после армии или раньше?

– Я вырос в семье, где отношение к вере было нейтральным. Отец – партийный работник, мама работала на заводе. Мама немножко читала Евангелие и что-то мне рассказывала в детстве.

Но никогда этот вопрос всерьез не затрагивался. Бабушка была крещеной и довольно верующей,

Закладка храма во имя святителя Луки (Войно-Ясенецкого)

но за годы советской власти она отошла от веры: ничего против не высказывала, но и никого из нас в церковь не тянула. И в той среде, где я вырос, были ребята крещеные, но никогда у нас не было диспутов по поводу веры.

О вере впервые начал задумываться после того, как уволился из армии. В 2005 году я женился во второй раз. Моя жена – верующий человек. Дозреть до решения принять крещение мне помогла ее подруга. Она постепенно, исподволь, тихонечко, не нажимая, спросила: «Ты не хочешь покреститься?» И мне в душу запало, что надо бы покреститься, но прийти к этому сознательно, подготовиться.

Стали мы выбирать храм – и так нашли отца Анатолия Куликова в храме целителя Пантелеимона. Батюшка как-то проник в душу, поговорили мы откровенно, он сказал, что готов встречаться и отвечать на возникающие вопросы. Так мы начали общаться. Были поездки по святым местам, чтение книг.

Стал укрепляться в вере. Но и сейчас не могу сказать о себе, что полностью воцерковился. Потому что я все-таки человек мирской. И суэта мирская отвлекает, тем более сейчас, когда есть свое дело, которое нужно продвигать. Но стараюсь, чтобы во главе угла была вера в Бога. Без веры в Бога и работа не идет. Иногда

ловишь себя на том, что начинаешь дело, не помышляя, что это Господь тебе дал, и не помолившись. Осознаешь, исправился – и все иначе идет.

– Сергей Валентинович, понятно, что выбор веры во многом был для Вас обусловлен религиозной принадлежностью вашей жены. Но, все-таки, он ведь мог быть и другим.

– То есть, почему именно Православие? Помимо того, о чем я уже сказал, есть и еще одна причина. В этом году будет сто пятьдесят лет, как корейцы оказались на территории России. В 1905 году, перед началом русско-японской войны, им дали российское гражданство и крестили многих. Я считаю, что мои предки были крещены в Православии. И считаю, что хотя бы на основе исторических событий российские корейцы должны быть православными. Но, к сожалению, значительная часть российских корейцев сейчас в протестантизме.

– А Вам тоже предлагали этот путь?

– Да, но это – не мое. Они довольно навязчиво ведут миссионерскую деятельность. Это сразу настораживает. В перестроечные времена, когда их проповедники приехали в Советский Союз, времена были голодные, ничего нельзя

было достать. А у них общины не бедные. Все воскресные проповеди заканчивались застольями. Из Южной Кореи и из Америки сюда везли то, чего мы и не видели никогда. Многих это купило.

А потом, знаете, у них всевозможные семинары устраиваются, в том числе и за границей. Это тоже подкупает людей: съездить за чужой счет за границу, а почему бы и нет? Визу тебе оформляют, а ты тратишься только на проезд. Это очень привлекательно. Меня тоже звали, но я не поехал. Спорить с ними даже не то что сложно – просто их не переубедить.

И, все-таки, в Православии тоже немало российских корейцев. Я нередко встречал корейцев в православных храмах, особенно там, где есть диаспоры. И это радует. Потому что исторически так сложилось, что российские корейцы начинали с Православия.

– Сергей Валентинович, простите за вопрос, но, раз уж Вы упомянули о первом браке – есть ли у Вас дети? Общаетесь ли вы?

– У меня два сына от первого брака. Я могу с гордостью сказать, что мой старший сын окончил МФТУ им. Баумана. Уже два года работает в «Аэрбасе» – это французская фирма, которая производит самолеты, он живет полгода во Франции, полгода в России.

А младший сын окончил музыкальную академию имени Гнесиных. Но по специальности не работает, занимается бизнесом. Мы с ним часто видимся. Я стараюсь, конечно, в воспитании участвовать. Был период, когда младший сын хотел было бросить музыкальную школу при консерватории. Пришлось полгода жить там, чтобы, не дай Бог, он не оставил учебу. Он все благополучно закончил. Сейчас это воцерковленный молодой человек, ходит в храм. И меня это тоже очень сильно радует.

– Какие послушания Вы несете в храме? Отец Анатолий сказал, что Вы – его правая рука.

– Я себя правой рукой как раз не ощущаю. Послушания, скорее, разовые, чем регулярные. Нужно оказать кому-то помощь – что-то привезти, отремонтировать – да, это я делаю. Но не могу сказать, что вложил много своего труда в храм. Нет. Конечно, когда мы это помещение оборудовали под храм, я искал проектировщиков, принимал какое-то участие.

Но в большей степени у нас все держится на бабушках. Мне стыдно, что я так активно не участвую, но как есть, так есть. Я знаю, что есть

люди, которые при любой ситуации придут на выручку. Я иногда пытаюсь отложить это на потом. А потом уже может быть поздно. Всегда кажется, что есть время, что еще успеешь что-то. Но на самом деле жизнь очень скоротечна.

Так что я – левый мизинец левой ноги, не более того. Я вообще не считаю, что про меня надо писать. Есть люди действительно достойные.

– А кто у вас такой достойный? Расскажите про прихожан.

– У нас вообще приход довольно интересный. Помню, когда впервые приехал в храм, там было 20 бабушек. Со временем народу стало ходить все больше, и мы насчитали на Пасху человек около ста. Наши бабушки бывают практически на всех службах. В приходе много женщин – они, как правило, несут на себе основную нагрузку, – а вот мужчин и молодежи маловато: что это за храм в таком помещении? Не секта ли? Я думаю, что с постройкой нового храма община увеличится.

Мне действительно интересно то, что делается в храме, интересны люди. Здесь я увидел совершенно другие отношения между людьми, резко отличающиеся от тех, что я видел в армейской среде и на работе. В обыденной жизни люди не представляют себе разговора без слов-паразитов – это мягко сказано, без мата. А когда я впервые попал в эту среду, сразу обратил внимание на то, что речь здесь другая.

Второе – это доброжелательное отношение всех друг к другу. Нет обид, никто не старается другого как-то подковырнуть. Я как человек другой расы всегда с некоторым напряжением иду в новый коллектив, потому что люди разные, и они по-разному относятся к другой внешности. Я не однажды с этим сталкивался. А в этом приходе я себя чувствую, как дома.

Знаете, если бы у нас было процентов двадцать таких людей в стране, я думаю, страна бы жила по-другому. Очень малое количество людей действительно воцерковленных. Хотелось бы, чтобы таких людей было больше.

**Беседовала
Елена Макеева**

Семья Сипатовых: «Нас словно несут на руках»

Иван и Екатерина Сипатовы

Иван окончил факультет строительного материаловедения УГТУ - УПИ. Работает в Институте металлургии УрО РАН.

Екатерина с детства занималась балльными танцами, окончила факультет современного танца Гуманитарного университета по специальности «Хореограф-постановщик, руководитель народно-художественного коллектива». После окончания вуза работала преподавателем хореографии и ритмики в детской балетной школе «Грация».

В храме святителя Луки Иван – алтарник, Екатерина – регент хора.

Совсем скоро в их семье появится первенец.

Брать интервью у семейных пар всегда интересно. Во-первых, получаешь наиболее полное, объемное представление о данной семье. Во-вторых, иногда на один и тот же вопрос супруги дают совершенно непохожие ответы – например, спросив «Как вы познакомились?», рискуешь услышать две разные версии одного события. Однако, бывает и полное единодушие. Такое, как в этом разговоре с Иваном и Екатериной Сипатовыми, который вела наш корреспондент Наталия Алабушева.

– Расскажите, пожалуйста, о том, как вы попали в храм. Это результат самостоятельных поисков или был какой-то опыт походов в храм в детстве?

Иван: Меня и мою старшую сестру в Ивановской церкви крестила бабушка. Мне тогда было 12 лет. После этого, наверное, раз 10 в храм заходил, не считая туристических поездок, в которых церкви показывают в качестве достопримечательностей. Я вообще не осознавал, куда попадаю, но хорошо помню ощущение, что там запах особый, и какой-то особенный дух там витает.

А пришел я в Церковь вообще и в храм святителя Луки в частности Божиим Промыслом, через супругу. Когда я сделал Кате предложение, она ответила: «Возможно, но при условии венчания». А я раньше и не задумывался о том, что такое венчание.

Катя: Я просто спросила: «Важно ли венчание для тебя?». А он сказал: «Я не знаю, что это такое». Вот и решили в этом разобраться.

Иван: Так я попал к отцу Анатолию Куликову. Сначала долго ходил только на беседы, потом стал посещать и богослужения. А потом батюшка благословил в алтарники.

По поводу моего прихода в храм некоторые родственники до сих пор пребывают в большом удивлении. А мне удивительно другое: у нас в роду было четыре-пять поколений священников, это целая династия, это даже является предметом некоторой гордости в семье, но по отношению к тому, что я хожу в храм, все равно какое-то непонимание.

Катя: Меня крестила бабушка, но мы с ней почти не общались, она уже давно умерла. Какого-то наглядного примера не было, как не было и особых знаний о том, что происходит в Церкви, хотя я этим интересовалась. Когда построили Храм-на-Крови, я ходила туда, как в музей, на все смотрела, там же читала какую-то информацию о Таинствах, о богослужении.

Еще надо сказать о моей студенческой жизни. Современный танец и храм вроде бы не очень сочетаются. Но Бог так устроил, что классы, где мы каждый день занимались, располагаются на Вознесенской горке, как раз около замечательного храма. Так каждый день мимо ходишь, и естественно возникает мысль: «А почему бы не зайти?». Я знаю несколько человек с нашего факультета, которые таким образом туда зашли и остались. Некоторые сразу ушли с факультета, почувствовав, что это не для них. Поняли, для чего они на самом деле приехали в Екатеринбург (кто-то был и из другого города)

– чтобы прийти в храм, прийти к Богу. Кто-то сейчас уже ждет ребенка, кто-то занят в социальном служении.

В храм святителя Луки меня пригласила подруга. Это было во время фестиваля «Царские дни». Я ничего об этом не знала, и подруга стала рассказывать мне про Царя Николая. Я поняла, что это именно то, что я сейчас хочу слышать, настолько мне это интересно, настолько я хочу больше об этом узнать, настолько хочу к этому прикоснуться... В итоге разговор вылился в то, что она позвала меня на службу. Я раньше и не знала, что у нас на Компрессорном есть храм, но, слава Богу, пришла туда и осталась.

– Судя по тому, что вы уже ждете первенца, история с подготовкой к венчанию закончилась благополучно?

Катя: Да. Предполагалось изначально, что это будут совместные беседы, но как-то получилось, что они стали отдельными, батюшка занимался только с Ваней. Но я тоже готовилась. И когда мы в загсе расписывались, когда родители плакали от избытка эмоций, от того, что их дети пошли на такой серьезный шаг, скрепили себя союзом, обменялись кольцами, станцевали вальс – мы понимали, что это все не так важно. Самое главное – это союз перед Богом, то, какими мы предстали перед Ним и какие обещания во время Таинства Венчания дали на всю жизнь. Люди, которые не поняли и не испытали этого, мне кажется, не имеют и такой большой помощи в семейной жизни. А у нас абсолютно реальное ощущение, что нас оберегают.

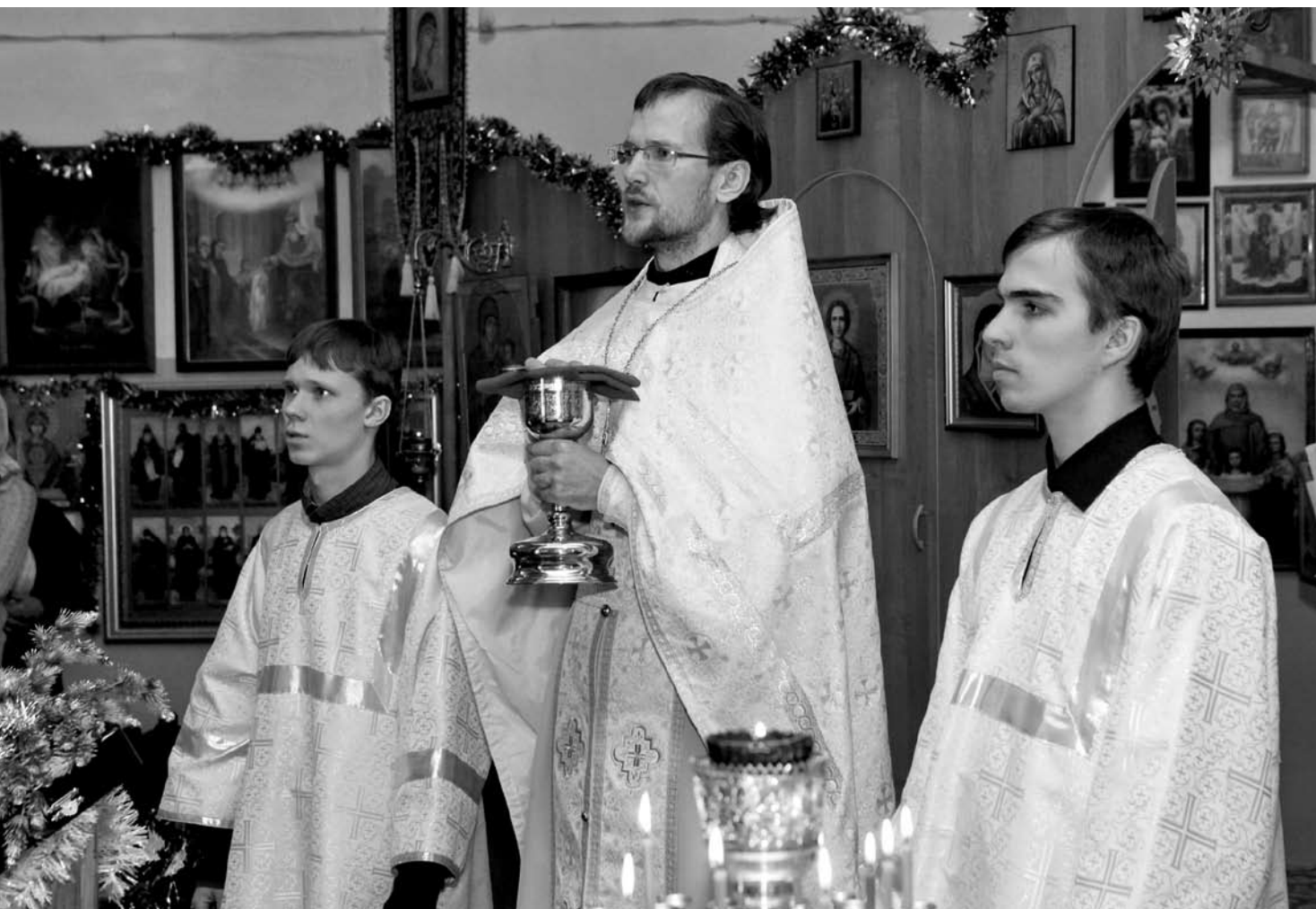
Иван: Это действительно чувствуешь: полтора года семейной жизни – как будто тебя несут на руках.

– А в чем конкретно эта помощь ощущается?

Катя: Нас недавно спросили, ссоримся ли мы, и как часто ссоримся. Мы оба впали в раздумья, стали вспоминать. Как таковых ссор не было, есть какие-то моменты, когда просто...

Иван: ...разные точки зрения, сразу о чем-то не договорились, каждый остался при своем мнении, потом подумали, еще поговорили, и оказалось, что все уже улеглось, или вообще проблема отпала сама собой. Я не понимаю, как это происходит, что обходимся без ссор.

Катя: Помощь ощущается еще и в том, что наши родители не бунтуют против нас, не запрещают ходить в храм, стараются нас понять. Хотя, конечно, они воспитаны по-другому. Но самая главная поддержка – это то, что мы вме-

сте можем обратиться к Богу, вместе встать на молитву, вместе причаститься.

Иван: Я работал в различных организациях, видел много людей. Люди настолько разные! Руководство может придумывать цели и задачи, какие-то идеи, но люди этим не живут, для них нет единой идеи, нет авторитета, они разобщены. Так же может быть и в семейной жизни. Но если у людей единый базис, единые ценности, если для них важны заповеди, которые Бог дал, церковный уклад, который формировался веками – это очень помогает взаимопониманию. Мы разговариваем на одном языке, и какая-то просьба или даже указание не встречается в штыки, есть понимание, что так надо. Для семьи единый язык – это бесценно.

– **Понятно, что общий язык удастся найти. А удастся ли слушаться, когда от жены требуется подчинение? Катя, легко ли подчиняться? Иван, легко ли управлять?**

Катя: Слушаться нелегко, тем более что я привыкла к творческой атмосфере. Но я благодарна Ване за то, что он высказывает свои пожелания не тогда, когда у него накопело и выкипело, не тогда, когда все так зашкаливает,

что он не может больше терпеть, а на каких-то начальных стадиях. Когда только зарождается проблема, он видит, что так не должно быть и говорит об этом. И я пытаюсь по мере сил это исправлять. Понятно, что не сразу получается, потому что я, например, привыкла делать по-другому. Чтобы избавиться от одной привычки и выработать другую, нужно время.

Иван: Последнее можно и ко мне отнести, ведь моя роль не только в управлении. Нужно выработать привычку нести ответственность не только за себя, но в данный момент за супругу, а в будущем и за детей.

– **Батюшки помогают советом?**

Катя: Еще как!

Иван: Обращаемся к ним за советом очень часто, потому что семейные отношения – это одна из самых существенных сторон жизни.

– **Совсем скоро вы станете родителями. А, может быть, уже чувствуете себя ими? Уже ощущаете ответственность за вашего ребенка, духовную в том числе?**

Иван: Да, начинаю. Еще до начала моего воцерковления двоюродный брат попросил

меня стать крестным отцом его ребенка. Я согласился, тогда не представляя, насколько это серьезно. Сейчас уже понимаю, что крестные несут ответственность, но еще большую, непосредственную ответственность, несут родители, потому что они большую часть времени проводят со своими детьми и очень сильно влияют на них. Когда мы начали жить самостоятельно, я столько увидел в себе от родителей – черты характера, привычки. Я понял, что очень на них похож.

Катя: Я пока не могу сказать, что чувствую себя мамой, хотя ощущаю, что во мне есть еще одна жизнь, отличная от моей, там другое сердце, другая личность. Но я еще не понимаю до конца, что значит быть родителями. Я надеюсь на поддержку супруга.

Иван: А меня спрашивают: «Ты готов стать папой?» Я не знаю, каково им быть – соответственно, не знаю, готов ли я.

Катя: Самое главное, что есть на Кого надеяться – на Бога. Он нас не оставит.

– Вы уже немного упомянули о том, чем вы занимаетесь в храме. Расскажите поподробнее о ваших послушаниях.

Иван: Кроме того, что я помогаю в алтаре, сейчас еще веду блок занятий в воскресной школе для взрослых вместе с алтарником Виктором Васюниным (*узнать об этом особенно приятно, потому что Виктор – сын нашего корреспондента Олега Васюнина, и сам – бывший корреспондент ПВ! – прим. ред.*). Мы разбираем воскресное чтение Апостола.

После воскресной Литургии у нас бывает чаепитие. Потом батюшки ведут свои уроки. А затем мы зачитываем на русском языке отрывок из Апостола, который звучал на Литургии, и пытаемся донести его смысл с помощью толкований архиепископа Аверкия (Таушева) и блаженного Феофилакта Болгарского. Осваиваем пока эти два источника. Конечно, пытаемся пропускать прочитанное через себя, пересказывать своими словами. Удивительно! Все словно вчера писали, можно применить к нашей жизни и привести множество примеров!

Еще стараюсь заниматься с одним 12-тилетним мальчиком. У его мамы серьезная проблема: один из младших детей, двойняшек, родился больным, а у старшего – сложности с учебой. Как раз со старшим занимаюсь английским языком и математикой. А иногда и физкультурой – когда не хочет учиться, приходится приседать и отжиматься.

Катя: Мое послушание – пение на клиросе.

Подруга, которая привела меня в храм, сообщила о моем небольшом музыкальном образовании регенту и предложила мне показаться ей. Я тогда протестовала: «Чего меня показывать?!» Я считала, что пение на клиросе – это особое дело, а я даже ничего еще толком не знала.

Но регент ко мне подошла сама, послушала меня и попросила прийти. На это я опять ответила, что не готова: это же серьезное служение. Она мне дала совсем немного времени на подготовку, а потом просто взяла за руку и сказала: «Вставай и учись».

Сейчас я с Божией помощью пою на клиросе, исполняю послушание регента. У нас достаточно сложно образовывался хор, была постоянная смена регентов, а потом батюшка Анатолий сказал: «А давайте, Катя будет регентом». Для меня это было шоком: когда к этому можно

быть готовой?! Это было как снег на голову – и для меня, и для певчих. Стараюсь поддерживать на клиросе мирную обстановку, надеюсь, что это получается.

Как будет дальше, не знаю. Смогу ли с приездом с малышом на службы, тем более, что мы пока живем достаточно далеко от храма? Батюшка Анатолий говорит, что все будет нормально. Он уверен, спокоен по этому поводу, и я живу этой его уверенностью.

– А что вас удерживает в приходе святителя Луки? Только послушания? Или есть какие-то особенности в этом храме, которые заставляют вас здесь оставаться, ездить сюда издалека?

Катя: Прежде всего, батюшки. У нас хорошие священники – о. Анатолий Куликов и о. Дмитрий Муравьев, они очень многому учат – и своим примером, и когда что-то рассказывают.

А во-вторых, это те люди, которые нас здесь окружают. Здесь особая атмосфера, здесь уютно. И нисколько не мешает то, что в нашем случае церковные стены – это стены арендованного помещения, приспособленного под храм. Здесь создана атмосфера любви и добра. Я всегда мечтала быть в такой особой атмосфере добра. Когда ты нашел такое сокровище, отказываться от него и искать чего-то большего, на мой взгляд, нет смысла.

Поэтому расстояние от нашего дома до храма кажется неизмеримо меньшим по сравнению со всем этим. Хотя, может быть, когда появится ребенок, оно мне покажется большим, чем сейчас.

Иван: Меня иногда спрашивают, неужели мы не могли найти храм поближе. Осознанного развернутого ответа на этот вопрос я не давал. Но здесь уже все сложилось, все родное. С другой стороны, я понимаю, что жизнь может измениться как угодно, и в какой-то момент переход в другой храм может оказаться во благо. Потому что, по аналогии с другими сферами деятельности, необходимо иногда менять угол зрения или точку, с которой ты наблюдаешь. Тогда можно по-другому на те же самые вещи взглянуть.

Если я прихожу в храм вмч. Пантелеимона, когда ребята-алтарники просят помочь, я сразу замечая, что и где не так. А здесь постоянно служишь, глаз замыливается, и ты не видишь какое-то нестроение просто потому, что ты к нему уже привык. В этом плане положительный опыт – обмен алтарниками, да и батюшки наши часто там служат. Но вообще-то нам и здесь хорошо.

Катя: Если говорить о храме великомученика и целителя Пантелеимона, то наш храм в

каком-то смысле является родственным по отношению к нему. И настоятель у нас один, и батюшки изначально оттуда, потому в этих двух храмах похожая атмосфера.

– Вы, конечно, изнутри судите о храме святителя Луки, здесь для вас все свое, родное. Как вы думаете, на что обратит внимание человек, который впервые попадет в его стены?

Катя: Хорошо, когда у храма красивая архитектура, колокола, когда торжественная обстановка, все обустроено так, как будто ты уже не на земле, а в каком-то другом месте, близко к Богу. Но наш храм находится в обычном здании, и многих, наверно, это останавливает и удерживает от того, чтобы зайти именно сюда.

Иван: А я вспоминаю сейчас себя и думаю, что впечатление зависит как от стен, так и от людей, но вообще тяжело переступить порог любого храма. У меня в доцерковный период был какой-то трепет и страх, было трудно зайти даже просто потому, что ничего не знаешь. Проще, когда ты идешь не один, а с кем-то, кто может поддержать и подсказать.

Катя сперва пыталась мне рассказывать и подсказывать, что могла, а потом уже: «Иди к батюшке с этим вопросом». Так что я думаю, что это стена незнания часто препятствует тому, чтобы зайти в любой храм.

Катя: Но существование этой стены очень парадоксально, потому что сейчас так много информации, и она так доступна...

С другой стороны, информация о церковной жизни может усвоиться только опытным путем. И даже когда люди задают какие-то вопросы о вере, о богослужениях, а ты пытаешься отвечать – не обязательно твои объяснения будут услышаны и поняты. Обязательно нужен собственный духовный опыт.

Иван: Нужно с пониманием относиться к этому, ведь мы и сами ничего не знали еще два года назад. Так что – слава Богу за все!

**Беседовала
Наталья Алабушева**

ЛЮДМИЛА ШИЛОВА: «НА ВСЕ КОНЦЕРТЫ Я ТЕПЕРЬ ИДУ С МОЛИТВОЙ»

«Поминайте наставников ваших», – заповедал христианам апостол Павел. А три века спустя святитель Иоанн Златоуст сказал: «Вера – удел душ благодарных». В беседе наших корреспондентов с оперной певицей, прихожанкой храма свт. Луки Людмилой Николаевной Шиловой эти два изречения шли красной нитью. В рассказе о своем творчестве Людмила Николаевна стремилась не столько поведать о себе, сколько добрым словом помянуть людей, с которыми сводила ее жизнь. И, поскольку таких мастеров было названо довольно много – каемся, при редактировании текста некоторые имена мы были вынуждены сократить, чтобы не перегружать читателя, далекого от мира оперного искусства. Но многое оставили, потому что столь трепетное отношение к своим наставникам и коллегам – это, с нашей точки зрения, замечательный пример. Надеемся, вы с нами согласитесь.

– Людмила Николаевна, академическое пение требует огромного труда. Наверное, для того, чтобы посвятить этому свою жизнь, надо быть буквально влюбленной в классическую музыку и в вокальное искусство. Когда началась эта любовь и как развивалась?

– В нашем доме часто звучала музыка. У родителей было много пластинок, и среди них – опера Верди «Риголетто». Особенно нравилось мне серебристое, легкое сопрано Ирины Масленниковой в партии Джильды. Я и представить себе не могла, что именно эта партия когда-то станет для меня дебютной на сцене Екатеринбургской оперы.

Мама мечтала, чтобы я стала музыкантом, и определила меня в музыкальную школу. Мы много пели, сочиняли, участвовали в различных конкурсах. В Сургуте, где мы жили в то время, сильное музыкальное училище с блестящим составом преподавателей, и я поступила туда на историко-теоретическое отделение, параллельно занимаясь вокалом у замечательного педагога Е.В. Соколовой. Мне все больше нравилось петь. Евгения Викторовна познакомила меня с творчеством великих певиц – Марии Калласс, Ренаты Тебалди, Монсеррат Кабалье. А моей любимой певицей стала Джоан Сазерленд.

На экзамены в Уральскую государственную консерваторию мы выбрали сложнейшую арию Эльвиры из оперы «Пуритане» Беллини и долго над ней работали. Когда я увидела себя в списке

принятых, радость моя была безгранична. Мой педагог, Кира Михайловна Родионова, очень бережно относилась к моему голосу. Эта мягкая, тактичная, с аристократичными манерами женщина восхищала меня. А когда возникли житейские проблемы, Кира Михайловна даже меня приютила. В ее классе я познакомилась с блестящей пианисткой Натальей Широковой. Мы много гастролировали по Европе, и ее игрой восхищались великие музыканты. Наша дружба и сотрудничество продолжают.

По окончании консерватории я поступила в аспирантуру и была принята в труппу Екатеринбургского театра оперы и балета. Дивы нашего

С Джоан Сазерленд и пианисткой Натальей Широковой

театра Татьяна Бобровицкая и Светлана Зализняк помогли мне в освоении сложных партий. Это большое счастье, когда мастера помогают начинающим певцам. В театре я спела все ведущие колоратурные партии: Джильду, Розину, Адину, Царевну-Лебедь, Марфу.

– Вы общались и с зарубежными мастерами? Что дало Вам это общение?

– В аспирантуре кафедра направила меня в Москву на мастер-класс к профессору Ингеборг Вамзер из Вены. Встреча с ней изменила мою жизнь: я поехала на стажировку в Вену и получила стипендию от австрийского министерства культуры. Фрау Инга открыла мне мир немецкой музыки. Она очень многое для меня сделала, а о ее вокальной методике можно говорить бесконечно. По всему миру давала она мастер-классы. Уже три года как ее не стало, молюсь за нее.

В Вену я приехала, спев все партии в нашем театре, и думала, что хорошо пою и все знаю. И вдруг я услышала Эдиту Груберову в опере Беллини. Потрясающее владение голосом! Она легко и воздушно пела сложнейшую партию *bel canto*, а голос словно светился и летел с птичьей свободой. Тогда я поняла, что еще многого не умею, и должна дальше усердно работать над голосом.

Поездки, учебу, гастроли трудно было совмещать с работой в театре, и я ушла. Это был болезненный процесс, словно я расставалась с родным человеком.

Оставив любимый театр, я вскоре улетела в Сидней. Австралийское турне и выступление в Сиднейской опере, где блистала Джоан Сазерленд, стало для меня большим событием.

А потом я работала в Венской опере, в театре Удине (Италия), в Латвийской национальной опере, участвовала в различных музыкальных фестивалях Европы. В Московском театре им. Станиславского спела заглавную партию в опере

«Золушка» мальтийского композитора И. Николо под руководством прославленного маэстро Ричарда Бонинга.

Последние пять лет я разрываюсь между тремя городами: Москвой, Веной и Екатеринбургом. Такая жизнь – с гастролями, с разнообразными проектами.

– Вена для Вас чужой город в чужой стране или это уже не так?

– Вена стала для меня родным городом. Сначала было сложно адаптироваться – незнание немецкого языка, другой менталитет. Теперь я свободно говорю по-немецки. В Вене я чувствую себя прекрасно, но через некоторое время начинаю тосковать по России. Вена – город Моцарта, Бетховена, Шуберта. Там особая атмосфера. Австрийцы гордятся своей культурой и бережно хранят традиции, они очень доброжелательны.

В Вене живут дорогие мне люди. Сейчас им всем непросто в связи с кризисом. Уровень жизни падает, театры закрываются. Русская община большая, и люди помогают друг другу. Всех сплотил храм святителя Николая, существующий более 100 лет. Есть и часовня на русском кладбище, которую построили эмигранты первой волны. В часовне тоже проходят богослужения. Батюшки в храме очень хорошие. Часто здесь можно встретить Владимира Атлантова и Тамару Милашкину, звезд оперной сцены, блиставших в Большом Театре. Они уже много лет живут в Вене.

– Современные оперные постановки все больше приобретают элементы шоу и все чаще несут смысловую нагрузку, не всегда безобидную с духовной точки зрения. Вы сталкиваетесь с этим?

– Да, многие постановки совершенно неприемлемы для православного человека. Подписывая контракт, не знаешь концепции режиссера. А режиссер в современном оперном театре не последний человек. Идеи режиссеров часто далеки от библейских истин. Я прежде присматриваюсь к тому, с чем и с кем мне придется работать. Выбираю такие проекты, в которых можно быть уверенной, что все будет пристойно. Но, если ты уже подписал контракт, то должен исполнять требования режиссера.

Порой оказывается, что эти требования идут вразрез с моими установками. Тогда скорее иду в храм, исповедуюсь, причащаюсь. Слава Богу,

что в Вене есть этот замечательный храм, это моя духовная поддержка.

– В венском храме Вы поете на клиросе?

– Как-то моя подруга-регент попросила меня помочь ей на клиросе. Я очень волновалась, но настоятель храма отец Владимир поддержал меня. Он сказал, что даже Иван Козловский и Николай Геда пели на клиросе. Сначала было трудно. Пришлось помучиться после всех своих оперных партий. Это совершенно другой вокал, это не бельканто, хотя техника та же.

В храме нужно петь не в полный голос, не громко, иначе голос будет выделяться и отвлекать всех от молитвы. Но при этом нужно петь красиво, так, чтобы голос не зажимался, звук должен быть округлым, ровным, чтобы не вылезла ни одна нота. Все это для того, чтобы человек в храме молился, а не слушал тембр голоса певчих. В некоторых храмах, сразу заметно, что хор поет в оперной манере. Это неправильно, духовное пение – это о другом. Петь на клиросе нужно, не выделяясь, не должно быть никакой чувственности в пении. Должен быть чистый строй, ангельское пение, никаких фортиссимо, вибрато. Только в некоторых пасхальных песнопениях бывает необходимость в ярком пении, однако это все равно не должен быть оперный звук. Ничто не должно отвлекать от молитвы, поэтому клирос должен быть как бы фоном. Богослужение – это не концерт.

– Вы пришли к вере, уже будучи взрослой?

– Благодаря верующей бабушке, я была крещена в семилетнем возрасте. Но путь к воцерковлению был долгим. Перед спектаклями я приходила в храм, многого не понимая, просила у Бога помощи хорошо спеть ту или иную партию. Позже, по скорби, пришла в храм всерьез, стала воцерковляться.

– Давайте вернемся к Вашей работе. Бывало ли, что на концертах что-то не получалось?

– Конечно, бывало. Какой-то пассаж не получится или текст забудешь. Однажды я пела в итальянской опере финальную арию. Это было плохо спето, недоучено, и я попросту забыла один из пассажей. Это стало для меня серьезным уроком. Спасибо Господу, что Он смирял меня!

Бывает, что на прослушивании в Европе не очень хорошо поешь партию, на которую претендует еще человек 30, и работу получает другой. К этому спокойно отношусь, потому что

все, что надо, Господь дает. Если тебе это полезно, то и споешь хорошо, а если нет, то нечего и расстраиваться.

– **А что Вам нравится петь больше всего?**

– Сначала мне нравилось исполнять итальянские оперы, я с удовольствием пела Джильду из «Риголетто» Дж. Верди, Розину из «Севильского цирюльника» Дж. Россини. А теперь мне нравится немецкая музыка, немецкие оперы, потому что я поняла, как нужно петь на немецком языке, чтобы не зажималось горло. Немецкий язык неудобен для пения.

Но Бог помог мне познакомиться с профессором Берне – большим музыкантом и педагогом, который работал в Венской опере, стилистически работал над операми Рихарда Штрауса, Вагнера, Моцарта. Он и поставил мне вокальную немецкую речь, именно вокальную, потому что между языком разговорным и вокальным существует огромная разница. Это была большая работа, я ездила для занятий в небольшой австрийский город Киркбах, где профессор Берне купил заброшенный монастырь. Он отреставрировал его и создал там оперную школу для певцов со всего мира.

Очень люблю петь мессы и оратории. В Бадене пять лет подряд пою рождественские концерты. Кроме того, в Вене пою разные программы из опер, венских оперетт.

– **А сольные концерты?**

– Сольные концерты – это очень тяжело. Два отделения необходимо быть в постоянном напряжении, исполнять музыку разных стилей, чтобы людям нравилось, потому что, как сказал один редактор с московского телевидения, даже Пavarотти через 45 минут надоедает.

– **Вы с увлечением и благодарностью говорите о своих учителях. Но легко ли общаться с людьми, которые являются звездами оперной сцены?**

– Чем более человек одарен, тем он проще в общении и готов откликнуться на нужды начинающих музыкантов. И все самые лучшие певицы мира, такие как Рене Флеминг, Натали Дессей, ведут себя очень скромно и естественно. Великая примадонна Джоан Сазерленд, любимая мною с детства, очень просто и охотно отвечала на мои вопросы, легко показала мне самые сложные колоратуры из арии Царицы Ночи. Кто она, и кто я – ведь это небо и земля. Но, не

смотря на блестящий успех и известность, она осталась самой собой.

Рене Флеминг, которая поет как ангел, написала книгу, где описала, в частности, все свои провалы. Например, на каком-нибудь прослушивании в Европе: «Я вышла. Первый пассаж – неудачно, у меня что-то застряло, следующую ноту – петуха запустила. Ну, все. Ушла со сцены». Это ведь очень полезно для начинающих певцов, когда человек, про которого все думают, что пение не стоит ему никакого труда, описывает все свои трудные шаги в профессии.

Два года назад я слушала в Венской опере Рене Флеминг. Звук у нее был необыкновенно красивый. После спектакля я подошла к ней и выразила свой восторг, а на ее лице было удивление – а так ли хорошо она пела. Она всю жизнь трудилась и продолжает трудиться. Это настоящая школа!

Юрий Башмет – великий альтист и дирижер. Он абсолютно естественный и простой человек. Его репетиции проходят легко, с юмором. Было большим удовольствием работать с таким музыкантом.

Это такое счастье – общаться с одареннейшими людьми, которые себе никаких заслуг не присваивают. Вот так и учишься не думать слишком хорошо о себе.

– **Трудно ли совмещать Вашу профессиональную деятельность с духовной жизнью?**

– Бог дает силы совмещать это. Когда три года назад мне предложили вернуться в наш театр и петь колоратурный репертуар, я отказалась, чтобы избежать искушений. Театр – это особый организм, здесь конкуренция, может быть, не всегда честная, – это нормально. Слава Богу, от этого я отошла.

Трудность и в том, что опера и светское искусство вообще – это все мишура, которая во многом создана для развлечения. Хотя, конечно, в опере – гениальная музыка, и очень хочется красоту этой музыки донести до слушателя.

Помимо того, сценическая деятельность может способствовать развитию гордыни. Но действительно великим музыкантам удается этого избежать – мы с вами уже говорили об этом. Может быть, дело в том, что все они трудолюбивы. Когда слышишь таких певцов, трезво начинаешь все оценивать и понимаешь, что надо постоянно работать и постоянно совершенствоваться. Но, даже если немного приблизишься к таким музыкантам и хорошо споешь какую-то

партию, это будет дар Божий. С таким пониманием сейчас стало даже страшнее выходить на сцену, чем раньше. Ведь раньше я думала, что это я пою, это мой голос, я лучше всех, но теперь пришло осознание, что все это Божие. На все концерты я теперь иду с молитвой. А страшнее стало, потому что знаю: за гордыню голос может и не прозвучать. Но, когда бывает Богу угодно, исполняешь такие сложные произведения, будто кто-то поет за тебя. Так просто, самой, этого не сделать. Это дар.

– Как давно Вы стали прихожанкой храма святителя Луки (Войно-Ясенецкого)? Чем именно Вам нравится этот храм?

– В храм святителя Луки я хожу последние лет пять. Приход у нас уникальный, потому что от батюшек – отца Анатолия, отца Димитрия – такая теплота исходит, такое понимание, такое добро! Каждого человека они встречают как Божиего человека, настолько они равнодушны.

Это равнодушные прихожане очень ценят, поэтому стремятся в храм. Отец Анатолий – центр всего, улыбается всем. Хотя, я думаю, ему тоже непросто живется, но он никогда не покажет своего плохого настроения. Если ему что-то не нравится, он укажет на это очень тонко, с юмором. Он умеет найти нужные слова и упростить ситуацию, даже если она очень сложная – раз, и все становится ясно.

Каков батюшка, таков и приход. Все прихожане очень доброжелательны, абсолютно без всякого лицемерия, без камня за пазухой – все очень просто, естественно и по-человечески. В наш храм святителя Луки я стремлюсь как в тихое место, где отдыхаешь душой. Особенно это важно после поездок за границу, после всяческих искушений и испытаний, связанных с работой.

– Если позволите, еще вопрос о работе, точнее – о ваших творческих планах.

– Я хочу совершенствовать те способности, которыми Господь одарил меня и делиться с другими – и вокально, и педагогически. В планах у меня работа в Австрии, в Москве, в Дублине.

Очень жду, когда мне удастся откликнуться на приглашение монахинь муромского монастыря Петра и Февронии и приехать в обитель недельки на две, чтобы позаниматься с матушками, поющими на клиросе, вокалом.

Но когда и как все осуществится – на это

С Эдитой Груберовой

воля Божия. Надо ей доверять и понимать: куда Господь ведет, туда и надо идти. Афонский старец Паисий говорил: «Нужно иметь абсолютное доверие к Промыслу Божию».

Наш словарь:

пассажи – последовательность звуков в быстром движении

колоратура – виртуозные, технически трудные пассажи в вокальной партии

вibrato – периодические изменения высоты, громкости или тембра музыкального звука

Об авторах

Евгений Алабушев, пономарь храма вмч. Пантелеимона, корреспондент ПВ, Наталия Алабушева, преподаватель УрФУ, корреспондент ПВ

◊ ЗДРАВНИ
ДУШЕВНОМ И ТЕЛЕСНОМ

В человеке должно быть все прекрасно

«В человеке должно быть все прекрасно:
и лицо, и одежда, и душа, и мысли»
А. П. Чехов «Дядя Ваня».

В христианской антропологии укрепилось понимание человека как трехсоставного творения Божия. Дух, душа и тело до грехопадения пребывали в прекрасном единстве. Но затем грех изуродовал красоту человеческой природы, и теперь человечество стремится ее вернуть любыми законными и незаконными способами. Сегодня мы поговорим с протоиереем Евгением Попиченко о том, как можно вновь обрести телесную, душевную и духовную красоту.

– Отец Евгений, телесная красота сегодня почему-то становится предметом обсуждения в православной среде. И если раньше мы часто слышали, что, мол, заниматься красотой православным не престоало, что все телесные красоты от лукавого. То сегодня тело становится объектом положительного внимания: появляются понятия «православной моды», «допустимого макияжа» и так далее. Есть ли у христиан какой-то четкий ориентир в вопросе телесной красоты?

– Все, что сотворил Бог, было хорошо, прекрасно. И весь этот прекрасный мир, всю красоту человек должен был возделывать и хранить. Не смог, пал, стремится восстановить былую целостность и правильный порядок: когда дух освящает душу, а душа оживотворяет тело, и все пребывает в прекрасном единстве. Но если уж говорить отдельно о видимой красоте, то теперь, как мне кажется, идеалом мужской красоты для православных мужчин должен быть Христос, а для женщин Божия Матерь.

Как эти два эталона красоты сочетаются с понятием «православной моды»? Трудно сказать. И что мы вкладываем в это понятие? Мода – это оружие манипуляции сознанием человека и средство заработка. Мода заставляет человека

постоянно менять свой образ в соответствии с установками «законодателей моды». Конечно же, такая мода вовсе человеку не нужна. Но в православном сознании мода понимается несколько по-другому: быть модным означает быть как все, не выделяться, сочетая в себе опрятность и целомудрие.

Вообще, мне кажется, что все разговоры о телесной красоте, особой православной моде являются лишь какой-то уступкой современному миру. Ведь давно замечено, что особое внимание к телесной красоте идет в ущерб красоте духовной. Если человек качает мышцы тела, то у него явно не хватает времени на то, чтобы качать «мышцы души». Если некая девица слишком озабочена весом, ростом и объемом, то это неизбежно приведет к ущербности ее внутреннего мира.

– Ну, а если девица не слишком озабочена, а лишь желает нанести на лицо тот самый «допустимый макияж», который скроет недостатки и подчеркнет достоинства, придав девице уверенности?

– Каким бы красивым пейзаж ни был, он все равно будет хуже реальной природы, реального восхода солнца и озера. Красота реальной жиз-

ни всегда естественна и несопоставима с любыми, пусть даже художественными образами. Так и человеческая красота должна быть естественным отражением красоты божественной.

Косметикой можно создать только иллюзию красоты, дорисовывая себе брови или губы. И ведь эта иллюзия будет лишь блокировать красоту души, которая, как известно, проглядывает именно через лицо человека. И вообще что значит Ваши слова о придании себе уверенности при помощи косметики? Отчего это наша воображаемая девица слегка подкрашивает себя? Да для того, чтобы войти в этот мир и жить по его законам. И поэтому все эти разговоры о допустимости макияжа – это разговоры из серии «давайте прогнемся под изменчивый мир».

Ведь в самой моде или макияже нет ничего опасного. Опасными их делают наши мотивы. Зачем красится девица? Или она делает это, потому что у нее на работе дресс-код и в договоре прописано, что она должна использовать макияж. Или она хочет привлечь к себе внимание противоположного пола, или потешить свое тщеславие, замазав недостатки на своем лице.

В первом случае – это необходимость, которая смиряет человека. А во втором случае человек просто потакает своим страстям, вводя в заблуждение на свой счет других людей, которым может понравиться твой имидж. Поэтому и апостол Павел призывает, чтобы «жены, в приличном одеянии, со стыдливостью и целомудрием, украшали себя не плетением волос, не золотом, не жемчугом, не многоценною одеждою, но добрыми делами, как прилично женам, посвящающим себя благочестию» (1 Тим. 2, 9-10).

– Почему священники так любят эту цитату и всегда ее используют, когда речь заходит о телесной красоте?

– Да потому что перед нами всегда стоит выбор: менять себя внешне, чтобы подстроиться

под этот мир, якобы сделав его прекраснее своим присутствием, или пытаться изменить себя внутренне, борясь со страстями и воспитывая в себе добродетели, делая мир действительно прекраснее. Даже если христианину в силу жизненных обстоятельств приходится считаться с законами этого мира (например, вертеться в успешной среде, быть модным и так далее), он должен постоянно проверять себя, не полюбил ли он этот мир, не потерял ли опору своей жизни во Христе. А жить так очень трудно и очень опасно, так как будучи другом мира можно незаметно для себя стать врагом Божиим.

– По одежке встречают...

– По одежке встречают в бизнес-центрах, на тусовках. Именно там тебя оценят по стоимости часов, марке штанов и элитности запаха. Только там твой имидж может какое-то время работать на тебя.

– Отец Евгений, сегодня существует и православный имидж. Можно нарядиться в особый темный мешкообразный костюм или во что-нибудь «русско-народное», надеть на руку браслет с иконами или четки – и вот тебе манифест православности!

– Любой карнавальный костюм со временем снимается, обманщик разоблачается самой жизнью. Да и для человека подобный самообман, наверное, не менее опасен. Ведь наряжаясь в «супер-православный костюм», он на самом деле не становится более добродетельным, более близким к Богу, более свободным от страстей. А значит, это обязательно проявится в его поведении. И если, например, девушка не соблазняет других своей одеждой, то она соблазняет людей своим поведением.

Любой имидж, любое лицемерие – это, условно, плохо, потому что он лишает человека истинной свободы быть самим собой. Поэтому

Пророк Исаия предупреждает еврейских модниц:

«И сказал Господь: за то, что дочери Сиона надменны и ходят, подняв шею и обольщая взорами, и выступают величавою поступью и гремят цепочками на ногах, – оголит Господь темя дочерей Сиона и обнажит Господь срамоту их; в тот день отнимет Господь красивые цепочки на ногах и звездочки, и луночки, серьги, и ожерелья, и опашала, и запястья, и пояса, и сосудцы с духами, и привески волшебные, перстни и кольца в носу, верхнюю одежду и нижнюю, и платки, и кошельки, светлые тонкие епанчи, и повязки, и покрывала. И будет вместо благовония зловоние, и вместо пояса будет веревка, и вместо завитых волос – плешь, и вместо широкой епанчи – узкое вретисце, вместо красоты — клеймо. Мужи твои падут от меча, и храбрые твои – на войне. И будут воздыхать и плакать» (Ис. 3, 16 – 25).

Кадр из кинофильма «Весна»

не нужно путать цель, обожение человека, и возможное следствие – внешнюю красоту. Быть на самом деле православным, а не «косить под него» – вот цель, достигнуть которой можно, воспитывая в себе «те же чувствования, что и во Христе Иисусе» (Фил. 2, 5). И тогда постепенно наше внутренне состояние будет отражаться на внешности.

Помните строчки А. С. Пушкина о Татьяне Лариной на балу?

«Она была нетороплива,
Не холодна, не говорлива,
Без взора наглого для всех,
Без притязаний на успех,
Без этих маленьких ужимок,
Без раздражительных затей...
Все тихо, просто было в ней».

Тишина и простота – вот те качества, которые отличают настоящую красоту от имиджевой, состоящей из тысячи мелочей, кричащей и привлекающей внимание.

А если говорить об одежде, то она должна быть удобной, не броской, приличной христианки. Вот и все. При чем здесь мода – не понятно.

– Если внешняя красота является продолжением внутренней, то можно ли утверждать, что чем более человек свят, тем более он красив?

– А Вы читали роман Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея»? Главный герой этого романа, красивый юноша так боится потерять свою внешнюю красоту и молодость, что продает душу дьяволу. Взамен он получает «чудо»: стареет его портрет, а он «вечно» молод.

Делает он это для того, чтобы по максимуму получить все «удовольствия» светского мира, быть модным и успешным. Естественно, душа его постепенно начинает умирать, деградировать, уродоваться. И все эти изменения, все совершенные им злодеяния начинают отражаться на портрете. И сам Дориан Грей, увидев свой портрет, в ужасе умирает.

Чем более человек свят, тем меньше внимания мы обращаем на его внешность. Смотря на такого человека, мы возносимся умом к Божией красоте. А разве можно вознестись умом к Божией красоте, рассматривая статую Венеры Милосской или Аполлона? Вряд ли. Скорее, ты,

как бес, захочешь этой красотой обладать. Вот, наверное, критерий настоящей внешней красоты: смотря на образ, ты возносишься умом к Первообразу или превращаешься в эгоистичное «животное», которое стремится удовлетворить свои похоти?

Кстати, по отношению к внешнему можно определить и степень духовной зрелости человека: если ты любишь Христа, то в каждом человеке ты будешь видеть образ Христа и любить его, каким бы неказистым (по мирским меркам) человек ни был.

– Отец Евгений, у любого лица есть еще и выражение. Оно также должно быть выражением внутреннего состояния? Нужно ли заботиться о приветливости, доброжелательности взгляда, легкости в общении? Или можно носить «морду кирпичом» в знак покаянного настроения души и презрения к миру?

– Но это же лукавый взгляд на себя и на духовную жизнь. Господь от нас совсем другой печали о Нем ожидает. Печаль о Боге и покаян-

ный настрой – это не внешняя демонстрация, а состояние сердца, которое пребывает и в радости. Да. Обязательно правильное покаяние приводит к появлению в душе утешения от Господа и внутренней радости.

Потому Господь и говорит: «Когда постигнетесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Мф. 6, 16 - 18).

Правильная душевная радость – признак христианской трезвости. И в этом смысле всегда поражают встречи с делателями этой радости, с монахами. Лица настоящих подвижников и умиротворенные, и спокойные, и радостные, и мужественные... в них видна мягкость и сила. Смешны приходские юноши и девушки, которые пытаются собой изобразить какое-то «по-

каяние» и пытаются сделать мрачные лица, не расчесывая волос и «посыпая головы пеплом». Они только мечтают о духовности, а сами еще и обычной человечности не достигли.

– Часто искусство называют воспитателем души. Оно может настроить душу, может порадовать, заставить задуматься – то есть как раз научить человечности. Почему же так часто можно услышать от священников об опасности такого «воспитателя»?

– Здесь необходимо отметить несколько граней проблемы. Искусство искусству – рознь. Одно произведение, действительно, может воспитать в человеке человечность, отзывчивость, может побудить к милосердному поступку. А другое воспитает из человека демона. Поэтому тут так важно уметь разбираться в том, что мы допускаем к воздействию на нашу душу. Действительно ли эта красота хороша, или под красотой скрывается пошлость и гадость.

Обязательно нужно учить своих детей разбираться в музыке, литературе, кино. Нужно водить детей в зоопарк, на природу, учить их видеть действительно прекрасное, видеть сложность и красоту Божиего мира. В школе предметы, воспитывающие чувства, мысли и желания, должны быть непременно и должны преподаваться на высоком уровне. А сегодня, к сожалению, школа готовит потребителей и пользователей интернет с недоразвитыми душами. И эти пользователи, хотя и ориентированы на постоянный выбор, на самом деле выбирать не умеют.

Во-вторых, не нужно забывать, что человек призван к восхождению к святости. Святость – это определенное устройство души, совокупность качеств, которые нарабатываются годами, а не просто вдруг проявляются к концу жизни на пустом месте. Святость – наш долг – и она требует труда.

Стать просто интеллектуалом или ценителем хорошей классической музыки недостаточно. Не было в истории человечества случая, когда бы у человека, слушающего классическую музыку, вдруг открылась сердечная молитва Иисусова.

Отсюда можно сделать вывод, что настоящее хорошее искусство может быть полезно человеку только на определенном этапе его развития. То есть для школьника музыка Вивальди будет хорошим «воспитателем». А вот если монах, который призван заниматься молитвой, становится заядлым театралом, то для него это шаг вниз.

– А в какой мере обычному православному человеку допустимо послушать хорошую музыку, посмотреть хороший фильм, почитать хорошую душевную, но не духовную литературу?

– Это допустимо в такой мере, в какой чтение или просмотр фильма являются отдыхом. Православный человек, заботящийся о своем спасении, должен читать серьезную святоотеческую литературу. Это, безусловно, труд. Так вот соотношение духовного труда и душевного отдыха должно быть как в жизни. Вот, например, человек 8 часов в день работает, 2 – 3 часа вечером он может отдохнуть. Так и с чтением: если ты 1 час в день читаешь святоотеческую литературу, то ты можешь минут 15 уделить душевному отдыху.

У нас получается совсем иначе: мы смотрим кино 2 часа, а потом еле-еле находим силы на молитву, откладывая святоотеческое чтение «на завтра». Причем и молитва наша становится рассеянной, унылой, вялой... нами еще владеют увиденные нами в фильме образы, полученные впечатления. И если так изо дня в день человек питает свое уныние, то это уже патология.

Составьте и утвердите в своей жизни нормальный распорядок, в котором молитва и другие духовные труды будут занимать подобающее место. Тогда в этом распорядке вы найдете и место для хорошего душевного отдыха, который, может быть, вам не повредит. Но еще раз отмечу, что на определенном этапе даже малый душевный отдых становится для человека помехой, помехой в стяжании Духа Святаго Божия.

– Почему так?

– Потому что ум человека устроен таким образом, что он может быть сосредоточен только на чем-то одном. Или человек пребывает умом в Боге, или постоянно зацепляется умом за разные интересные, сложные и в принципе неплохие произведения искусства.

В этом случае, посмотрев хороший покаянный фильм и встав на молитву, человек будет переживать навязанные ему покаянные чувства, которых на самом деле в его душе нет. И он будет «разговаривать» со своими чувствами, а не с Господом, который реально присутствует рядом с ним.

– Когда читаешь Евангелие, труды святых, описывающих духовные труды, или книги, посвященные современным подвижникам, духовная жизнь видится прекрасной и привлекательной. Сразу хочется ею зани-

маться. Отчего это быстро становится скучно и как с этим бороться?

– Если сразу многого хочется в духовной жизни, то это является признаком нетрезвого состояния души. Хорошо, когда человека посещает подобное вдохновение: «Как же мне хочется заняться молитвой!». Но это состояние нужно как бы притормаживать, чтобы быстро не «перегореть», и на завтра тоже было желание заниматься молитвой. Иначе человек, быстро вспыхнув, также быстро и впадает в уныние.

Не случайно апостол Петр говорит: «покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие» (2 Пет. 1, 5-6).

Бороться с этой унылой скукой можно только послушанием тому порядку, который обговорен с духовником. Не надо быть Карлсоном, который, посадив однажды абрикосовую косточку, каждый день прилетал, выкапывал ее, чтобы посмотреть, насколько она выросла. Царствие Божие не приходит приметным образом. Поэтому мерить с линейкой, насколько я сегодня стал духовнее, не нужно. Нужно просто делать все, что нужно, по послушанию. Например, воспитание молитвенного духа начинается не тогда, когда человек погружается в Иисусову молитву, а тогда, когда жена учится слушаться мужа, подчиненный начальника, а дети родителей, то есть учится смиряться.

– Отец Евгений, три красоты – духовная, душевная и телесная – совместимы здесь и сейчас? Можно ли достигнуть целостности уже в земной жизни или эта целостность раскрывается только в вечности?

– Можно. Опыт Церкви говорит, что это возможно. Но возможно только при условии, что все части состава человека не только будут находиться в правильной иерархии, но и в единстве с Богом. Тело – это слуга души, душа – слуга духа, а дух – слуга Бога. В этом смысле целомудрие достижимо. О нем мы можем узнать по наличию в душе человека плодов Духа Святаго: «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона» (Гал. 5, 22-23). Что означает фраза «на таковых нет закона»? Это значит, что человек, стяжавший блаженную целостность души, уже не подчинен миру. Зараза этого мира не может нарушить целостности его души.

Давайте будем заботиться как раз о достижении целомудрия, а не красоты тела или

только приветливости лица. Эта целостность как раз и сделает нашу душу способной отражать красоту Божию. Иначе все наши заискивания с модами и миром могут поставить нас в опасное положение.

Можно привести такой пример: святой далеко стоит от обрыва, поэтому он может сделать несколько шагов в сторону обрыва и не пострадать; мы же стоим прямо на краю, и для нас недопустимы шаги в сторону пропасти. Нам нужно твердо помнить, что нельзя флиртовать с миром и быть другом Христу.

А заигрывание с миром «в легких формах» моды, макияжа или создания некоего православного имиджа не менее опасно, чем резкое отрицание Христа. «Люби Бога – и делай, что хочешь», – написал блаженный Августин. Христос говорит: «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня» (Ин. 14, 21).

– Здесь парадокс: с одной стороны, «делай, что хочешь», а с другой стороны, полное и добровольное послушание Христу...

– А свобода и состоит в том, что воля человека настолько синергийно соединена с волей Бога, что у человека все чувства, поступки и мысли Христовы. И этого можно достигнуть «здесь и сейчас», если всей душой, всем разумением, всей крепостию, волей своей человек возлюбит Бога.

Господь не давал невозможных заповедей. И заповеди Он не разделял на те, которые даны монахам, и заповеди для мирян. И плоды Духа Святаго обещаны не только схимникам. Все Евангелие было дано простым рыбакам, которых укрепил Святой Дух. И мы, крещенные люди, вроде бы ничем от этих рыбаков принципиально не отличаемся: те же таинства, те же дары Духа Святаго в крещении. Вот разве что ревностью мы от них отличаемся, решимостью жить по воле Божией. Да дарует нам всем Господь эту решимость! Аминь.

**Беседовала
Ксения Кабанова**

МАЛЬЧИК И ВРЕМЯ

Была осень. На стене тикали старые часы. Осенью Время словно замедляло свой бег. Вот и на этот раз Мальчик знал, что Время скоро снова придет к нему. Придет, зайдет неспешной походкой, сядет в кресло и начнет разговор. Мальчик ценил Время, каждую минуту своего времени, потому что знал, что этого времени у него, в отличие от обычных детей очень мало. Он ценил каждую минуту своей жизни. И боялся упустить даже мгновение.

Но пока Время не пришло в гости, Мальчик делал свои дела, которых у него было очень много. Если за окном был дождь, то Мальчик

выращивал розы, дарил им свою любовь и заботу, а потом когда скромные бутоны распускались в прекрасные цветы, он дарил их продавщице мороженого. А если за окном было солнечно, то Мальчик открывал окно и играл на скрипке, даря случайным прохожим улыбки. А еще он любил птиц, которые прилетали и садились на карниз его окна. Мальчик их кормил крошками хлеба и слушал их незатейливое щебетание. Он был маленьким музыкантом. Поэтому из пения птиц, улыбок прохожих и шепота роз рождались его первые мелодии. Иногда эти мелодии были тихими и печальными, а иногда

воздушными, стремительными и легкими. Но мальчик всегда дарил их прохожим. Потому что знал, что им так не хватает мелодий. И потому что это лучшее, что он мог подарить.

Но больше всего Мальчик ценил Время, каждую минуту своего времени, потому что знал, что этого времени у него мало.

Вот и в этот раз Время снова пришло. Мальчик любил разговаривать со Временем и спрашивать его о людях. О тех, кому было отмерено гораздо больше, чем ему, о тех, кто вырос из детей во взрослых. Ведь Мальчик понимал, что он никогда не станет взрослым. И Время завело разговор о взрослых и об их времени:

– Знаешь, Мальчик, взрослые живут в особом времени. Этого времени им никогда не хватает, и оно утекает сквозь пальцы, как речной песок. Люди за день делают тысячу дел, но ничего не успевают. Чтобы сэкономить время, они придумывают массу «быстрых вещей»: мгновенные сообщения, быстрорастворимую еду, даже сверхзвуковые самолеты.

Но и это не помогает. Большую часть жизни они проживают в суете и так никогда и не узнают, что такое настоящая жизнь. А ведь если бы хотя бы пару минут в день они тратили на какое-нибудь доброе дело, то в их жизни было бы гораздо больше радости. Но они тратят почти все свое время, чтобы заработать как можно больше денег, а потом тратят деньги, чтобы восстановить здоровье. Они делают тысячи мелочей, но никогда не делают главного! Они спешат за престижем и мишурой, но проходят мимо нищих, забывают своих родителей и не находят времени для друзей.

А время уходит... И когда песочные часы их жизни истекают, не остается ничего. А ведь им казалось, что у них впереди еще так много времени! Так много, что самое главное можно оставить на потом, когда все тысячи их мелких дел будут сделаны. Когда-нибудь потом навещать старенькую бабушку, потом поговорить с другом, потом заняться добрыми делами, потом, потом, потом...»

«Но как же так? – удивленно спросил Мальчик. – А я всегда думал, что люди становятся

взрослыми, чтобы делать добрые дела, иначе ЗАЧЕМ и КУДА они так спешат каждое утро?..»

Время вздохнуло. Видимо, и оно не знало ответа на этот вопрос. Мальчик задумался и посмотрел в окно, за которым тихо барабанил осенний дождь. Осенью Время всегда замедляет свой бег, и Мальчик знал, что Время скоро уйдет. А потом будет зима, весна, лето и снова осень. Та самая осень, в которой его время, наверное, истечет. Ведь он никогда не станет взрослым. Поэтому надо успеть сочинить новую мелодию, вырастить розы и накормить птиц. Это все, что мог и умел Мальчик. И это все, что он мог подарить своему Времени.

Пришла следующая осень. И Время снова пришло в гости к маленькому Мальчику. Но увидело лишь открытое окно, мимо которого шли задумчивые прохожие. Все так же щебетали птицы. А на стене тикали все те же старые часы. Но Мальчика не было. Его время истекло. Лишь за окном ветер тихо навеял знакомую мелодию, ту самую, что когда-то играл Мальчик на скрипке. И вдруг спешащий мимо прохожий улыбнулся, – наверное, вспомнил знакомый мотив, который играл на скрипке маленький музыкант. А на окне все так же цвели розы. Они тоже вспомнили Мальчика и тихо вздохнули.

А Время словно замедлило свой бег. Оно остановилось, взглянуло в открытое окно и чему-то улыбнулось. Наверно маленькому Мальчику, у которого было так мало времени, но который успел сделать так много пусть маленьких, но добрых дел...

Ольга Шелементьева,
доброволец Фонда
«Милосердие»

Фильм

БАБУСЯ —

призыв к покаянию и умножению Любви

Кто бы мог подумать, что такой фильм может заинтересовать кого-то, кроме русских. Ведь на первый поверхностный взгляд, которым я несколько лет назад смотрела фильм «Бабуся», фильм об отсталой деревне, неблагодарных детях и равнодушной стране мог быть показан только у нас, да и то не в кинотеатрах, а на каком-нибудь культурном канале около полуночи. Однако фильм «Бабуся» даже создается совместно с Францией, на фестивале в Карловых Варах получает приз, и мэрия Парижа устраивает торжественную премьеру.

Режиссер Лидия Боброва была удивлена, когда на пресс-конференции после показа ей заявили: «Почему вы так убеждены, что сняли фильм о России? В этом фильме я увидел и узнал своих маму и бабушку. Это фильм о Швеции». — «Я не знала, что на это ответить, — признается автор картины. — Французы мне говорят то же самое: «Вы сняли фильм о Франции». В 2003 году у них умерло от жары 15 тысяч стариков — в домах престарелых, в престижных виллах, в своих квартирах. И сейчас они сделали «Бабусю»

государственным делом: выпустили 42 копии (на маленькую Францию!) и показывают ее в школах, в колледжах, в университетах. Они считают, что этот фильм нужен Франции, чтобы воспитывать людей в духе человечности».

Дух человечности всегда был присущ русскому кинематографу и всегда был востребован русским зрителем. Но советских времен ни один такой фильм не становился делом государственной важности.

Сегодня зрителя удивить трудно, тем более трудно затронуть его сердце. А режиссеру именно это и нужно было... иначе зачем вообще снимать фильмы? «Бабуся» — не первый фильм Бобровой, в котором она использует одновременно простой и сложный прием: она приглашает в фильм простых людей, которые существуют на экране рядом с профессиональными актерами. Прием этот хорошо известен кинематографу, но давно он не был столь органично реализован. Обычно игра актеров и «игра» непрофессионалов диссонируют, режут глаз и ухо. «Бабуся» — совершенно другой случай.

Главную героиню Лидия Боброва искала долго: «Я не городская, а родом из тех, кого вы видели на экране, и о них я снимаю свои фильмы. Сначала мы искали среди талантливых актрис, но они играли. Ну, представьте, если бы перед вами на экране была Нонна Мордюкова. Вы бы видели, что это Нонна Мордюкова – талантливая, замечательная, но она бы играла. А Нина Павловна – одна из вас, сидящих в зале». Как вспоминает режиссер, «в лицах кандидаток на роль не было трогательности, пронзительности и какого-то смирения (!)». Как-то в гостях у знакомого этнографа Боброва случайно увидела фотографию Нины Павловны Шубиной. По словам режиссера, ее лицо выпало из общего ряда, как карта из колоды, это было то самое нужное лицо. Нина Павловна жила в деревне Подюга Архангельской области, там вырастила семерых детей, всю жизнь терпела мужа, который «ее поколачивал». После длительных уговоров она все же согласилась сниматься – только в родной деревне, так как дважды в день ей нужно было ходить на дойку коров. Через две недели «актриса» призналась, что жалеет о своем участии в фильме – уж больно тяжело, но, раз уж дело начато: «Ну, что же. Буду терпеть».

Нина Павловна в фильме говорит мало, да и редкие ее реплики звучат как-то уж очень однотонно, безэмоционально. Возможно, сначала зрителю хочется больше игры в голосе, а потом он сам начинает доигрывать, а точнее – доживать за героиню. И тут происходит удивительное – героиня становится максимально близкой и родной. Но самый главный инструмент «игры» у Нины Павловны – ее лицо, которое сразу после премьеры начинают называть ликом, смотрящим прямо в сердце.

Бабуся или баба Тося помогает своей дочери и зятю воспитывать пятерых детей. Они дома бывают редко, так как работают проводниками. «Доченька, бросили бы вы этот поезд. Вас по две недели дома нет. Всех денег не заработаешь. А дети? Детям нужны отец и мать», – убеждает Бабуся и слышит в ответ: «Вот то, что нужно детям, им все куплено». Когда внучки вырастают, Бабуся продает свой дом и раздает им деньги. Свою пенсию (аж полторы тысячи рублей!) она посылает внуку Толику, беженцу из Чечни, на руках которого жена и больная дочка Оля, после бомбежек переставшая разговаривать. Для всех этих людей Господь приготовил испытание. Испытание Бабусей.

Фильм начинается с того, что в силу обстоятельств зять отправляет Бабусю в деревню к сестре. Та счастлива принять бабу Тосю, которая вынянчила ее в детстве. Даже племянник-алкоголик Витя тетке рад. Баба Тося хоть уже и не в прежних силах, работает по хозяйству: носит воду, помогает сестре в огороде, нянчится с племянником Витькой, который просто раздавлен страстной «любовью» к бутылке. Именно Витька впервые поднимает тему веры в Бога и участия Его в жизни людей. Вот его разговор с матерью:

- Да не пью я! Завязал!
- Твои слова да Богу в уши!
- А Бога нет...
- Сатана зато есть!
- Этот есть...

При каждом упоминании сатаны раздаётся приглушённый и очень страшный рык. Пьющий Витя действительно опытно знает о том, что сатана есть. Ведь когда он начинает пить, то превращается в рычащего зверя, готового мать и тетку живыми зарыть в землю. Поэтому, когда сестра поскальзывается, падает, и ей требуется операция на шейке бедра, возникает необходимость пристроить Бабусю к кому-нибудь. Нельзя же оставлять ее с Витькой.

И начинаются мытарства Бабуси по родственникам, которым, как детям короля Лира, деньги от Бабуси нужны, а сама она не нужна. Возит Бабусю по адресам племянница Лиза, успешная телеведущая с равнодушным сердцем и плотным рабочим графиком, из-за которого она не может взять тетушку к себе. Первым прогоняет Бабусю ее зять. А точнее, он даже не пускает ее в дом, она ждет его решения у подъезда. Зять не рычит, как Витька, но и в нем сидит падший дух, который при упоминании Бабуси моментально срывает с него маску приличного труженика. Зять описывает свою жизнь как несение креста: сначала пахал в колхозе, потом женился, и для того, чтобы прокормить семью, более тридцати лет отпахал на железной дороге, потом ухаживал за больной женой. Он похвально, что не бросил ни детей, ни жену. Но эту жизнь он сам себе выбирал: на первом месте были деньги, на втором личные удовольствия, а от семьи он просто не мог тогда избавиться. Теперь жена умерла, а теща...

– И куда ее теперь?

– Не знаю. В помойку, в милицию. Куда хочешь!

«Да что ж, на нем креста, что ли, нет?!» – восклицает Лиза, впервые столкнувшись с отказом взять Бабусю. На нем нет креста, зато

у него есть пенсия и любовница, с которой он хочет «пожить напоследок».

Затем отказ от приюта обеих внучек, которые когда-то пустили деньги от продажи бабусиного дома в бизнес и преуспели. Их страсти вроде бы совсем приличные и в духе времени. И в собственных глазах ничего общего с отвратительно пьющим Витькой и блудящим отцом они не имеют. Но и их сердца не проходят испытания Бабусей – они не терпят посягательств на свое богатство. Одна живет в крутом коттедже, но они с мужем обижены на Бабусю за то, что та поделила деньги поровну, а им так хотелось большую долю. Другая живет в элитной квартире, и у нее «просто нет лишней комнаты». Бабуся снова ожидает их ответа на улице у ворот. Первая внучка даже не выходит из дома. Железные ворота и каменные стены – хорошая защита от неуместной родственницы. А вторая, выйдя из своего элитного убежища, обнимает Бабусю через шлагбаум. Преграды непреодолимы.

В отличие от Витьки эти герои не рычат по-сатанински. Они считают себя приличными людьми. Но на самом деле с духовной точки зрения у Витьки есть шанс исправиться, ведь он, хоть и заявляет в запале, что Бога нет, признает существование падших духов. Именно это и может когда-нибудь ужаснуть его и подвинуть к покаянию. Глубина его падения не исключает уже сейчас хотя бы сожаления в глазах. Зять же и внучки считают, что все в их жизни благополучно... хотя давно уже духовно умерли.

Режиссер показывает: эти герои не только носители страстей, но и олицетворение страны, которой наплевать на своих стариков, когда-то отдавших ей всю свою жизнь, все силы. Да, баба Тося когда-то копала окопы под Сталинградом, когда-то работала в колхозе, когда-то воспитывала детей. Но это было когда-то, а сейчас у нас своя жизнь, в которой баба Тося явно лишняя. Для нее не просто нет места в наших душах, но даже нет реального пространства для проживания.

Только внук Толик, живущий с женой и больной дочкой в съемном доме «на птичьих правах» беженца из Чечни, с радостью принимает Бабусю. Такое развитие сюжета может показаться слишком тривиальным: милосердие оказывает тот, кто менее всего обеспечен и защищен, и больше всех несчастен. Но, глядя на экран, ты абсолютно в это веришь. Бабуся попадает к людям, сердца которых обнажены от горя. Их лица, глаза, фигуры такие,

как будто они еще не уехали из Чечни и каждую минуту ожидают бомбежки. Родители большой девочки – серые и бесцветные, будто лишенные жизненных сил. Но именно эта обнаженность и незащищенность делают невозможным не взять Бабусю к себе. Толик все время повторяет: «Как хорошо все получилось, Господи!» Бабуся – это радость, а вовсе не обуза. Они так чувствуют.

Но у них есть настоящее испытание – дочкина болезнь, которая вымотала их, почти лишила надежды и радости жизни. Мать срывается: «Боже! Если Ты есть... А помочь не хочешь?! Забери лучше к Себе! Я больше не могу!» Толик, как истинный отец, в который раз подставляет плечо, успокаивает жену: «Опомнись! Разве можно говорить такое! Мы остались живы, мы живем не в палатке, не в чистом поле, в теплом доме!»

Отчаяние, боль и страх звучат в словах матери: «В чужом доме!!! Господи, нас же хозяйка завтра выставит! Мы же у нее разрешения не спросили – взяли Бабусю...»

– Зимой с ребенком... Не имеют права...

– У нас с тобой одно право – быть беженцами в своей стране.

Бабуся слышит этот разговор и не хочет быть источником горя. Она тихо собирается, прощается с девочкой: «До свидания, Оленька, меня ангелы в дорогу позвали», – и уходит в зимнюю ночь, в никуда. Дом, который принял «одного из малых сих во Имя Господа», не остается без награды. Само появление Бабуси уже исцеляет девочку. А когда Бабуся уходит, чудо, до этого скрытое, становится явным. Оленька будит родителей и сообщает о том, что Бабуся ушла, и ей холодно. Отец бежит на поиски, а мать, прижимая дочь к груди, выдыхает: «Благодарю Тебя, Господи». Еще пару минут назад нам казалось, что мать совсем отчаялась, потеряла веру и надежду, она практически святотатствует. Но способность поблагодарить выдает глубокую веру, некогда скрытую в уставшем сердце матери, но теперь возрожденную Господом. Чудо с девочкой – Его дар за терпение и милосердие.

Сама Бабуся – дар Бога людям, призыв к покаянию и умножению любви, возможность стать лучше и спастись. Господь продолжает посылать нам праведников, но жизнь этих праведников и для нас, и для них самих – испытание. Не случайно в начале фильма спивающийся молодой друг племянника Вити вдруг поминает Христа:

– Жалко, так жалко! Такой одинокий!

– Кто?

– Христос. Ученики Его бросили. Петр трижды отрекся!

– Ты что? Больной, что ли?

– Господи, если бы я был Твоим учеником, я бы пошел с Тобой на Голгофу!

Этот диалог тогда казался как будто бы лишним. Но именно он становится предвестником будущих событий. Когда Бабусю повезут по родственникам, начнется ее восхождение на Голгофу. И трижды отрекнутся от Бабуси ее внуки, те, которые когда-то очень любили ее и «бегали за ней хвостиками». Никто из отрекшихся не покаялся и не попросил прощения. Но Бабуся прощает всех сразу и навсегда. Это видно по ее лицу, по всепрощающим и милующим глазам, по улыбке, полной любви. И самое страшное для нашей совести то, что она не только прощает, но еще и утешает нас же! Когда баба Тося смотрит с экрана, на нас смотрит сама любовь, прощающая и утешающая.

В финале фильма Бабуся подходит к своему дому, который когда-то продала. В нем они все были счастливы. Может быть, поэтому он теперь для нее становится образом Царствия Божия. Это самые яркие и радостные кадры, полные света, радости, жизни. Из окон ей приветливо машут внуки-близнецы и дочь. Близнецы погибли в Афганистане, но для бабуси они все те же белоголовые мальчишки. И дочь, забитая своим мужем, все терпевшая и, в конце концов, умершая от инсульта, как и прежде молодая и здоровая. В Царствии Божиим нет мертвых и нет несчастных. Бабуся тоже радостно улыбается и совсем уже готова зайти в этот Дом. Но ее останавливает голос внука Толика, который бежит по зимним улицам и ищет ее. Она оборачивается... и на этом фильм заканчивается, оставляя зрителю вопросы. Уйдет ли навсегда? Вернется ли? В глазах ее немножко усталости и море любви. И я верю, что она вернется. Ведь, в отличие от нас, Бабуся всегда приходит к тем, кому она нужна.

P.S. В моей жизни не было такого случая: мне не приходилось отказывать в приюте или выгонять из дома близкого родственника... нет, все более-менее было благополучно. Но почему же фильм так трогает, почему сердце плачет? Причем, плачет не только от сочувствия героине, но и от угрызений совести? Да потому, что у каждого в жизни были случаи, когда наше отношение к близким было в той или иной степени жестоким, когда ради своих интересов мы предпочитали не услышать просьбу о помощи, когда

наши неотложные дела были на первом плане по сравнению с нуждами наших ближних.

«Слушай, на работе такой завал. Давай я на следующей неделе попробую приехать и все сделать», – а через несколько месяцев, когда отложить приезд совсем уж неудобно, мы обнаруживаем, что мама сама потихоньку все сделала. «Мне только экзамен нужно сдать, а потом я сменю тебя и посижу с бабушкой... может же она несколько часов одна полежать?!» – и в это время тяжело больная бабушка, преодолевая боль и слабость, сама встает на горшок, чтобы не запачкать простынь. «Слушай, мам, мы не приедем сегодня. Нужно в одно место съездить», – и мама убирает со стола все, что приготовила для нас.

У каждого был такой свой случай, когда на родного человека просто немного не хватило времени, внимания, желания. Потом этот случай забылся. Но совесть помнит и укоряет. И так бывает до слез больно, если исправить свой поступок ты уже не можешь, если близкий ушел в вечность.

Остается мучиться, каяться и надеяться на встречу уже там, в вечности. Тогда можно будет поплакать на плече родного человека и попросить прощения, которое было тебе дано еще тогда, когда ты не приехал, не посидел, не позвонил.

«Эта история связана и с моей жизнью. Я же сказала, что я – одна из них, из этих женщин. И я не могла спокойно жить, пока не сняла картину», – говорит режиссер Лидия Боброва. Именно она заложила в основу фильма покаяние. Но это ее личное покаяние побуждает и зрителя раскаться в когда-то содеянном. «Бабуся» – воистину частный Страшный Суд.

**На фото:
кадры из фильма**

Об авторе
Ксения Кабанова,
кандидат
культурологии,
преподаватель УрФУ,
корреспондент ПВ

Паломничество

ОСТРОВ-ИНОК

Коневский Рождество-Богородичный мужской монастырь

Выехав за черту любого города, хотя бы чуть-чуть отвлекшись от эгоцентризма, присущего человеческой натуре, сразу ощущаешь, что природа вокруг нас – живая. Она дышит. Она живет своей непостижимой жизнью. Она смотрит на нас. Она удивляется и радуется нам. Вот только мы сами за суетой и поглощенностью собственными проблемами редко это замечаем. И редко радуемся этой физической части Божиего мира, которая дана в ощущениях. Забывая, что и мы сами – ее, природы, составляющие.

Есть среди вод Ладожского озера небольшая полоска земли. Это остров Коневец. И его жизненная сила настолько велика, что просто невозможно не ощутить ее физически, до мурашек, до нервного трепета. С первой же секунды, с первого шага на его благословенную землю остров не дает забыть, что его природа, его золотой песчаный берег, задумчивый лес, залитые солнцем поляны, благоухающие травы и цветы, да и он сам, этот остров, – все это живое. Что это, на самом деле, чудо, которого люди обычно ждут годами.

А оно, это чудо, годами ждет нас. Нужно только взять билет на теплоход от речного питерского вокзала и отправиться вверх по реке Неве. Мимо дачных участков, усеявших оба берега. Мимо героической крепости Орешек, не позволившей нацистам замкнуть кольцо блокады вокруг северной столицы. Через бескрайние синие воды озера, у которого не видно берегов, под мерный шум двигателей теплохода... Конечно, прежде всего необходимо посетить главную жемчужину Ладоги – Валаамский архипелаг с его знаменитым монастырем, скитами и часовнями. Помолвившись у святынь острова Валаам, стоит отправиться к его не столь известному меньшему братцу, именуемому островом Коневец. Стоит отправиться уже хотя бы ради того, чтобы понять, что он тоже жемчужина. Хоть и совсем маленькая.

Маленькая – да удаленькая. На протяжении многих веков, начиная с того самого дня, когда поселился на нем преподобный Арсений, прозванный впоследствии Коневским, стояли

остров и его монастырь на страже Православия. Впрочем, началось все с того, что инок Арсений изгнал бесов из-под огромного камня-валуна, служившего языческим капищем. Злые духи по молитве святого вылетели из-под Конь-камня черной стаей ворон и исчезли в небытие, а вместе с ними исчезли с острова и все змеи.

Преподобный Арсений, следуя велению Божией Матери, явившейся ему на горе Афон, основал на островке монастырь в честь Рождества Богородицы. Произошло это в конце XIV века. И, если Валаам уже тогда был цитаделью Православия на русском Севере, то Коневский монастырь стал его аванпостом во всех смыслах – и в прямом, и в переносном. Передовой отряд, передовой пост всегда первым оказывается под вражеским огнем.

Так и Коневский монастырь первые три столетия своего существования постоянно держал удар. Сколько раз шведы разоряли монастырь, вряд ли возможно точно подсчитать. Но всякий раз он возрождался, как Феникс из пепла, поддерживая светильник Благой Вести в этих дремучих, болотистых лесах на берегах Ладоги и Невы. Причем, после каждого нового погрома, устроенного братьями-католиками, возводился новый Собор во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Еще выше, еще величественней.

Самому яростному поруганию монастырь подвергся, все же, в XX веке. Целых 23 года после безбожного переворота 1917 года монастырь находился на территории Финляндии и потому существовал в относительном спокойствии. Но в 1940 году, когда началась советско-финская война, братия ушла из обители по ладожскому льду, унеся с собой и главную святыню – Коневскую икону Божией Матери (кстати, эти события послужили основой для сценария фильма «Придел ангела», который был снят на Коневце).

Новым властям монастырь был не то, чтобы не нужен – он просто был, как кость в горле. Поэтому его попросту разорили. После Второй Мировой войны остров на долгое время стал военно-морской базой. Восстановление Рождество-Богородичного собора началось

только в 1990 году. А в ноябре 1991 года под полом нижнего храма были обретыены мощи преподобного Арсения. Так началась новая, неизвестно уже которая по счету, жизнь Коневского монастыря.

...Он поднимается над поверхностью воды медленно и словно нехотя. Июньское солнышко играет в легких волнах, набегающих на песчаный берег Коневца, превращая его в блистающее сплетенье зелени с озерной и небесной синевой. В самом центре этого головокружительного видения парят купола Рождество-Богородичного собора с торжественно сияющими на солнце крестами. Теплоход не может подойти близко к острову из-за мелководья Владычной бухты. Приходится пересаживаться на небольшой катер. Несколько томительных минут, и вот под ногами сначала поскрипывают доски причала, а затем скрипит крупный прибрежный песок этого чудесного острова.

Маршрут для туристов прост. Он и не может быть сложным: кроме монастыря, двух скитов и монастырских построек на острове ничего нет. Нет электричества. Нет и колодцев. Да они и не

На фото: Конь-камень – огромный валун, на котором в глубокой древности местные язычники приносили жертвы (лошадиные), но пришел св. Арсений Коневский, основал монастырь и покончил с этим безобразием, а на камне после этого поставили часовню (нынешняя часовня – не первая).

нужны. Воды в Ладоге много, и она чистая – пей, сколько хочешь. Братия живет подсобным хозяйством.

Коневец – настоящий остров-отшельник. Смиранный остров-инок. Именно этим своим природным монашеским образом, естественным молитвенным настроением он и привлекал к себе множество паломников, среди которых были император Александр II, литераторы Николай Лесков, Василий Немирович-Данченко, Александр Дюма, Федор Тютчев и другие известные в дореволюционной России люди.

Влекла паломников молитвенная атмосфера острова. Что было не удивительно. Какие дивные молитвенники подвизались на острове, в XIX веке ставшем местом процветания старчества: старец Зосима (Верховский), Василиск (Гаврилов), иеромонах Сильвестр (Петров). Молился здесь святитель Игнатий (Брянчанинов). И поныне их святыми молитвами стоит остров, а на нем монастырь.

Коневец – намоленный остров. Если говорить о намоленности как об объективном явлении, присущем не только иконам, но и святым местам, то остров Коневец – лучшее тому доказательство. Благодать Божия, которая коснулась этого маленького острова, питала и одновременно поддерживалась опытом молитвы и духовным подвигом многих поколений иноков.

Поклонный крест и Никольская часовня встречают паломников на берегу. В живописном окружении древних дубов и лип – гостиница, в которой писатель Иван Шмелев останавливался по пути на Валаам, и которая до сих пор еще несет на себе печать советского времени, то есть, находится в запустении. Ворота монастыря, над которыми возвышается величественная – по меркам маленького острова – колокольня. Арка входа во внутренний двор монастыря с отреставрированными фресками.

Рождество-Богородичный собор – строгий, но светлый и легкий, устремленный к небу. Его восстановление еще далеко до завершения. Но работы движутся. Нижний храм вос-

становлен полностью. Здесь, неподалеку от списка чудотворной иконы Коневской иконы Божией Матери, покоятся под парчевой сенью мощи преподобного Арсения. А верхний придел являет собой немой укор всем вновь приходящим – верующим и не очень – остатками былой необычайной красоты, о которой можно судить по частично сохранившимся стеновым и купольным росписям. Эти полуосыпавшиеся, но не исчезнувшие фрески, несущие на себе мученическую печать безбожного времени – лучшее доказательство стойкости и неистребимости православного духа на Руси.

За собором восточные ворота ведут через монастырское приусадебное хозяйство прямо к часовне во имя Успения Божией Матери. От нее через лес к вершине холма, на котором – скит во имя Казанской иконы Божией Матери, наиболее ранняя из всех сохранившихся построек монастыря (1794 год). И далее, вдоль оврага, в низине – бывший монастырский яблоневый сад. Через лесную чащу, вниз по крутой тропинке к тому самому гранитному камню-валуну, который и дал название острову.

Конь-камень – он напоминает лошадиный череп, вроде того, который сгубил Вещего Олега, только огромный – высотой 5 метров и весом 750 тонн. Если бы не преподобный Арсений, освятивший валун-капище, и не установленная на нем братией небольшая часовенка, так бы и оставался этот камень мрачным памятником язычества. Должно быть, Конь-камень своей формой и величиной вызывал мистический страх у древних жителей этих мест. Теперь же рядом с этим чудом природы сначала испытываешь оторопь, пронизанную искорками восторга. А затем смущение переплавляется в самую настоящую радость. Ведь Конь-камень – это нерукотворный символ победы над врагом рода человеческого. Сумрак соснового леса рассеивают чудесным образом проникшие сюда ясени, клены и тополя, словно подтверждая это.

На острове Коневец, в любом его уголке, ощущение сопричастности к мировой Божественной гармонии поселяется в душе с первого же мгновения пребывания на нем. Сначала кажется, что это всего лишь знакомое с детства эстетическое чувство прекрасного, которое возникает в душе даже самого закоренелого атеиста, соприкоснувшегося с первозданной природой. Люди невоцерковленные и неверующие пребывают на острове в необъяснимо приподнятом настроении, словно заряженные энергией радости, совершенно не сознавая, что с ними происходит.

Мало ли на Земле прекрасных живописных мест? Но Коневец – другое. Стоит только остановиться на несколько минут и просто подышать его воздухом, в котором словно разлита кротость и смирение. Умиротворенность природы острова неразрывно связана с размеренностью жизни обитатели. Сливаясь воедино, они образуют ту ощутимую физически молитвенную энергию, которая питается неиссякаемым родником иноческого подвига многих предыдущих поколений коневских отшельников.

Молитва беззвучно плывет над островом, наполняя его воздух, листья деревьев, придорожные травинки-былинки неизбыточной, непреходящей радостью. Это – то самое молитвенное чувство, которое единит человека с Создателем, восстанавливает утраченную связь. Остров Коневец – воплощенная радость, которую Бог дает человеку.

... Наш теплоход в предвечерних сумерках снимается с якоря и берет курс на исток реки Невы. Мы удаляемся от острова Коневец, не в силах оторвать от него глаз. Но вот уже не видно людей на причале. Только кресты на куполах Рождество-Богородичного собора еще сверкают. Наконец и они скрываются за чертой горизонта. Скрывается и золотисто-алый круг солнца. Теплоход окутывает вязкий полумрак белой ночи. И случается еще одно чудо.

Из той точки, где находится остров, исходит сияние! Остров, на котором нет электричества, светится! Светится, как одинокая свеча в ночной темноте храма. Светится так, как может светиться только неоновый мегаполис, а не маленькая полоска земли с монастырем и дремучим лесом.

Остров-инок, воспринявший невещественный свет Божественной благодати, претворил его в физические, отчетливо видимые световые волны. Это ли не чудо?!

Об авторах

Алексей Коршун,
редактор WEB-сайтов,
корреспондент ПВ.
Галина Коршун,
руководитель отдела
персонала,
корреспондент ПВ

Семейная
педагогика

На пороге взрослой жизни или техника безопасности

Эта статья адресована девушкам, которые стоят на пороге взрослой жизни. Поэтому мужчины могут спокойно переходить к чтению других материалов этого номера. А мы с девчонками немного посекретничаем...

Сколько тебе лет? 13? 15? 18? А может быть, ты немного старше? Ни в коей мере не хочу навязывать тебе свое мнение, а тем более учить тебя жизни. Просто хочу поделиться с тобой некоторыми мыслями об отношениях с молодыми людьми и рассказать тебе некоторые правила, которые могут пригодиться в твоей будущей взрослой жизни. Мы сегодня поговорим о периоде отношений от знакомства до заключения брака. Представь себе, что тебе встретился молодой человек, который вызывает у тебя массу положительных эмоций, рядом с которым у тебя «вырастают крылья». Тебе кажется, что это именно тот, один-единственный, вместе с которым вы обязательно будете счастливы. Или наоборот – на горизонте твоей жизни появляется молодой человек, который, возможно, не вызывает такой бури эмоций, но начинает за тобой ухаживать, приглашать на свидания, дарить подарки. Может быть, ты хочешь за него замуж, а может, тобою движет эмоция интереса, некоторый азарт. Прежде чем дать волю эмоциям, давай поговорим о том, как устроены мужчина и женщина.

Не буду тебя утомлять особенностями анатомии и физиологии, а расскажу об особенностях душевного склада, т.е. психологических особенностях женщин и мужчин. В посланиях святых отцов женщина сравнивается с сосудом. «Мужья, обращайтесь благоразумно с женами, как с немощнейшим сосудом» (1Петр. 3,7). Представь себе, что ты – драгоценный сосуд, наполненный драгоценным содержанием; это содержание можно назвать по-разному. Давай назовем это жизненной энергией. У каждой женщины сосуд наполнен по-своему: у кого-то он полон до краев, у кого-то – почти пустой. Эту энергию вырабатывает твое сердечко. Не физический орган, который находится слева за

грудиной, а так называемое духовное сердце – то, чем мы любим, сострадаем ближнему, волнуемся и т.д. Твое сердечко – это удивительный источник любви. Если этот источник чист, то он наполняет тебя любовью к миру, к людям, к твоим родителям. Если сосуд у женщины полный, ее сразу видно. Даже по ее лицу можно судить о наполненности ее сосуда. У кого-то лицо милое, спокойное, умиротворенное, глаза источают тихую радость. Взгляд невольно останавливается на таком лице, такую женщину трудно не заметить. У кого-то сосуд почти пустой. А когда он пуст, то начинает греметь, как пустое ведро. Такую женщину тоже видно сразу: на лице – гримаса недовольства всем и всеми, она постоянно жалуется, ноет, ворчит, ругается, «пилит». Для полноты картины представь себе звук от того, что пустое ведро упало на бок и покатило по полу.

Что лишает нас энергии любви и превращает в пустые ведра? Что делать, чтобы твой прекрасный сосуд всегда был наполнен? Есть много причин, которые могут опустошить твой сосуд. Но сегодня мы поговорим об одной из них.

Если женское сердце изначально ориентировано на отдачу любви, на заботу и сострадание, то мужское сердце изначально ориентировано на прием этой любви. Это парадокс, но у мужчин нет этого внутреннего источника любви. Он может принимать любовь сначала от мамы, потом от своей жены. Если он приходит к Богу, то он может бесконечно наполняться Божественной любовью. Но генератора любви у него внутри нет. И поэтому мужское сердце в этой любви остро нуждается. Как машина нуждается в бензине, чтобы ехать, так мужчина нуждается в любви, чтобы жить и быть активным в этом мире. Если по каким-то причинам мужчина перестает получать любовь, он уми-

рает. Почему мужчины так часто умирают от инфарктов в наше время? Острая сердечная недостаточность...

Теперь представь, что твой сосуд наполнен драгоценным содержанием. А вокруг тебя очень много мужчин, которые остро нуждаются именно в том, чем заполнен твой сосуд. Как ты думаешь, как будут развиваться события? Естественно, мужчина будет пытаться получить содержимое твоего сосуда, подпитаться твоей любовью. Ну, просто он так устроен, понимаешь, ему хочется жить.

Когда мужчина берет женщину замуж, он с одной стороны получает доступ к этому сосуду, но с другой стороны он начинает об этом сосуде заботиться. И когда женщина вступает в брак, она с одной стороны служит мужчине, в том числе и своим телом, отдает ему энергию люб-

ви, но с другой стороны, она получает от него защиту, заботу, социальный статус, она, как говорится, находится под прикрытием.

Но современные мужчины пытаются добиться максимального результата минимальными затратами. Зачем жениться, прилагать какие-то усилия, напрягаться, лишать себя привычного комфорта, если то, что мне нужно, можно получить просто так? Мужчины, которым не хочется возить санки, а хочется только кататься, придумали много разных мифов. Например, женщине не нужно заниматься сексом для здоровья. Это полная ерунда. Потому что секс для здоровья со случайными партнерами как раз таки лишает женщину последнего здоровья.

Сначала женщина истощается душевно, становится «пустым ведром», потом подступают разного рода телесные недуги, включая заболевания, связанные с репродуктивной системой. Еще существует такой миф: «а зачем нам штамп в паспорте, мы и так друг друга любим!». Хочется ответить: «Ну, если для тебя это такая несущественная деталь, так прогуляйся до ЗАГСа и поставь этот штамп, для тебя же все равно это неважно».

Если твой молодой человек обращает к тебе речь следующего содержания: «Дорогая, ты мне нравишься. Но мне тяжело каждый вечер ездить к тебе в гости на другой конец города. Перебирайся-ка ты ко мне. Будем жить вместе», – знай, что психологический перевод сказанного таков: «Дорогая, ты мне нравишься как любовница, и я хочу заниматься с тобой сексом каждый день. Но брать за тебя ответственность мне не хочется. Я ценю свою свободу и не готов ради тебя на подвиги».

Или как вариант: «Дорогая, ты мне очень нравишься, но прежде, чем жениться на тебе, я должен убедиться, что мы с тобой сексуально совместимы, бла-бла-бла, бла-бла-бла. Короче, приходи ко мне вечером на сеновал». Прежде чем соглашаться на такое предложение, нужно хорошо подумать, что ты приобретешь в результате и что потеряешь.

Через пару лет такой жизни, а может, гораздо раньше, ты захочешь замуж, захочешь создать нормальную семью. Но мужчину и так все устраивает, семья изначально не входила в его планы. В этой ситуации женщина попадает в ловушку. Ей хочется семью, а мужчине этого не надо. И она начинает всячески стимулировать такого мужчину на брак, выслуживаться перед ним. Не она является объектом ухаживаний, не ради нее совершаются подвиги, – напротив, она пытается завоевать мужчину, совершает ради

него подвиги, пытаюсь убедить его, что она и хозяйка прекрасная, и любовница замечательная, и с его друзьями может найти общий язык и так далее. А мужчина, как капризный ребенок начинает вставать в позу и говорить: «А мне это не нравится, а моя мама лучше готовит, а я люблю, когда вот так» и т.д.

Если ты попадешь в такое положение, твой драгоценный сосуд будет постоянно опустошаться человеком, который тебя просто использует, не давая ничего взамен. Твое сердечко будет постоянно работать на отдачу, но ты не будешь испытывать удовлетворения, постепенно будут накапливаться обиды, которые, как камни, будут падать на источник любви и заглушать его. Если твой источник со временем заглохнет под грузом обид, мужчина просто развернется и уйдет в поисках нового источника.

Нужно ли тебе это? Нужно ли тратить свою жизнь на тех людей, которые тебя не ценят, которые тебя унижают своим безразличием, которым нет дела до твоих чувств и переживаний и которые заняты только собой? Я твердо уверена, что не стоит.

Нередко девушка боится отказать молодому человеку из страха, что он ее бросит, поэтому идет на поводу у его желаний. Но дело в том, что мужчина, который будет тебя достоин, станет тебя беречь, он будет видеть в тебе драгоценность. А если он так просто приглашает тебя к себе домой, настаивает на близости – такое поведение сразу должно насторожить. Очень хорошо, если вы расстанетесь (даже если он тебя бросит) – надо радоваться, что Господь отвел случайного в твоей жизни человека.

Вспоминается следующая зарисовка из жизни одного индейского племени. В этом племени существовал такой обычай. Если девушка понравилась молодому человеку, то он варил ей горшок каши и ставил к входу в ее жилище. По законам племени девушка не должна была принимать эту первую кашу.

Тогда молодой человек готовил второй горшок каши и снова приносил его к вигваму своей возлюбленной, вторая каша была признаком особого расположения мужчины. Но и от второй каши порядочная индейская девушка должна была отказаться. Тогда молодой человек готовил третий горшок каши и ставил его к входу в жилище девушки.

Третья каша была официальным предложением руки и сердца. Девушка могла взять эту кашу, и с этого момента эти люди считались мужем и женой. Но в этом племени были нетерпеливые девушки, которые принимали первые

и вторые каши. Их участь была печальна. Если девушка взяла кашу – это было знаком того, что она готова вступить в интимные отношения с тем, кто эту кашу приготовил. Девушка проводила ночь с молодым человеком, но она не становилась его женой. Такая девушка считалась опозорившей себя, навлекшей на себя общественный гнев.

Таким девушкам нельзя было оставаться в деревне, их селили на окраину поселка и к ним относились как к девушкам легкого поведения, услугами которых мог воспользоваться любой представитель данного племени. Эти девушки жили очень бедно, питались очень плохо, часто болели и умирали. Происходил своеобразный естественный отбор, выживали девушки с наибольшим терпением и самообладанием.

Одной девушке молодой человек, который ей очень нравился, приготовил горшок каши. Ей хотелось тут же принять этот подарок. Но мудрая тетушка ее отговорила. Тогда молодой человек приготовил ей второй горшок каши. Девушка была очень горячей и нетерпеливой и хотела ночью убежать к нему. Но тетушка в последний момент схватила ее за пятку, затащила в вигвам и строгим голосом сказала: «Ты что делаешь?! Это же только вторая каша!». Девушка умоляла ее отпустить: «Он мне так нравится! А вдруг он передумает и не приготовит мне третью кашу!». Но тетушка была мудрой, она связала свою племянницу веревками и не дала ей убежать на свидание. Через какое-то время молодой человек приготовил третью кашу...

Береги себя! Помни о том, что ты драгоценность. Не нужно размениваться на людей, которые тебя не достойны. Дождись третьей каши. Может быть, не так скоро, но на твоём жизненном пути обязательно встретится тот человек, который будет тебя ценить, беречь, дарить тебе ощущение радости и счастья. Возможно, он придет не сразу. Его просто нужно дождаться...

Об авторе

Елена Макеева,
психолог,
постоянный автор
рубрики
«Семейная педагогика»

«С нами Вместе – кто искренне хочет служить России и нашим детям!»

Интервью с Олегом Владимировичем Поповым, руководителем Объединения патриотических клубов (ОПК) «Дружина», зам. председателя Фонда имени святого великомученика Димитрия Солунского по военно-патриотическому воспитанию. Олег Попов увлекся русским рукопашным боем в годы студенчества, и вот уже третий десяток лет патриотическое воспитание молодежи посредством русского единоборства является для него делом жизни. Наш разговор – о том, как Олег и его соратники продолжают традиции русского воинства сегодня.

ЛИЧНЫЙ ВЫБОР

– И все же, Олег, как был сделан личный выбор – обучение мальчишек русскому рукопашному бою?

– Все юноши хотят быть сильными. Хотят уметь защитить себя, свою семью, своих близких. Такая мотивация (скажем, не сильно высокая) – быть сильнее, чем другие, привела и меня к занятиям русским рукопашным боем. И сегодня дети приходят к нам на занятия именно с такой мотивацией. Более тонкие вещи – разговоры о вере, о Православии, о служении Отечеству, о служении ближним – происходят в процессе занятий, в процессе общения. Это естественный путь, и в Церкви мы так же идем: от более грубого – к тонкому, от простого – к совершенному.

В 90-е годы XX-го века была усиленная пропаганда восточных единоборств. На фоне этого оказалось: есть русский рукопашный бой, и он, якобы, существовал в недрах спецподразделений. Это привлекало молодых ищущих людей.

– Связан ли был Ваш приход к вере с освоением традиций русского единоборства?

– Это произошло лет через пять-шесть после начала тренировок. Восточные единоборства преподавались неразрывно от восточной философии, а мы тоже искали свой путь. Хотя мой первый тренер был далек от веры, мы задавали себе эти вопросы: в чем основа нашего единоборства, в чем наша правота? Путем размышлений, чтения книг об истории России, о

богатырстве, о русском воинстве мы пришли к выводу: вера и есть основание.

Очень большую роль в моей жизни сыграло знакомство с Григорием Николаевичем Базловым, который ныне возглавляет направление русского рукопашного боя «Буза» в городе Твери. Он собирал традиции русского единоборства «Буза» в течение нескольких лет в экспедициях по деревням, смотрел на дедов, которые владели различными приемами, – и у него сложилась целостная картинка. Сейчас это направление в отечественных боевых искусствах существует и развивается.

– Какие черты характера удалось в себе взрастить благодаря рукопашному бою?

– Сложно себя оценивать... Самое главное – мы поняли для себя, что искусство боя в чистом виде – это тупиковый путь. Бессмысленно бесконечно развиваться в единоборствах – не каждый день мы воюем.

Пришло понимание, что единоборства закаляют характер, это мощный воспитательный инструмент, и мы просто обязаны использовать это в воспитании подрастающего поколения. А ввиду того, что я имею высшее педагогическое образование, мне было интересно использовать мои знания, умения, навыки и мое понимание жизни в воспитании детей.

Исходя из этого, мы создали некую систему воспитания, создали организацию, в основе деятельности которой лежит русский рукопашный бой.

ОПК «ДРУЖИНА»

– Речь идет об Объединении патриотических клубов «Дружина». Сколько всего клубов, и что вас объединяет в одну организацию? Как строятся занятия с детьми?

– «Дружина» объединяет около десятка клубов из Екатеринбурга, Краснотурьинска, Богдановича, Сухого Лога, Верхней Салды и других городов. А объединяет нас, прежде всего, нравственная позиция. Все остальное – методики, приемы, мероприятия – есть лишь следствия нашего понимания, чем мы должны заниматься, владея рукопашным боем, специальными знаниями, имея желание воспитывать детей и подростков.

Наша регулярная деятельность включает в себя тренировки, занятия военным делом, беседы об основах веры. Кроме того, комплекс мероприятий, реализуемый с периодичностью раз в два месяца: лагерные сборы, соревнования, военизированные игры, краеведческие походы, то, что относится к внешкольной деятельности. Мы не просто тренируем – мы проводим беседы, рассматриваем примеры и всегда говорим,

что эти умения – не для того, чтобы кого-то обидеть, с кем-то «разобраться» – это способ защитить свою семью, Родину, близких. Мы стараемся, чтобы дети выплескивали отрицательную энергию, применяли свои знания и навыки не в темных переулках, а в спортивных состязаниях, схватках.

Поэтому у нас существует система соревнований, традиционных праздников, когда на «Дмитриев день» или на масленицу можно сойтись и побиться «стенка на стенку» или поучаствовать в других видах традиционных русских единоборств. А по окончании поединка или тренировки по обычаю ребята обнимают друг друга, просят прощения: ведь мы занимаемся единоборствами, все равно бывают синяки-шишки...

Создается особая воспитательная среда, где ценна молитва, уважение к старшим, братское отношение друг к другу. После опыта лагерей, учебно-тренировочных сборов дети приезжают домой совершенно другими, по-другому смотрят на мир, по-другому относятся к своим до-

машним обязанностям. Мамы и папы нас благодарят: ребенок реально начинает меняться в лучшую сторону.

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКИЙ КЛУБ

– В Фонде имени святого Димитрия Солунского вы возглавили военно-патриотическое направление, организовали работу Военно-патриотического клуба, который открыт для всех ребят.

– Фонд – попечитель Объединения патриотических клубов «Дружина», предоставил нам необходимые материальные ресурсы и организационные возможности. Наша организация получила новое дыхание, мы видим, как будем двигаться дальше, и думаем, что совместно с Фондом ОПК «Дружина» станет одной из самых больших организаций области, занимающихся военно-патриотическим воспитанием детей.

Что касается клуба, в нем занимается порядка 30 школьников от 10 до 18 лет; часто и отцы, которые приводят детей, присоединяются к занятиям.

Мы стараемся, чтобы была не просто спортивная секция, а разновозрастная семья, где младшие учатся слушаться старших, старшие учатся руководить младшими, где все получают навыки самоорганизации, самоуправления, самообслуживания, особенно во время сборов, где нет жестокости или дедовщины, а есть братское отношение и братская помощь.

– Вам как педагогам удается создать особую атмосферу. В анкете, отвечая на вопрос, чему научились за смену, ребята очень часто пишут: «Научился уважать других», «Научился сдерживать себя», «Старших стал слушаться» и так далее. Это и есть духовно-нравственные изменения, которых вы добиаетесь ненавязчивым образом?

– Да, и эта атмосфера позволяет, никого не принуждая, общаться, радоваться, ходить в Церковь. Главная наша цель – чтобы мальчишка не знания, умения и навыки приобрел, а прежде всего изменился в духовно-нравственной сфере. Поэтому остается сказать огромное спасибо тем наставникам, которые образуют наше Объединение патриотических клубов «Дружина» и несут этот дух братства, любви, веры и передают это детям.

По итогам смены или сборов ребята отвечают на вопросы анкеты, делятся своими впечатлениями, рассказывают о ярких событиях. Каждая смена, сборы интересны по-своему каким-то важным делом, событием.

Смена «Богатырская застава» проходила в июне 2011 года в лагере «Рассветный». «Изюминкой» этой смены оказались приглашенные нами гости – ОМОНовцы, кинологи с собаками, сотрудники СОБРа, и это стало незабываемым событием для всего лагеря.

Смена «Таушканская застава» проходила в августе и имела особую атмосферу: лагерь базировался возле возрождаемого храма во имя

святого Димитрия Солунского в Сухоложском районе, и ребята приняли участие в восстановлении храма.

«Дмитриевская застава» была связана с Фестивалем русской мужской культуры «Дмитриев день»: в Дмитриевскую родительскую субботу – день памяти павших воинов – участники сборов собрались у памятника воинам-интернационалистам «Черный тюльпан», вместе с ветеранами афганской и чеченской войн они помолились и возложили цветы.

«Рождественские сборы» состоялись на базе Лицея милиции и сдружили и детей, и организаторов. Сотрудники Лицея милиции доверили нам своих воспитанников: помимо наших 60-ти ребят было еще 28 учащихся Лицея милиции. Даже на ночное Рождественское богослужение ребята выразили желание поехать вместе. В Лицее милиции я увидел заинтересованность, искреннее желание сотрудничать. Мы практически расписали план совместных мероприятий на год.

ПРАВОСЛАВНЫЙ КЛУБ И МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЕ ДЕТИ

– **Еще один момент. Православный военно-патриотический клуб, а к вам приходят заниматься ребята не только православные, но и некрещеные и даже представители других конфессий.**

– У нас нет «фильтра» на входе, детей мы набираем не через Церковь, а «с улицы» – поэтому приходят, действительно, совершенно разные ребята. И если среди них 5% православных – считайте, что повезло, есть на кого опереться. Да, приходят и некрещеные, и люди, национальности которых принято называть мусульманскими. В вопросах веры у нас нет никакого насилия. Вера – это выбор ребенка и его родителей. Мы только расчищаем дорогу к храму и стараемся привести ребенка к его дверям. А там – на все Божия воля. Вот такая наша позиция.

Человек, любящий свою культуру, живущий своей культурой, всегда поймет другого человека, живущего в своей культуре. Это так же, как человек, любящий свою мать, поймет любовь другого человека к своей матери. Действительно, парни разные – мы живем в многонациональном государстве. Мы воспитываем детей на основе русской культуры, русской воинской культуры, а она предполагает уважение к другим национальностям.

АКЦИЯ «ПОДАРИ ДЕТЯМ КЛУБ»

– **Сейчас ребята занимаются на территории школы «Согласие» по адресу Готвальда, 19 (микрорайон «Заречный»). Фонд приобрел помещение у ночного клуба в 450 кв. метров на ул. Опалихинской, 15 в том же микрорайоне. Акция «Подари детям клуб» проходит в торгово-развлекательных центрах города, чтобы собрать средства на оборудование военно-патриотического клуба.**

– Да, помещение, которое еще недавно было ночным клубом, с черными стенами и красными диванами, в скором времени будет детским клубом. Мы хотим сделать клуб, который стал бы центром детской жизни Заречного микрорайона, где ребята не только будут заниматься рукопашным боем, но смогут изучать историю России, общаться. Клуб станет и методической площадкой для педагогов военно-патриотических объединений области. Кроме спортивного зала мы планируем оборудовать видео-, фоно- и библиотеку.

Помещение существует, но ремонт надо делать практически капитальный, начиная с полов, заканчивая окнами и стенами. Поэтому мы призываем всех добрых людей в этом поучаствовать. Есть несколько вариантов: принять участие в сборе средств или прийти поработать в клубе, или помочь спроектировать помещение, или окно вставить, или стать волонтером по сбору средств, – за любую помощь будем благодарны.

Фонд предлагает отремонтировать и оборудовать клуб для детей «всем миром». Акцию по сбору средств мы назвали «Подари детям клуб», и она проходит в торгово-развлекательных центрах, в том числе в «Карнавале», который располагается в одном микрорайоне с будущим клубом.

Призываю всех заинтересованных людей поддержать военно-патриотическую работу с детьми. Все, кто искренне хочет служить России и истинному благу наших детей – давайте делать это вместе!

Подготовила

Лариса Ларионова,

Фонд имени

святого Димитрия Солунского.

г. Екатеринбург, ул. Добролюбова, 8-в.

Тел.: (343) 287-02-58.

www.fdsok.ru

Шосторонним В

День Ангела

Микрорайон ЖБИ в Екатеринбурге. Обычная панельная девятиэтажка. Помещение на первом этаже очень похоже на жилую квартиру. Сегодня мы в гостях в Социально-педагогическом Центре реабилитации детей-инвалидов, где и пройдет наша творческая мастерская.

С самого порога ощущается особенная, домашняя, теплая и непринужденная атмосфера Центра. Нас приветливо встречает его бессменный руководитель – Людмила Николаевна Петухова, рассказывая о том, что социально-педагогическая помощь детям с ограниченными возможностями и семьям, воспитывающим таких детей, происходит посредством индивидуальных и групповых обучающих занятий. Усилия педагогов и родителей объединяются, чтобы ребятам было легче адаптироваться в жизни, освоить навыки общения, приучиться к самостоятельности и труду. Но главное – здесь прививают детям духовно-нравственные православные ценности: при Центре действует православная школа во имя святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии.

Изучение Закона Божиего, совместное участие в богослужениях, паломнические и оздоровительные поездки, интересные творческие и познавательные занятия — все это наполняет жизнь подопечных Центра, помогает справиться с недугами, найти друзей, преодолеть одиночество и изолированность от общества. Центр развивается как одна большая сплоченная семья. Многие ребята, пришедшие сюда еще в детстве, уже выросли, но продолжают приходить в любимый коллектив для творчества и общения. Здесь все делается для того, чтобы дети-инвалиды и их близкие жили интересной насыщенной жизнью!

Каждый четверг здесь проходит занятие по рукоделию. Сообща придумывается идея будущей поделки, а потом над ее воплощением ребята трудятся за общим столом вместе с мамами и учителем. Мягкие игрушки, веселые аппликации и даже большая вышитая картина храма на стене – гордость воспитанников Центра.

И сегодня, специально для читателей «Православного вестника», ребята расскажут и покажут, как делаются Ангелы из лоскутков ткани.

Ангелы – посланники Божии, вестники, добрые духи, защитники, поэтому образы ангелов – это особенные украшения для дома. Их можно повесить в свою комнату или подарить кому-нибудь, например, на День ангела. Это поделка не требует определенной выкройки, ее детали раскраиваются, что называется, «на глаз». Ангел красив и очень прост в изготовлении!

Нам понадобятся:

1. Ткань белого или телесного цвета для головы – небольшой квадрат размером 15x15 см.
2. Синтепон (небольшой кусочек).
3. Крепкая нить.
4. Красивая тесьма для нимба.
5. Легкая ткань, например, органза или капрон. Для платья вырезается прямоугольник, длиной примерно 50 см, шириной 10-12 см; для крыльев – квадрат, размером 9x9 см. Лучше выбрать ткань, которая не осыпается по краям.

Итак, начинаем!

Шаг 1. Положите на середину лоскута шарик синтепона и плотно утрамбуйте его, перевяжите крепкой ниткой. Получилась голова!

Шаг 2. Определите, где будет лицо, и поверх головы пришейте красивую тесьму. Это нимб! Лицо можно нарисовать, а можно оставить его не расписанным – как это принято по старорусской традиции.

Шаг 3. Прямоугольную ткань для платья сложите вдвое и сшейте по вертикальной линии соединения, отступив примерно на 1 см. Сделайте шов по верху будущего платья и аккуратно стяните нитку на шее ангела. Расправьте складочки.

Хотите оставить воротник платья – отступите от края 3 см.

Шаг 4. Прозрачную ткань для крыльев сложите вдвое на угол, перетяните посередине и пришейте к спинке. Оставьте петельку для подвешивания.

Ангелочек готов!

Поможем доброму делу!

Дорогие друзья!

Мы обращаемся к тем, кто хочет и может помочь Центру реабилитации детей-инвалидов. На сегодняшний день в Центре занимается 25 подопечных, и его значение трудно переоценить! Однако, возникает постоянная нехватка денежных средств на оплату коммунальных услуг, зарплату педагогов, обучающий материал и поездки. Это негосударственная некоммерческая организация, поэтому финансовая поддержка на уровне государства отсутствует. Центр существует только за счет благотворителей. Частично расходы Центра покрывают семьи самих подопечных, но этих денег постоянно не хватает. Аналогичных же государственных учреждений в стране очень мало, и нередко дети-инвалиды остаются закрытыми от общества, не имея возможности общаться, развиваться и обучаться. Просим откликнуться неравнодушных людей и оказать Центру посильную помощь!

Центру очень нужны:

1. Денежные средства на оплату коммунальных услуг (6 тыс. руб. ежемесячно).
2. На организацию летнего лагеря и оздоровительной поездки подопечных на турбазу «Чусовая» (120 тыс. руб.)
3. Катамаран, спальники, палатки для туризма.
4. Цифровой фотоаппарат.
5. Картриджи для ксерокса.

Для творческой мастерской Центра очень нужны:

1. Утюг.
2. Гладильная доска.
3. Ножницы-зигзаг, ножницы обыкновенные.
4. Канцелярские товары: клей-хамелеон синего цвета (он не оставляет следов), белый и цветной картон, цветная бумага.
5. Фурнитура для шитья: нитки для шитья, нитки-мулине для вышивки, кусочки х/б ткани.

Для открытия столярной мастерской для мальчиков очень нужны:

1. Инструменты для обрезки дерева.
2. Деревянные заготовки.

Социально-педагогический Центр реабилитации детей-инвалидов находится по адресу: г. Екатеринбург, ул. Сыромолотова, 14 (район ЖБИ), остановка транспорта «Новгородцевой». Руководитель Центра – Петухова Людмила Николаевна, телефон 8-904-386-0571, рабочий телефон: 347-62-44.

Об авторе

Елена Контанистова,
юрист,
руководитель службы
распространения ПВ,
постоянный автор
рубрики «Творческая
мастерская»

Под алыми парусами

В селе Боровское есть обитель в честь Похвалы Пресвятой Богородицы. А в этой обители служит священник Сергей Климов. А у отца Сергея есть супруга, матушка Людмила. А у совсем молодых еще батюшки Сергея и матушки Людмилы восемь (!) детей. Самому младшему – год и семь месяцев, самому старшему – 13 лет.

Батюшка с матушкой великодушно поделились с нашими корреспондентами семейными записями детских говорилок. А мы решили продлить удовольствие читателям и себе и разделили полученный текст на части для публикации в нескольких номерах. Вот она, долгожданная вторая часть.

Сема (3,5 года)

Сема после фильма «Полосатый рейс» спрашивает:

– А почему в кинe капитан называл обезьянку какой?

– Да не какой, а макакой. Это обезьяна так называется!

Сема нахмурился:

– Сам он макака, а обезьянка холосая!♦

Папа собирается на вечернюю службу. Сема спрашивает:

– А ты сегодня хлебушек принесешь?

– Нет, – отвечает папа, – сегодня хлебушка не будет.

Сема округлил глаза:

– А зачем ты тогда в церковь идешь?

– Ну, я и без хлебушка молиться могу..., – говорит папа.♦

У Тихона, младшего братика Семы, появилось 2 зубика. Сема заметил их и кричит:

– Мама, у Тиши все зубки выпали, только два осталось!♦

Сема смотрит, как Тиша научился вставать и восхищенно говорит:

– Смотри, смотри, как Тишка на задних лапках стоит!

Уля:

– Ага, почти как человечек!♦

Уля (3 года)

Увидев на столе полную тарелку слив, воскликнула:

– О, мои любимые счастлилки!♦

Как-то после службы Уля делилась впечатлениями:

– Папа в церкви большой-пребольшой (тянет руки вверх), а дома ма-аленький.♦

Уля проснулась утром, из-за плотных штор виднеется небольшая полоска света.

– Мама, смотри, уже заутрелось.♦

Все собрались смотреть «Кавказскую пленницу». Уля говорит:

– И я хочу сказку и племянницу.♦

Уля и Сема (2 года) разговаривают за столом. Сема, глядя на чайники в кружке:

– Уля, моти, мальки, мальки! (до этого мы наблюдали рыбок)

Уля:

– Где, где? Показы! А-а... это не мальки, это листики от кофе.♦

Уля (4 года)

Уля в храме доверительно говорит мне, глядя на Распятие:

– Я не хочу, чтобы распяли!

– Тебе жалко?

– Да... А Бог в церкви самый красивый.♦

Уля обнимает Тишу (6 мес.):

– Братик, это мой братик!

– Уль, у тебя вон сколько братиков!

Рядом топчется Сема.

– Вот Сема, например, твой младший братик.

– Не-е, – отмахивается, – он не брат, он просто жениться обещал.♦

Заходит Уля, завернутая в ткань.

– Ты в сари, как индийская женщина.

– Нет, я не индийская, я боровская!♦

Уля захотела порисовать, взяла фломастеры и мной нарисованную куклу-девочку. Через некоторое время приносит свою работу: получилась кукла-двойник, почти точь-в-точь похожая на мою, так здорово получилось! Я говорю:

– Уля, у тебя даже лучше получилось!

А она и отвечает:

– Бог ведь помогает!♦

Уля и Сема (3года) разговаривают. Сема:

– Где папа?

Уля:

– На службе, в церкви.

Сема:

– Он уже ведь был!

Уля:

– Да, сходил и опять ушел.

Сема:

– Да пасему?!

Уля, со вздохом:

– Жизнь у него такая!♦

Милосердие

Добровольцы в гостях у митрополита Кирилла: Доброе начало традиционных встреч положено!

Для добровольцев Фонда «Милосердие», действующего при Отделе социального служения Екатеринбургской епархии, регулярные дружеские встречи стали уже привычным явлением и неотъемлемой частью служения. Их ждут, к ним готовятся, на них подводят итоги и строят планы на будущее.

Однако, это мероприятие стало особенным. 9 января, после празднования Рождества Христова, все добровольцы и сотрудники Фонда стали участниками первой в своей истории встречи с митрополитом Екатеринбургским и Верхотурским Кириллом.

А предпосылкой к проведению этого необычного собрания послужило знакомство Правящего Архиерея с проектами Фонда «Милосердие» – Владыка лично побывал в гостях у подопечных Обители милосердия во имя св. преподобномученицы Елисаветы, посетил Центр реабилитации бездомных «Держава» в г. Среднеуральске, а также поддержал информационный и миссионерский проект Фонда – журнал «Православный вестник».

Оценив уровень и объем благотворительной работы, которая осуществляется силами сестер милосердия и добровольцев, Владыка выразил желание познакомиться с этим уникальным коллективом лично, и встреча не заставила себя долго ждать.

В этот вечер празднично украшенный зал духовно-просветительского центра Екатеринбургской епархии вместил в себя более 200 добровольцев – прихожан храма св. вмч. Пантелеимона, храма свт. Луки, Крестовоздвиженского мужского монастыря, храма в честь Рождества Христова, Свято-Никольского прихода при Уральском горном университете и храма в честь Вознесения Господня.

Собрались все руководители проектов и направлений во главе с духовником Фонда о. Евгением Попиченко, директором Фонда о. Василием Байшевым, руководителем проекта «Автобус милосердия» и духовным наставником реабилитационного центра «Держава» о. Владимиром Первушиным.

Вручение знака добровольца
Фонда «Милосердие» митрополиту Кириллу

Посвящение в сестры милосердия диспетчера Ирины Сычевой

Гостями мероприятия стали давние друзья Фонда «Милосердие»: руководитель Информационно-издательского центра Екатеринбургской митрополии игумен Дмитрий (Байбаков), директор православного радио «Воскресение» Полина Митрофанова, председатель Фонда св. великомученика Димитрия Солунского Евгений Торопов, священники о. Анатолий Куликов и о. Димитрий Ваулин. Встреченный рождественскими песнопениями и радостными улыбками, Владыка Кирилл нарек Фонд «большой дружной семьей» и поблагодарил всех собравшихся за причастность к делам милосердия:

– *Очень рад, что есть такая большая и дружная семья и которая делает столь нужное дело. В жизни всегда есть место и время для чего-то доброго, и я говорю от всей души, что очень благодарен вам за все те добрые дела, которые вы совершаете по зову сердца. Это большое и великое дело, когда человек от-*

дает самое драгоценное, что у него есть – душу свою, часть своей жизни, чтобы другим стало немножко лучше на свете жить. Мне очень хотелось бы, чтобы те люди, которые пока еще стоят в стороне, тоже зарядились бы вашей жизненной позицией и встали в ваши ряды.

Поскольку эта встреча была первой в наступившем году, она началась с подведения итогов. Митрополит Кирилл и все присутствующие смогли не только наглядно ознакомиться со всеми направлениями работы Фонда (про каждый проект рассказывал видеоролик), но и выразить свою признательность и благодарность всем тем, кто уже много лет служит нуждающимся своим личным временем и силами.

Особо волнительным событием стало совершенное Владыкой Кириллом посвящение в сестры милосердия диспетчера Фонда Ирины Сычевой. Ирина ежедневно, без перерывов и выходных, принимает звонки от нуждающихся в помощи и от тех, кто сам хотел бы помо-

гать. Эта хрупкая молодая женщина прикована к инвалидной коляске, но несмотря на трудную жизненную ситуацию, она не только не падает духом, но и находит в себе силы помогать ближним. А совсем недавно Ирина во второй раз стала мамой, вопреки прогнозам врачей родив здорового и крепкого малыша. И это было не единственное посвящение вечера – отец Евгений Попиченко торжественно вручил Архиерею отличительный знак Фонда «Милосердие».

В завершение вечера митрополит Кирилл еще раз отметил деятельность Фонда «Мило-

сердие», предложив продолжить такие встречи и выразив надежду на то, что в следующий раз соберется еще больше добровольцев, готовых умножать любовь через помощь ближним.

А спустя несколько дней, на Святки, Владыка вместе с сестрами милосердия и добровольцами принял участие в поздравлении с Рождеством Христовым подопечных Обители милосердия и Социально-педагогического центра реабилитации детей-инвалидов, а также детей-сирот из Дома-интерната для детей-инвалидов и Дома ребенка №5.

Если Вы хотите присоединиться к большой добровольческой семье, то Вас ждут в екатеринбургском храме целителя Пантелеимона в третью субботу каждого месяца на молебне об умножении любви и на собрании добровольцев.

Более подробная информация на сайте Фонда «Милосердие» <http://www.fondmiloserdie.ru> и по тел. 8-912-24-56-036 (Ольга).

Учредитель Фонда «Милосердие» Андрей Борисович Кузьмин:

«Я не чувствую за собой никакой особой заслуги»

Его имя только однажды звучало на страницах православной прессы. Он не любит рассказывать о своей благотворительной деятельности. А, между тем, она хорошо известна многим и многим, но с ним никак не ассоциируется. Он впервые за 5 лет дает интервью на эту тему.

Честь имеем представить: Андрей Борисович Кузьмин, учредитель благотворительного Фонда «Милосердие» при Отделе социального служения Екатеринбургской епархии.

– Андрей Борисович, нам впервые удалось уговорить Вас представиться широкой публике. Вы все время в тени, в неизвестности.

– Мне так больше нравится. Очень удобно. Но вот получил благословение от отца Евгения Попиченко дать интервью. Сам, честно говоря, не в восторге от этого, но повинуюсь.

– Но почему ж такая скрытность-то?

– Во-первых, я не чувствую за собой никакой заслуги в том, что сегодня делает Фонд «Милосердие» – это честно, не из скромности я говорю. Действительно, я там ничего не делаю. То, что деньгами помогаю – так я ведь не последнее от себя отрываю. Во-вторых, в Фонде все развивается самостоятельно. Там просто очень хорошие руководители и все прекрасно работает без меня.

– Но 5 лет назад без Вас почему-то не обошлось!

– На тот момент в Отделе социального служения уже действовали Сестричество милосердия и Служба помощи бездомным. Чтобы поддерживать их финансово, нужен был расчетный счет. Отец Евгений мне об этой проблеме рассказал, а для меня решение таких вопросов было уже привычным.

Обратился к юристам, дал команду создать Фонд. Правда, нас очень долго регистрировали, непросто это было. Но я не думаю, что нам специально ставили палки в колеса – просто это было малоизвестной отраслью. Потому что обычные ООО по тысяче в день создаются, а благотворительные фонды не пользуются таким спросом.

В конце концов нас зарегистрировали, и это позволило нам открыть в банке расчетный счет и пользоваться безналичными платежами. А потом все стало нарастать, как снежный ком.

– Действительно, проекты Фонда и число их участников растут очень активно и зачастую непредсказуемо. Как Вы к этому относитесь?

– Я горд (*смеется*), что как-то причастен к этому. Что хорошее дело так развивается, что так все получается. И очень радует, что сейчас у Фонда есть постоянные благотворители кроме меня. И еще ежемесячно какая-то сумма собирается из небольших разовых пожертвований по сто рублей. Это больше радует, потому что я в свое время понимал, что буду в Фонд что-то вкладывать, для меня это было осознанное решение. А то, что и другие люди к этому примыкают – это очень хорошо.

– Что бы Вы сказали людям, которые еще раздумывают, помогать служению милосердия или в стороночке постоять?

– Ну, это, скорее, ваше поле деятельности. Я не умею эти слова говорить, не знаю. Есть три человека, которые по моей протекции присоединились к нам, сейчас это постоянные наши благотворители. Но их я очень давно знаю, по 20 лет и больше, мы с ними мыслим на одной волне. Я им просто рассказал, что этим занимаюсь, они сказали: «Мы с тобой». И с тех пор помогают.

А так – для всех остальных, у вас лучше получается. Я так понимаю, что все те люди, которые сегодня вносят по сто рублей, откликнулись за счет журнала, за счет радио- и телепередач, которые выходят на «Союзе».

– И за счет интернет-сайта fondmiloserdie.ru, который в последнее время очень активно развивается.

– Да, очень хорошо сделан сайт. Мне кажется, коммерческое предприятие может позавидовать нашему сайту. А сайт – это сильный инфор-

мационный рычаг, учитывая, сколько времени люди сейчас проводят в интернете. Рекламирывать Фонд – эта идея не очень мне нравится. Но рассказывать о его деятельности надо, чтобы знали, что кто-то рядом добрым делом занимается. Возникнет у людей интерес и потребность – они придут.

Конечно, больше шансов, что нашими благотворителями или добровольцами станут прихожане храмов. Хотя я уверен, что среди неверующих людей есть те, кто готов своим временем, своими деньгами жертвовать.

– В Фонде «Милосердие» сейчас действуют 10 направлений: Сестричество милосердия, Патронажная служба, Обитель милосердия, Автобус милосердия, Центр реабилитации бездомных, проект «Помощь детям», Социально-педагогический центр для детей-инвалидов, Центр защиты материнства «Колыбель», журнал «Православный вестник». Лично Вам какой проект более интересен?

– Наверное, всем людям детей жальче всего. Поэтому я рад, что Фонд начал детьми заниматься. Кстати, я помню, как родилась идея этого проекта. На одном из собраний как раз обсуждалось, что у нас в храме много молодежи – так почему бы молодежи нашей не ходить в детские дома и

книжки детям не читать? Тогда же начался разговор об активном привлечении к нашей деятельности добровольцев.

И обе эти идеи так хорошо развились, что и с детьми-сиротами работа продвигается, и добровольцев у нас сейчас уже 200 человек. Для сравнения: в нашей компании работает 200 человек, мы шли к этому 20 лет. А тут все очень быстро получилось. Есть у нас Центр защиты материнства «Колыбель», это тоже связано с детьми и потому тоже мне близко.

Ну, а так – все как родные.

– На святках Вы вместе с владыкой Кириллом и добровольцами Фонда ездили по детским учреждениям с рождественскими подарками. Какие впечатления у Вас сложились?

– Грустно это. То, что дети в детском доме в добротных стенах, накормлены, одеты – это, конечно, хорошо. Но то, что они в принципе там – это грустно. В детском доме и мне, и супруге было, конечно, невесело.

А реабилитационный центр для детей-инвалидов Людмилы Николаевны Петуховой – это шикарно, это такой семейный клуб. Они просто молодцы: объединились, не бросили своих детей, друг друга не бросили – этим людям, как в народе говорят, памятник надо ставить.

– **Андрей Борисович, а про свою семью расскажите, пожалуйста.**

– С супругой мы познакомились еще во время учебы – оба учились в энергетическом техникуме, потом я ушел в армию, когда вернулся, поженились. А венчались мы уже в зрелом возрасте, прожив вместе больше 10-ти лет. Я точно помню, с чем это было связано. Я посмотрел передачу «Русский час», которую вел протоиерей Дмитрий Смирнов. Абсолютно случайно попал на эту передачу, шел каналы, посмотрел ее – и предложил супруге повенчаться.

Мы оба были уже крещенные – крестились, еще учась в техникуме, но это была, скорее, дань моде начала 90-х. После крещения мы отпраздновали это событие – и сразу о нем забыли. А вот передача эта заставила задуматься. Видимо, какими-то событиями мы были к этому подготовлены.

Так мы оказались в Пантелеимоновском храме. Конечно, отец Евгений не сказал, что уже завтра приходите венчаться. Он надавал нам кучу книжек, сказал, что все это надо прочитать, надо исповедаться и причаститься. Мы честно это все прошли. На тот момент у нас было двое детей, сейчас их трое – две дочери и сын. Варваре 3,5 года, Павлу 11 лет, Алине 17 лет.

– **Хотелось бы узнать и о компании, которую Вы возглавляете.**

– Компании «Связь-Сети» 20 лет. Изначально мы занимались телефонной связью (я сам по образованию связист, когда-то работал в Свердловэнерго монтером связи). Помимо центра в Екатеринбурге у нас есть несколько филиалов по стране. С 2005 года являемся официальными партнерами компании «Панасоник» в направлении офисного оборудования. «Панасоник» много чего производит, есть и телефонные станции, телефонные аппараты, факсы.

На сегодня кроме телефонной связи мы занимаемся всеми видами офисных инженерных сетей – кондиционирование, вентиляция, охранно-пожарная сигнализация, видеонаблюдение, контроль доступа. В общем, мы делаем все, что от электричества работает.

Основной коллектив составляют инженеры, монтажники – от разработки проекта до его воплощения мы все делаем сами. Есть свой сервисный центр, где технику ремонтируют в случае поломки. С недавних пор как операторы занимаемся оказанием услуг связи. И еще у нас есть два проекта, не связанных с основной деятельностью, но перекликающихся с тем, чем занимается Фонд «Милосердие». Это интернет-радио

«Милосердие» и книжный интернет-магазин «Ника».

– **Вот это открытие! А можно с этого места поподробнее, особенно про радио?**

– Этот проект работает почти три года. Он родился 14 мая 2009 года. Почему я помню точно – потому что это день рождения моей младшей дочери. Накануне вечером жена пекла торт, а я сидел в интернете и неожиданно для себя нашел там службу, которая предоставляет эту услугу – интернет-радио. Зарегистрировал радио «Милосердие» – ortradio.ru – и стал заниматься его развитием, сначала все делал сам, сейчас этим занимается один из наших сотрудников.

Собственно передач там нет, транслируются службы, песнопения, лекции проповедников и богословов, духовные беседы. Каждое утро и вечер – молитвенное правило, по воскресеньям – Литургия.

Интересно, что статистика посещений ведется таким образом, что видно, откуда человек и сколько времени он провел на сайте. Есть даже слушатели из Африки и из Америки. На сайте люди проводят по часу – по полтора. Общее число слушателей – сотни тысяч. Какое-то время радио «Милосердие» я раскручивал посредством рекламы в интернете, а сейчас в этом нет необходимости. Ну, а интернет-магазин – 2-3 раза в месяц кто-то эти книжки покупает, мы их отправляем адресатам.

– **Андрей Борисович, в заключение нашей беседы хотелось бы услышать от Вас какие-то советы и пожелания Фонду «Милосердие» по случаю его 5-летия.**

– Знаете, в течение моей коммерческой жизни было много проектов, в начале которых я стоял и которые потом передавал другим людям. И, честное слово, благотворительный Фонд, если, конечно, можно его приравнять для сравнения к коммерческому проекту – это самый успешный проект. Потому что в бизнесе мне так или иначе приходится вникать, поправлять, контролировать. Здесь я ничего не делаю, и все так хорошо развивается, что лучше просто не мешать.

Пожелание мое – энергии не терять, потому что сейчас Фонд – настолько большая машина, что править ей надо правильно. И, конечно, здоровья желаю всем руководителям – отцу Василию, отцу Евгению – и всем сотрудникам и добровольцам.

**Беседовала
Светлана Ладина**

СЕСТРА МИЛОСЕРДИЯ ЕЛЕНА БОРЩИК:

«ВЕДЬ НУЖНО ДРУГ ДРУГУ ПОМОГАТЬ!»

«Радость человеку – благотворительность его», – сказано в притчах царя Соломона (19;22). Умеем ли мы получать радость от того, что кому-то рядом с нами стало немного светлее и добрее жить? Способны ли вместить в свое сердце любовь к страждущему, нищему, нуждающемуся? Можем ли мы дарить маленькие посильные чудеса? И не нашему родному ребенку, а тому, кто этих простых жизненных чудес – доброты, любви, материнского тепла – незаконно лишен? Ведь, как говорила страстотерпица Царица Александра: «Быть добрым – значит быть счастливым». О том, как стать счастливым, нам расскажет руководитель направления «Помощь детям» благотворительного Фонда «Милосердие» Елена Яковлевна Борщик.

– Сразу хочется попросить о помощи людей, которые могут складно и красиво придумать название нашей службе. Детки – это наши солнышки, наша радость, поэтому хочется найти максимально неформальное и очень теплое название нашей службе. Пока мы просто называемся Православная служба «Помощь детям», если у кого-то найдется более душевный вариант, мы будем очень благодарны...

– Помощь детям – это очень широкое направление, многими делами вы занимаетесь, но сейчас, насколько я знаю, особая ваша боль – это дети-сироты.

– Мы сейчас организовали пост милосердия в научно-практическом центре «Бонум», в одном из его филиалов, который находится по адресу ул. Краснокамская, 36.

Необходимость в этом возникла вот почему. В «Бонум» для операций челюстно-лицевых, ортопедических, офтальмологических поступают воспитанники детских домов и домов ребенка. В среднем ребенок находится в «Бонуме» около двух недель, включая подготовку к операции, само хирургическое вмешательство и послеоперационную реабилитацию. Такому малышу необходим круглосуточный уход: без сопровождения взрослого в медучреждение его попросту не возьмут. А сиделок и нянечек, как правило, в детдомах не хватает. В результате ребенок может просто-напросто остаться без операции, которую, как мы с вами понимаем, надо делать вовремя.

Вот эта проблема и будет решаться трудами сестер милосердия, которые будут обеспечивать круглосуточный уход за ребятами из детских домов. Но им, конечно же, нужны помощники.

Зовем добровольцев и для помощи в следующем направлении. В медицинском центре «Бонум» есть домовый храм. Но получается аб-

судный вариант: пациенты «Бонума» – и детки, и родители – даже не знают про храм, не знают, что там идут службы. Батюшки все наши очень заняты, мы прекрасно знаем их нагрузку.

Поэтому очень нужны люди, которые бы пришли до начала Литургии (а это бывает и в будний день) и оповестили бы родителей и деток о том, что будет служба, можно заказать молебен, можно исповедаться и причаститься. А мы знаем, что без этого наша жизнь невозможна, невозможно и лечение. Там ведь, как правило, хронические болезни, которые на всю жизнь. Можно себе представить состояние, настроение и деток, и мамочек – конечно, такая духовная помощь им нужна. Поэтому просьба ко всем, кто готов помочь деткам (а многие из них колясочники) дойти до храма, побыть на Литургии и вернуться обратно в палаты – найти на это время. Мы были бы очень благодарны. Ведь нужно друг другу помогать.

Кроме медицинского центра «Бонум» свой домовый храм имеет еще и самый большой в области Дом-интернат для детей-инвалидов, что на улице Ляпустина. У них по субботам также про-

ходит Литургия. Детки там очень больные, разновозрастные, и для них тоже будет большой радостью и утешением, если кто-то захочет прийти с ними на службу, помочь им, постоять рядышком, уделить какое-то внимание.

Дети эти очень-очень одинокие. Ранняя Литургия начинается по субботам в 6.45 утра, и всегда наши добровольцы потом еще успевают вернуться в свой родной храм и там помолиться, уже вместе со своим приходом, на второй службе. Так что есть возможность и помочь, и в своем храме службу не пропустить.

– Добровольцы и сестры милосердия периодически бывают в паломнических поездках. Что вам это дает? Ведь и для этого надо выбрать время, набраться сил...

– Ритм жизни у нас достаточно напряженный, понятно, что люди «перегорают». Здесь нужно уметь находить «золотую середину» между нагрузками и отдыхом. Паломнические поездки нужны, чтобы немножко остановиться, отдышаться, подумать, увидеть друг друга.

Не так давно мы ездили в Белогорье – замечательная была поездка. В храме в деревне Суксун мы видели иконы, которые были спасены при разрушении церкви. Многие из этих икон вытаскивали из огня, их лики обожжены. Других икон в этом храме нет – только те, которые спасены местными жителями. Их сохранили, как дорогую святыню, и, когда духовная жизнь стала возрождаться, принесли обратно в храм. Такого количества икон с подобной историей я просто не видела нигде.

Белогорский мужской монастырь стоит на высоте 450 метров над уровнем моря, так что непонятно: храм то ли парит в небе, то ли, все-таки, находится на земле. Нам рассказали такой случай: когда служили молебен святителю Николаю Чудотворцу, прилетел и сел на Царские врата белый голубь. И улетел только тогда, когда молебен закончился. Такое вот утешение, такая очень зримая связь со святыми угодниками.

Я знаю, что люди, которые были вместе с нами в этом монастыре, уже запланировали побывать там еще раз. Удивительная черта этих поездок – везде всегда зовут приехать еще. И так, как звали

нас в Перми – в каждом храме, каждый батюшка, по нескольку раз – это было настолько сердечно, что мы, скорее всего, вернемся туда.

– Встречались ли вы с митрополитом Кириллом?

– Да, слава Богу, мы рассказали Владыке обо всех наших делах, и старых, и новых, он с интересом, очень внимательно все выслушал, сказал, что нужно нам всячески помогать. Поэтому я очень надеюсь на его молитвы, на то, что мы будем развиваться, люди будут к нам приходить и еще больше дел можно будет суметь сделать.

– Ваши знаменитые уже выставки «От сердца к сердцу», представляющие работы инвалидов, будут продолжаться? Есть такая возможность сейчас?

– За последнее время было несколько событий, связанных именно с этим проектом. Самое главное – в храме целителя Пантелеимона 1 октября служил митрополит Кирилл, а во дворе храма нам разрешили разместить нашу выставку.

После службы Владыка подошел к нам, мы ему показали фотографии некоторых наших художников (в основном это инвалиды-колясочники), представили их работы. Владыка даже купил одну из них, хотя мы очень хотели ему подарить, но он сказал: «Только не в этом случае». Он купил работу девушки с диагнозом церебральный паралич – замечательную, красивую акварель «Каменные палатки», спрашивал об истории практически каждой работы, ему хотелось узнать про каждого автора.

Нас очень тронуло такое внимание со стороны архиерея. И, я думаю, не случайно эта встреча с Владыкой произошла в день празднования иконы Божией Матери «Целительница».

Хочется еще сказать, что проекту «От сердца к сердцу» в Рождественские праздники исполнится год. За это время у меня была возможность убедиться в том, как важна людям, живущим в непро-

стой, тяжелой ситуации, возможность участвовать в этой выставке. Это для них – особая помощь, и не только материальная, а в первую очередь – моральная, духовная.

Даже не представляете, насколько важна для таких людей, которые годами, а некоторые десятилетиями из-за болезни не выходят из дома, их потребность, их самореализация.

У нас есть художник Виктор, у которого парализована правая часть, он работает одной левой рукой, и у многих дома находятся его замечательные жизнерадостные гномтики, он этих гномиков очень любит дарить. И сейчас его работы находят все больше и больше своих добрых покупателей. А он мужчина, и даже в этом болезненном состоянии ему хочется быть кормильцем в семье. Я просто вижу, как меняется его взгляд, насколько он оживает от этой деятельности, от своей сопричастности. Слава Богу, что есть этот проект, что в нем трудятся такие люди, что их работы кому-то нужны.

– Дети тоже, наверное, участвуют в этом проекте?

– Как правило, это дети из многодетных семей. Есть дети из неблагополучных семей, которых на приходах стараются чему-то научить, как-то обогреть. Они делают очень красивые вещи – и вязаные, и всевозможные поделки. Я думаю, им эти навыки обязательно в жизни пригодятся.

– Очень большая помощь оказывается детям с ограниченными возможностями здоровья. А есть на вашей памяти истории, когда такого ребенка забирают в семью?

– Есть несколько совершенно пронзительных историй, происшедших в одном из домов-интернатов. Его сотрудники по собственной доброй инициативе начинали разыскивать родителей своих подопечных – и выяснялось, что давным-давно, 10-12-14 лет назад, когда эти дети рождались, врачи были уверены, что они не выживут, что их диагнозы не совместимы с жизнью.

Родители отказывались от своих «обреченных» детей. И даже не подозревали, что дети, несмотря на прогнозы медиков, оставались живы и попадали в социальные учреждения. Когда удавалось впоследствии разыскать родителей этих детей, у тех был просто шок, и удивление, и радость, что дети живы! И есть примеры, когда дети вот таким нечаянным образом возвращались в родную семью.

Есть истории, когда в медицинском центре «Бонум» мамочки, которые лежат там со своими родными детьми, принимали участие еще и в уходе за детдомовскими ребятами. И потом, когда

проходило какое-то время, они возвращались в «Бонум», разыскивали детский дом, где этот ребенок находится, и удочеряли или усыновляли малыша.

– Как вы считаете, каким должно быть распределение сил общества и государства в вопросе социальной работы? Необходимо ли обществу, добровольцам больше брать на себя, ведь все равно государству сложно весь этот груз тащить и нужно ему максимально, где можно, подставить плечо?

– Однозначно могу сказать, что все, кому мы помогаем, а это светские медицинские учреждения, они очень рады добровольцам, они видят только положительное в нашем сотрудничестве, для них это огромное подспорье. В этой связке мы им добрые помощники. Но государство, конечно, должно нести основную нагрузку, а мы ему в помощь.

В каждом детском доме, в каждом лечебном учреждении счет идет на сотни детей, и здесь нужна целая армия помощников, чтобы уделить каждому ребенку внимания столько, сколько необходимо.

– Какие еще виды помощи детям, помимо названных, вы осуществляете?

– На каждом из наших подшефных адресов мы не только помогаем детям восстанавливаться после операций или проходить реабилитационный курс лечения, но и проводим досуговые мероприятия. Мы вместе читаем добрые книжки, сказки и рассказы, рисуем и смотрим мультфильмы, а еще проводим для наших подопечных веселые, яркие праздники.

Среди наших добровольцев есть творческие коллективы – например, ансамбль русской народной песни «Красота», который уже поздравлял наших деток в праздник Преображения Господня. Сейчас у нас появились добрые друзья-дрессировщики, которые специально приготовили цирковую программу с домашними собачками и уже показывали ее маленьким пациентам «Бонума». Дети есть дети, им нужны улыбки, им нужно хорошее настроение для того, чтобы выздоравливать!

– При этом вы еще успеваете заниматься проектом «От сердца к сердцу».

– У нас получается доброе сотрудничество двух проектов: «От сердца к сердцу» и «Помощь детям». Мы пригласили наших инвалидов-колясочников, участников выставки «От сердца к сердцу», в качестве преподавателей в детские учреждения, которые мы окормляем. Они будут давать уроки рукоделия деткам и их родителям. И для самих наших мастеров огромная радость, что

они могут выехать из Дома для инвалидов, и не просто выехать, а быть кому-то полезными, нужными. Они всегда готовятся, думают, как полезнее и занимательнее провести такие занятия. Это и для детей, и для их родителей будет хорошим примером жизни людей, которые не унывают, которые занимаются творчеством.

Очень трогательным был первый опыт появления проекта «От сердца к сердцу» на престольном празднике в Крестовоздвиженском мужском монастыре. Отец Флавиан на проповеди сказал много добрых слов и о нашем проекте, и об участниках, и о том, что нужно творить добрые дела, а потом еще обратился к прихожанам: «Когда будете приобретать эти работы, спросите имена их авторов, чтобы за них помолиться».

И, когда мы стояли с нашими работами, отовсюду слышался не привычный вопрос: «Сколько это стоит?», а очень трогательные для нас слова:

«Кто автор? За кого помолиться?» Я представляю, сколько сейчас людей молятся и о наших художниках, и обо мне. Это великая молитвенная помощь. Спаси Господи отца Флавиана за такой пример!

– **За последнее время много появилось у вас помощников?**

– Этот ручеек постоянный, нет такого, чтобы долгое время не появлялись новые добровольцы, так что ручеек, слава Богу, не пересыхает – но это именно ручеек, а не река. Точно можно сказать, что потребностей сейчас больше, чем возможностей, поэтому ждем новых людей.

Во-первых, проект «От сердца к сердцу» рад каждому новому участнику. Понятно, что в первую очередь это многодетные семьи, инвалиды и пенсионеры, но мы также будем рады любому доброму человеку, который неравнодушен и может заботиться не только о своей жизни, но и о тех, кто нуждается. Все люди с «золотыми» руками, которые умеют рукодельничать – приходите, звоните, мы рады будем каждому новому члену нашей дружной команды.

Во-вторых, очень нужны материалы для поделок – ракушки, пряжа, красивые большие открытки, коробки из-под конфет, соломка, клей – можно перечислять бесконечно. Если вы готовы этим по-

делиться – звоните, мы с радостью к вам приедем и отвезем это нашим чудо-мастерам. Они нуждаются в любом материале. У нас есть добровольцы с личным автотранспортом, которые после работы приедут, заберут и передадут в нужные руки.

– **Елена Яковлевна, и в завершение беседы дайте рецепт способа борьбы с унынием. Как вам удается оставаться оптимистом при такой непростой работе?**

– Все люди, с которыми я общаюсь, для меня просто герои. Под влиянием их примера совесть мне просто не позволит опустить руки. Я себе этого даже не представляю.

Всех-всех-всех, кто хочет быть с нами, кто хочет дарить детишкам радость, праздник, улыбки, кто хочет пополнить ряды наших умельцев, мы просим звонить нам по телефонам **345-40-32** и **8-912-210-40-00**.

Беседовала
Ирина Еремина

ОЧЕВИДНОСТЬ ПРОМЫСЛА БОЖИЯ

(история одного из подопечных палаты 303)

Промысл Божий – есть Тайна Божия, но иногда Господь по великой Своей милости открывает для нас частицу этой тайны. Такая очевидность («видимость для очей») Промысла Божия для православного человека – укрепление в вере, утешение и радость.

Совсем недавно православные читатели и зрители узнали об одной из таких историй (о чудесной встрече давно потерявших и неожиданно нашедших друг друга родных) рассказывали телеканал «Союз» и журнал «Православный вестник» №5, 2011, с.103-104). Прошло немного времени – и снова Господь позволил нам явно увидеть Свое действие в мире. О том, как это было, рассказывает сестра милосердия Елена Леонидовна Поморцева (в тексте используется хроника из больничного журнала сестёр милосердия).

Андрея Мельникова привезли 30 ноября 2011г. в палату 303 из реанимации с диагнозами: ушиб головного мозга тяжёлой степени, массивное кровоизлияние, перелом костей свода черепа; произведена трепанация.

Дежурившая в этот день сестра милосердия Марина Ваулина сделала запись: «Температура у Андрея 39,6, весь горячий... Лежит с закрытыми глазами...»

2 декабря. Запись дежурной сестры Елены Смирновой: «Весь день плохо себя чувствует. Мокрота (мокрота – выделения из трахеостомы) рекой, коричневая... Сильно задыхается. Перед обедом даже останавливалось дыхание...».

3 декабря. Мое дежурство: «Сегодня всё внимание ему. Санируем (санировать – откачивать мокроту спецаппаратом «Атмосом») вместе с медсестрой Раисой весь день, буквально каждые 3-5 минут! Кровавая слизь изливается, бывают большие кровяные сгустки (тогда Рая чистит их с промывкой)... На обеих ногах появились трупные пятна... Глаза не открывает».

5 декабря. Андрею установили ещё один страшный диагноз: цирроз печени с кровотечением.

7 декабря. День Небесной Покровительницы нашего города Святой Вмц. Екатерины! «Андрей в сознании, понимает. На вопрос, крещён ли он, утвердительно кивнул головой. Надела на него крестик, на руку. После обеда и откачивания трубки продышался и хорошо, крепко спит. Привязан он у меня только за левую руку (самую активную)».

С этого дня началась, говоря медицинским языком, положительная динамика в течении болезни Андрея, т. е. наш подопечный стал выздоравливать.

К этому времени мы уже знали, что Андрей бомж, нашли его в теплотрассе (может, избili его, может, сам так неудачно упал, будучи в алкогольном опьянении).

Сила Божия в немощи совершается. По моим наблюдениям, одиноким, казалось бы, никому не нужным болящим (бомжам, уголовникам, спившимся людям, ВИЧ-инфицированным, наркоманам), к которым и родственники не приходят, и отношение к ним медперсонала (даже некоторых врачей!) оставляет желать лучшего, – вот как раз им-то особенно помогает Господь. Конечно, если в их душах ещё теплится огонёк веры.

Откровенно говоря, это мои самые любимые болящие. Мне с ними легко, они мне доверяют, и есть у нас взаимопонимание. Андрей как раз один из таких людей. Даже писать о нём мне радостно. Продолжу.

8 декабря. «Он меня понимает, обе руки отвязала ему; с боку на бок сам поворачивается. Язык у него пока не работает... Сегодня плакал под Псалмы (читали монахи по православному радио)». Радио стояло на подоконнике, Андрей лежал лицом к окну, а я пошла усилить звук (люблю чистую монашескую молитву); добавляя звук, посмотрела на Андрея: он внимательно слушал, а по лицу его текли слёзы. Очевидно было, что это его покаяние, его надежда, его понимание в очередной раз к нему милости Божией.

12 декабря. «Стал очень активным, сам поворачивается, пытается встать (приподнимается), спускает ноги с кровати».

14 декабря. Андрею 45 лет (записано у медсестёр)... Он уже встаёт сам на ноги (походил с поддержкой вокруг кровати)... Язык почти не работает (частично парализован). Врач сказал, что язык «должен восстановиться». Андрей все

понимает, общается глазами и кивками. Подтвердил, что он крещён.

15 декабря. «Сам встаёт на ноги, без поддержки! Пить даю ему большим шприцом (вбрызгиваю на язык подальше), он сосёт из него, как из соски».

Зачастую наши подопечные снова учатся ходить, говорить, как дети. И души их очищаются, просветлевают, вновь обретают детскость терпением таких скорбей и тяжких болезней.

Появился внутренний вопрос: куда Андрея выписывать из больницы, не в теплотрассу же?

23 декабря. «Андрей начал говорить. Сказал, что есть у него сестра в Екатеринбурге». В этот же день перевели его в другую палату, для менее «тяжелых» больных.

Постепенно начала восстанавливаться память: Андрей вспомнил имя сестры, её возраст, профессию; вспомнил, что мама у него жива, но не мог вспомнить их адрес.

В один из святых Рождественских дней, 9 января, у добровольцев и сестёр милосердия состоялась встреча с митрополитом Екатеринбургским и Верхотурским Кириллом. Владыку познакомили с работой Фонда «Милосердие». На экране показывали видеоролики о разных наших направлениях.

Шел ролик о работе Автобуса милосердия, о помощи бездомным людям. У некоторых бездомных брали интервью. И среди них оказался наш Андрей (его снимали несколько лет назад). Он искренне благодарил всех служащих в Автобусе за то, что после травмы головы его совершенно бескорыстно вылечили, помогли выжить. Господь любит благодарных Ему, славословящих Его. Может, за то, прежде, благодарение, Господь снова Андрею помог.

Благодаря тому, что в Автобусе милосердия собирают и хранят сведения обо всех, обращающихся за помощью, по старым записям удалось найти адрес сестры и мамы Андрея. 13 января старшая сестра Патронажной службы Анна Анатольевна Бородина и православный врач

Татьяна Петровна Елохина отыскивали родственников Андрея. Сестра сказала, что они уже и не надеялись увидеть его живым. В милиции 1,5 года назад им сообщили, что Андрей мёртв. Но мама Андрея продолжала молиться за сына (воистину молитва матери может со дна морского поднять).

Так что в 2012 году раб Божий Андрей ощутил Рождество Христово в полной мере: его родная сестра Ольга сразу же приехала в больницу, привезла ему свою любовь, заботу, весточку, что мама жива, а также два огромных мешка вкусной еды, новую красивую одежду. А через два дня Ольга увезла брата на родину, в Тугулым; там, по её словам, у них «полпосёлка родни», будет, где Андрею жить и кому о нём заботиться.

Вот такая Рождественская быль. Слава Силе Твоей, Господи!

Об авторе: Елена Леонидовна Поморцева – сестра милосердия с 10-летним стажем. В 2002 году окончила курсы при Областном медицинском колледже и получила специальность «Сестра по уходу». Несет служение в палате интенсивной терапии № 303 нейрохирургического отделения травматологической больницы № 36 г. Екатеринбурга.

Елена Поморцева,
сестра милосердия

РЕДАКЦИЯ ПВ ПОЗДРАВЛЯЕТ СЕСТРИЧЕСТВО МИЛОСЕРДИЯ С 10-ЛЕТНИМ ЮБИЛЕЕМ!

10 лет сестры милосердия несут служение тяжелобольным людям, помогая им духовно и физически, поддерживая их родных и близких, свидетельствуя о Христе любовью.

Пусть милость Божия и Его всемогущая помощь всегда будут с этими скромными подвижницами и их семьями – и в этой жизни, и в Вечности.

«Подари радость на Рождество»

2011 – 2012

Каждый год в конце декабря мы с друзьями... отправляемся в АШАН и устраиваем там благотворительную акцию «ПОДАРИ РАДОСТЬ НА РОЖДЕСТВО!». Мы – это сотрудники и добровольцы ФОНДА «МИЛОСЕРДИЕ» при Отделе социального служения Екатеринбургской епархии.

Такая уж у нас традиция.

23 и 24 декабря 2011 с 10 утра до 10 вечера в гипермаркете Ашан (ТРЦ Мега) сестры милосердия и добровольцы собирали рождественские подарки и денежные пожертвования для подопечных Фонда «Милосердие» при Отделе социального служения Екатеринбургской епархии – детей-сирот, инвалидов, одиноких стариков, бездомных, малоимущих семей.

Среди новшеств и свежих идей, органично вписавшихся в уже привычную схему проведения подобных акций, особо выделялась выставка-ярмарка «От сердца к сердцу», которую гипермаркет Ашан гостеприимно принял на своей территории. Благодаря этому посетители Ашана получили возможность познакомиться с декоративно-прикладным творчеством инвалидов, которое представляет проект «От сердца к сердцу» – и приобрести что-то для себя и своих близких, поддержав таким образом авторов удивительных поделок.

Что же касается итогов первого этапа акции «Подари радость на Рождество!» – они превзошли все ожидания. Уральцы всегда охотно откликались на призыв о помощи обездоленным людям, но столь массовым и доброжелательным этот отклик стал, пожалуй, впервые. Об этом красноречиво свидетельствуют не только впечатления добровольцев (как написала в книге отзывов одна из участниц акции, «хороших, добрых людей – абсолютное большинство, а другие просто тщательно скрывают свою доброту»), – но и цифры.

ПОДАРИ РАДОСТЬ

НА РОЖДЕСТВО!

23 и 24 декабря 2011 года

было собрано:

- Игрушки, игры, книжки – 756 шт.
- Канцелярские товары – 1107 шт.
- Средства гигиены – 1533 шт.
- Одежда – 856 предметов
- Продукты – 1293 шт.
- Шоколадки – 1261шт.
- Конфеты – 19 кг
- Детское питание – 772 шт.
- Фрукты – 59 кг
- Радиоприемник – 1 шт.
- Подушка – 1 шт.
- Одеяло – 1 шт.
- Денежные средства – 434 680 рублей

Скоропортящиеся продукты оперативно доставлялись в Обитель милосердия вечером 23 и 24 декабря. Туда же были привезены все собранные подарки. 25 декабря начались их сортировка и оформление, занявшие полторы недели.

ВТОРОЙ ЭТАП АКЦИИ «ПОДАРИ РАДОСТЬ НА РОЖДЕСТВО!» –

Рождественский марафон поздравлений и вручений подарков – проходил с **5 по 27 января**. В нем принимали участие **80 добровольцев** Фонда «Милосердие», в том числе **20 Дедов Морозов и Снегурочек**.

Подарки были переданы подопечным Фонда «Милосердие» и нашим социальным партнерам.

Патронажная служба Фонда «Милосердие» (г. Екатеринбург).

Лежачие подопечные – 52 адреса: одежда, обувь, продукты питания, средства гигиены, конфеты, канцтовары, мягкие игрушки.

Многодетные семьи – 28 адресов: игрушки, игры, детское питание, средства гигиены, памперсы, подушка.

76 680 рублей (инвалидная коляска для подопечного, памперсы для взрослых, одноразовые пеленки)

Дом-интернат для инвалидов и престарелых (г. Екатеринбург, ул. Избирателей, 137): мягкие игрушки, средства гигиены, полотенца, конфеты, мандарины, одеяло.

Обитель милосердия (г. Екатеринбург, ул. Ереванская, 65): продукты, одежда, нижнее белье, мешки для мусора, средства гигиены,

памперсы для взрослых, одноразовые пеленки, радиоприемник. 244 тысячи рублей (медикаменты, продукты питания, хозяйственные товары, памперсы для взрослых, одноразовые пеленки, оплата коммунальных услуг, электроэнергии, телефонной связи).

«Помощь детям»:

Дом ребенка (г. Екатеринбург, ул. Сыромолотова, 24 а), **Дом-интернат для детей-инвалидов** (г. Екатеринбург, ул. Ляпустина, 4), **НПЦ «Бонум»** (г. Екатеринбург, ул. Краснокамская, 36; ул. Бардина, 9а): памперсы, игрушки, игры, книжки, средства гигиены, конфеты, канцтовары.

Социально-педагогический центр реабилитации детей-инвалидов (г. Екатеринбург, ул. Сыромолотова, 14): конфеты, печенье, крупы, средства гигиены, игрушки и развивающие игры. 50 тысяч рублей (оплата коммунальных услуг, электроэнергии, телефонной связи).

Служба помощи бездомным (Автобус милосердия, РЦ «Держава»): носки, обувь, одежда, нижнее белье. 14 тысяч рублей (медикаменты).

Сестричество милосердия при храме во имя святителя Луки (Войно-Ясенецкого) (г. Екатеринбург, пос. Компрессорный). Подопечные – многодетные малообеспеченные семьи): детская одежда, канцтовары, игрушки, игры.

Сестричество милосердия (г. Первоуральск).

Подопечные:

детский дом – средства гигиены, канцтовары, игры, игрушки, продукты, памперсы патронажные адреса (лежачие больные) – памперсы, пеленки.

Областная психиатрическая больница (все отделения – взрослые и детские): конфеты, мандарины, игрушки.

Центр помощи семье и детям (г. Богданович): игрушки, игры, детская одежда, средства гигиены, канцтовары, продукты, детское питание.

50 тысяч рублей (медикаменты для профилактики и лечения воспитанников Центра)

Детское отделение Тубсанатория: игрушки и развивающие игры.

Центр реабилитации детей с ограниченными возможностями «Галисман» (г. Екатеринбург, ул. Зои Космодемьянской, 45): памперсы, игрушки, игры.

Детский сад № 22 «Орленок» (г. Карпинск): игры и игрушки, канцтовары.

Организаторы акции сердечно благодарят:

- всех, кто пожертвовал подарки и денежные средства для обездоленных людей – за отзывчивость и доброжелательность

- Татьяну Мерзлякову, Евгения Ройзмана, Андрея Кабанова, Владимира Шахрина, Александра Новикова, Владислава Некрасова, команду КВН «Уральские пельмени» – за поддержку акции добрым словом и личным примером

- руководство и сотрудников гипермаркета АШАН (г. Екатеринбург, ТРЦ МЕГА) и лично директора гипермаркета Антона Кузьмина и ассистента директора Ольгу Калугину – за высокий уровень организации работы акции, за терпение и гостеприимство

- православный телеканал «СОЮЗ», «Православную газету», Телевизионное Агентство Урала, радио и газету «Комсомольская правда» – за информационную поддержку акции

- Фонд св.вмч. Димитрия Солунского, благотворительный фонд «Добро детям», компанию «Фьючер медиа», ЗАО «Бизнес Партнер» – за помощь в размещении рекламы акции на медиа-площадках Екатеринбурга

- производственную группу предприятий Некст-Пром и лично Алексея Папулова – за изготовление мобильных выставочных стендов

- всех сестер милосердия и добровольцев, принявших участие в организации и проведении акции «Подари радость на Рождество!» – за стойкость и самоотверженность, за творческий подход и оптимизм .

СпасиБо Вам за помощь и участие!

КОМУ ЭТО НАДО?

Размышления добровольца об АШАНовской акции.

Когда я участвовала в благотворительной акции в АШАНе в первый раз, то записалась всего лишь на четыре часа. Меня определили добровольничать в зале – то есть, нужно было говорить людям то, что они уже узнали на входе в АШАН, а также неоднократно слышали в самом магазине, где почти во всех отделах расставлены добровольцы, призывающие поделиться финансовыми средствами в самый канун Нового года, когда все нормальные люди и так озабочены непосильными расходами по одариванию своих родных, друзей, коллег – ведь с Новым годом надо поздравить всех! Это вам не день рождения и даже не восьмое марта, когда поздравлять надо только половину своих знакомых.

И вот по АШАНу носится множество народу, лавируя между тележками, вставшими в пробку... У людей огромные списки покупок, и они воспринимают тебя либо как сотрудника АШАНа, который сейчас им подскажет, где же лежат консервированные ананасы, и злятся, что ты не знаешь, либо думают, что люди в оранжевых футболках стоят тут для того, чтобы объяснить, как совершить свои покупки еще выгоднее, со скидкой или с получением подарка.

Они либо делают вид, что тебя тут нет, либо искренне удивляются, что им предлагают купить что-то не для себя, либо выражают готовность поучаствовать, но сомневаются, что пожертвование дойдет до места назначения. Иными словами, ты стоишь и тратишь свои нервы, а результата не видно. Потому что тележки сестер милосердия, в которые после касс покупатели опускают свои пожертвования, находятся отнюдь не рядом с тобой. Кроме того, оказывается, что от природы ты угрюм – очень быстро лицо устаёт улыбаться и принимает измученный вид. Уже через два часа кажется,

что твоя смена подошла к концу, а впереди еще столько же... И можно только удивляться, как сестры милосердия выдерживают здесь целый день... Придя домой, ты можешь только принять форму дивана и требовать, чтобы подали еды и питья, а также пожалели: ведь ты так устал на этой непосильной работе!

Позже я узнала, что были собраны все-таки немалые средства, а значит, все было не зря. И в следующей акции тоже принимала участие. Картина была в целом похожая – 4 часа, но вот усталость подступала не так быстро, и даже хотелось остаться еще на часок-другой. Но потом я подумала – не стоит так рисковать, еще сорвусь на кого-нибудь. Все-таки пожалела себя, а не тех подопечных фонда, кому моя помощь могла бы доставить радость.

Но на последней акции все было иначе. Я ехала в АШАН как на праздник, едва сдерживая улыбку от предвкушения встречи с родными добровольцами, с которыми мы успели подружиться в походах и паломнических поездках, а также от того, что мы будем не просто пить чай и общаться друг с другом, но делать вместе очень полезное дело – собирать подарки к Рождеству Христову для детей и взрослых, которых кроме нас никто не поздравит.

Помогало и то, что я узнала лично некоторых из наших подопечных – побывала и в Обители милосердия, и в реабилитационном центре, и казачьей станице «Держава», ездила в паломничество вместе с детьми из дома-интерната – иными словами, мне было значительно проще, чем бедным покупателям, которые и хотели бы сделать доброе дело, но об этих людях ничего не знают и вынуждены верить мне на слово.

В первый день я подбровольничала всего три часа, так как смогла приехать только вечером после работы. Рассказывать об акции оказалось

поразительно легко. Все люди были очень добры и приветливы, никто не игнорировал молчанием, и даже если я была уже десятым добровольцем, который предложил принять участие в акции, мирно отвечали: «Да, мы уже знаем», и даже: «Мы уже купили кое-что для ваших подопечных».

Если же кто-то говорил, что не верит в акцию, то это почти не ранило: ведь у каждого человека свое время прихода к добрым делам, а главное, сама я никогда не слушаю ни про какие акции. Подумалось: а ведь про акции рассказывают живые люди, и, наверное, нехорошо отвечать на их слова молчанием, хотя бы просто потому, что это обидно. Пусть их акция мне неинтересна, но, так и быть, флаер я возьму, пускай не расстраиваются.

Когда подошел к концу первый день акции, то у меня было прекрасное настроение, и, придя домой, я еще нарисовала открытку маме. Откуда-то взялись силы, энергия, и только тот факт, что мама уже спала, заставлял не подпрыгивать от счастья и не петь песен. Впервые за последние несколько месяцев я была такой жизнерадостной и энергичной.

Назавтра снова пришла на акцию, и провела на ней почти весь день. Просто невозможно было оторваться. Только соберешься уходить – ан откуда-то берутся силы. Открывается второе дыхание. И даже непонятно, почему работа в зале считается самой тяжелой. Да, конечно, надо просить, причем, просить тех, кто уже совсем много раз слышал про акцию, так как добровольцев нынче больше обычного и все трудятся на славу, но ведь это совсем не сложно!

По совету инструктора ты начинаешь улыбаться, а потом это получается уже само собой. Даже кажется, что улыбаются глаза – потому что ты так рад всех видеть! Чувствуется, что людям приятно, когда ты улыбаешься и заводишь с ними разговор – вот лично с ними, а не просто вещая в пространство. И люди все хорошие: ходят семьями, с детками, заботятся друг о друге... Говорят, просить – сложное и полезное упражнение. А если устанете, можно на приеме пожертвований постоять: там надо только благодарить и вручать календарик.

А, по-моему, благодарить гораздо сложнее. Поэтому-то на благодарение ставят именно

сестер милосердия – только длительный труд над своей душой, над развитием сострадания и любви дает им возможность по-настоящему благодарить, а не просто говорить «спасиБо». Я попробовала немного там постоять – ну, неблагодарная я, да и все тут. Не получается искренне, так же сильно, как просить.

А самым главным упражнением для меня оказалось – здороваться, завязывать контакт с человеком. Вернее, на акции-то я здоровалась вполне исправно, улыбаясь всей душой и радуясь каждому человеку: вот сейчас он раскроется, сделает доброе дело, и на Страшном Суде ему будет что сказать в свое оправдание. Вот, например, этот мужчина (с мужчинами труднее всего: они такие деловые и экономные... и строгие). Но когда с доверием начинаешь говорить – человек откликается и даже берет с полки то, что ты посоветовал. Очень интересно общаться с молодежью – девушкам и юношам приятно, что они могут, как взрослые люди, что-то важное сделать, и вообще, они еще доверчивы и не думают, что ты стоишь тут для того, чтобы собрать деньги для толстого хитрого дядьки. Порадовала одна бабушка: в ходе разговора о том, кто наши подопечные, она захотела не просто пожертвовать что-то и забыть о чужом одиночестве, но тоже стать добровольцем и влиться в нашу дружную семью. Наверное, стоит предлагать людям стать добровольцами, прийти в Обитель милосердия, навестить

детишек дома-интерната – пусть они не купят сейчас ничего, потому что не доверяют, зато они могут стать постоянными добровольцами, помогающими своим временем и силами. С другой стороны, такой поворот разговора наталкивает людей на мысль, что ты собираешь действительно подарки для нуждающихся, а не кладешь их себе в карман.

Так вот, кому это надо. Ашановские акции нужны прежде всего добровольцам и сестрам милосердия – потому что они дают возможность поупражняться в таких полезных вещах, как приветствие, просьба и благодарность. Еще это надо – людям, которые получают возможность сделать доброе дело. Подопечные оказываются не единственными, кому нужна благотворительная акция.

Очень интересно применять полученные на акции навыки в своем обычном кругу общения. Например, жизнерадостно улыбаясь и глядя в глаза поздороваться с коллегой. Или попросить папу купить что-нибудь в АШАНе – мягко и доверчиво, а не с уверенностью, что это все само собой разумеется, и папа в твои 23 года должен тебя кормить, бегать по многолюдному магазину, тратить свои силы и время... Или сказать маме спасиБо за то, что она приготовила вкусный ужин, хотя пришла домой уставшая. Вдруг узнаешь, что окружающие очень много для тебя делают, а ты обычно этого даже не замечаешь и вообще ведешь себя по-хамски. Так что акция продолжает действовать и по завершении своего основного этапа, ее солнечные лучики освещают сокровенные уголки сердца, там находится много нового, плохого и хорошего, и можно начинать борьбу за победу добра – ведь рождественский пост, на который приходится акция, специально для этого и предназначен. Вот такое полезное аскетическое упражнение – акция «Подари радость».

Об авторе
Ирина
Пономарева,
корреспондент ПВ,
журналист
телеканала СОЮЗ

Пантелеимоновскому сестричеству милосердия – 10 лет

В Алапаевске прошло посвящение новых сестер и братьев милосердия

Каждую зиму сотрудники, добровольцы и руководство Фонда «Милосердие» приезжают в город Алапаевск, чтобы обратиться за благословением к святой преподобномученице Елисавете и помолиться на месте, освященном христианским подвигом и мученической кончиной Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, ее сподвижницы инокини Варвары, Великого Князя Сергея Михайловича и его секретаря Федора Ремеза, Великих Князей Иоанна, Игоря и Константина Константиновичей, Князя Владимира Палея.

Великая Княгиня Елисавета Феодоровна, основательница московской Марфо-Мариинской обители милосердия, является образцом христианского служения ближним, спасительного и для нуждающихся, и для тех, кто им помогает. Именно поэтому здесь, в 17 км от Алапаевска, на территории мужского монасты-

ря во имя Новомучеников Российских, у шахты, куда стратотерпцы были сброшены живыми, и проходит посвящение в сестры и братья милосердия.

В этом году паломническая поездка была приурочена к 10-летию Пантелеимоновского сестричества милосердия, которое стало прочным фундаментом благотворительного Фонда «Милосердие», организованного при Отделе социального служения Екатеринбургской епархии.

И, наверное, не случайно именно в этот раз многое происходило впервые. Это паломничество стало самым массовым по количеству участников из всех поездок по святым местам, совершенных за последний год. Всего собралось 79 человек. Это сестры милосердия, добровольцы, координаторы и руководители всех направлений Фонда, и конечно, самые юные

помощники – дети в возрасте от 10 до 15 лет. Впервые за последнее время поездка в Алапавск была рассчитана на два дня: несмотря на такой солидный состав, организаторы решились поехать с ночевкой, а разместить целый отряд паломников помогли сестры женского монастыря во имя св. прмц. Елисаветы Феодоровны.

Еще одним чудом стала возможность не просто побывать в Напольной школе, расположенной рядом с монастырем – последним пристанищем Великой Княгини Елисаветы и остальных узников вплоть до их мученической гибели, и не просто посетить ее как музей. А провести по Божиему произволению в этом необыкновенном для паломников месте ночь. Школа представляет собой помещение из 3-х классов и большого коридора, на полу двух классов и в коридоре и разместились на ночлег практически 80 человек. Спальник к спальнику – так, чтобы места хватило всем.

После вечернего правила и совместной подготовки ко Причастию батюшки – отец Евгений Попиченко и отец Василий Байшев – собрали всех сестер и добровольцев, чтобы поговорить о значении милосердного служения, о трудностях и искушениях, которые встречаются на пути каждого из нас, и том, как с ними бороться, о добродетелях и спасении души. В заключение беседы отец Евгений рассказал о предстоящем посвящении в сестры и братья милосердия и сказал напутственное слово.

Божественная Литургия, как и вечернее богослужение, проходила в мужском монастыре Новомучеников Российских. В монастыре не используется электрическое освещение, и особенно зимой, когда служба совершается практически в полной темноте, при одних свечах, вы сразу же почувствуете особенную, непередаваемую на словах атмосферу и особый дух, которым пронизано буквально все.

После Литургии был отслужен молебен на начало доброго дела, а затем руководители Фонда «Милосердие» вручили специальные знаки принадлежности к Сестричеству милосердия тем, кто несет свое служение уже значительное время. Начальная ступень посвящения – присвоение значка добровольца, следующий этап – благословение на ношение апостольника без креста, и, наконец, самый высший уровень служения – право ношения апостольника с крестом.

В этот раз в посвящении приняли участие 64 человека – братья и сестры милосердия. Те, кто уже не первый год активно участвует во всех направлениях деятельности Фонда: в уходе за

детьми, и инвалидами, и одинокими пожилыми людьми, помощи бездомным, подготовке епархиального журнала «Православный вестник» и работе интернет-сайта Фонда и во многом другом.

Как отмечают старшие сестры милосердия, именно с этого дня для каждого посвященного в сестры и братья начинается НАСТОЯЩЕЕ СЛУЖЕНИЕ, как та мера ответственности, которую уже не снимешь с себя, как новый этап духовного развития, когда учишься претерпевать трудности и искушения, еще больше понуждать себя к деланию, полезному для души и тела.

– Эти великие святые, жизнь которых закончилась на уральской земле, являются нашими небесными покровителями, потому что их служение непосредственно было связано со служением ближним, о котором мы сегодня прочитали в Евангелии от Луки, и которое называется Марфо-Маршинским служением. В нем присутствует не только внешняя забота о телесном благе человека, но и внутреннее делание – то, к чему всегда стремилась Елисавета Феодоровна; она достигла в своей удивительной обители синергии внешнего служения людям и внутреннего молитвенного духовного подвига. Слава Богу, что нам есть на кого равняться.

Сестры милосердия несут свое служение в городской травматологической больнице № 36, Обители милосердия (богадельне), Автобусе милосердия, ухаживают за подопечными Патронажной службы. Проект реализуется при поддержке Благотворительного фонда «Синара».

После посвящения по традиции был сделан памятный фотоснимок у Креста, установленного рядом с шахтой, и совершен под пение величания крестный ход вокруг шахты с иконой преподобномученицы Елисаветы.

**Светлана Кислова,
Ирина Пономарева,
добровольцы Фонда «Милосердие»**

С Днем рождения, «Православный вестник»!

**В феврале 2012 года журнал Екатеринбургской епархии
«Православный вестник» отметил свое 14-летие.**

На праздничной встрече в честь дня рождения журнала главный редактор «Православного вестника» протоиерей Евгений Попиченко подвел итоги работы, поблагодарив за труды всех, кто принимает участие в создании журнала. А в 2011 году произошло много приятных и радостных событий – вышел в свет юбилейный – СОТЫЙ – номер «ПВ», сформировался широкий и постоянный круг читателей.

Значительно расширилась география распространения: «ПВ» читают не только в Екатеринбурге и области, но и в Москве, Санкт-Петербурге, Самаре, Оренбурге, Перми, Челябинске, Тюмени, Сургуте, Краснодаре и Измаиле (Украина). Кстати, теперь наш журнал можно найти в 30 приходских церковных лавках Екатеринбурга.

Добрые слова и признательность за постоянную поддержку прозвучали в адрес основателя журнала игумена Димитрия (Байбакова), руководителя Информационно-издательского отдела Екатеринбургской епархии. Вспомним, как начиналась история нашего именинника: в 1998 году он появился в виде листка формата А5 – некий «проспект» приходской жизни храма св. великомученика и целителя Пантелеимона. И постепенно, год от года, он начал набирать вес и цвет, превратившись в полноценный многостраничный журнал.

С 2009 года «Православный вестник» не только является миссионерским проектом благотворительного Фонда «Милосердие», но выходит в статусе издания Екатеринбургской

епархии. В это же время в редакционном составе появилось сразу несколько молодых и талантливых авторов и фотографов, а также собственная служба распространения.

Редакция «ПВ» – это настоящий живой организм, и при этом – очень необычный. Ведь авторы, фотографы, дизайнеры, корректоры и редакторы являются представителями самых разных профессий. В нашей команде – а это сегодня 25 человек – есть журналисты, программисты, юрист, культуролог, психолог, филолог, историк, менеджер по персоналу и, конечно, священник. Все они работают в «ПВ» совер-

шенно БЕСПЛАТНО в свободное от основной деятельности время. Откроем и небольшой секрет: в нашей команде трудятся целых пять семей добровольцев! Одна из них создалась совсем недавно – наши постоянные авторы приходских репортажей Евгений Алабушев и Наталия Евстюгина обвенчались осенью 2011 года.

«Православный вестник» – это больше сотни страниц для душеполезного чтения, в нем могут найти интересные и полезные материалы и воцерковленные люди, и те, кто лишь присматривается к Православию.

Наш главный принцип работы: доступно всем, интересно каждому!

Редакция «Православного вестника» благодарит всех читателей и благотворителей за помощь: все пожертвования и средства, которые поступают от реализации журнала, идут на типографские расходы и направляются на благотворительные проекты Фонда «Милосердие».

**ПРИБРЕТАЯ ЖУРНАЛ
«ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЕСТНИК»,
ВЫ ПОДДЕРЖИВАЕТЕ ПРОЕКТЫ
ФОНДА «МИЛОСЕРДИЕ»**

На фото: доброволец Фонда «Милосердие» – участник проекта «Помощь детям»

Благодарим храмы,
которые поддерживают
«Православный вестник»!

*Храм во имя
святителя Иннокентия,
митрополита Московского*
настоятель священник Илия Александров